

Культурный ландшафт регионов

НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ Том 2 № 2 2020

Электронный адрес журнала: <http://dialog-ru.ru>

ISSN 2686-8814

Журнал «Культурный ландшафт регионов» - рецензируемое научное периодическое сетевое издание, открытого доступа (open access).

Журнал стремится к осмыслению, сохранению самобытных ценностей Малой Родины, формируя «региональный образ» каждого из районов через изучение объектов природного и культурного наследия, его современной истории.

Основное содержание журнала составляют оригинальные научные статьи, посвященные актуальным проблемам региональной культурной и социальной политики, анализу комплексного развития регионов Российской Федерации и зарубежных стран, которые связывают историческое прошлое с реалиями современности и позволяют объяснить настоящее и прогнозировать будущее, зачастую с использованием методологии смежных отраслей научного знания, обусловленной междисциплинарным характером социального знания

Наименование и содержание рубрик журнала соответствуют отраслям науки и группам специальностей научных работников на основании Номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени:

- 24.00.00 Культурология
- 23.00.05 Политическая регионалистика. Этнополитика
- 10.01.09 Фольклористика
- 07.00.00 Исторические науки
- 07.00.07 Этнография, этнология и антропология

Журнал издается с соблюдением всех требований Высшей аттестационной комиссии с целью последующего включения его в перечень ВАК

Миссия редакции научного журнала состоит в организации дискуссионного пространства, где специалисты в области литературы, истории, культурологии, музееведения, архивоведения, охраны наследия, сотрудники научных и образовательных учреждений, музеев и архивов, молодые исследователи публикуют результаты своих научных работ, представляя собственные достижения.

Основой политики журнала является открытость издания для авторов и читателей. Редакция журнала руководствуется в своей деятельности принципами научности, объективности, профессионализма, информационного обеспечения наиболее значимых специализированных исследований и соблюдения стандартов издательской этики и придерживается принципов, разработанных Международным Комитетом по этике публикаций (COPE, <http://publicationethics.org>) и положения главы 70 "Авторское право" Гражданского кодекса Российской Федерации. Редакционная коллегия осуществляет научное рецензирование всех материалов, представленных в редакцию (двустороннее слепое рецензирование-рецензент не получает сведений об авторах рукописи, автор не получает сведений о рецензентах), что позволяет не только повысить качество публикуемых материалов, но и преследует обучающую цель.

Все статьи, поступающие в журнал, проходят проверку по программе Антиплагиат

Материалы журнала доступны по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная

Учредитель и издатель: Негосударственное образовательное частное учреждение дополнительного профессионального образования. Краснодарский многопрофильный институт дополнительного образования (НОЧУ ДПО «КМИДО»)

www.kmido.ru

E-mail: dpo@kmido.ru;

+7 861 203 51 61

Главный редактор

Литвинов Кирилл Александрович - кандидат педагогических наук, директор Негосударственного образовательного частного учреждения дополнительного профессионального образования "Краснодарский многопрофильный институт дополнительного образования"

Научный редактор

Акоева Наталья Борисовна, доктор исторических наук, доцент, профессор Краснодарского государственного института культуры

Адрес редакции: 350080, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, мкр. Пашковский, ул. Заводская, 32-301

7 905 471 31 94 (по вопросам публикации и сотрудничества)

E-mail: dpo18@yandex.ru (по вопросам публикации и сотрудничества)

Редакционный Совет

Главный редактор

Литвинов Кирилл Александрович, кандидат педагогических наук, директор Краснодарского многопрофильного института дополнительного образования (КМИДО)
ORCID ID: 0000-0001-8804-1525
г. Краснодар, Россия

Научный редактор журнала

Акоева Наталья Борисовна, доктор исторических наук, доцент, профессор, Краснодарский государственный институт культуры
ORCID ID: 0000-0002-2124-1343
Scopus ID: 57201316433
г. Краснодар, Россия

Акользина Марина Константиновна, кандидат исторических наук, доцент, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
ORCID ID: 0000-0002-8684-9405
г. Тамбов, Россия

Ангелова Росица Жечкова, доктор, профессор, Шуменский университет имени Епископа Константина Преславского
г. Шумен, Республика Болгария

Блейх Надежда Оскаровна, кандидат педагогических наук, доктор исторических наук, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л.Хетагурова, член-корреспондент Российской Академии Естествознания
ORCID ID: 0000-0002-6715-9185
г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания

Блохин Валерий Федорович, доктор исторических наук, доцент, Брянский государственный университет им. И.Г. Петровского
г. Брянск, Россия

Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт российской истории РАН, действительный государственный советник Российской Федерации III класса
ORCID ID: 00-203-21202-8363-1638
Scopus Author ID: 55481483000
г. Москва, Россия

Куклинова Ирина Анатольевна, кандидат культурологии, доцент, Санкт-Петербургский государственный институт культуры
г. Санкт-Петербург, Россия

Ивонина Ольга Ивановна, доктор исторических наук, профессор,
Новосибирский государственный педагогический университет
Почетный работник высшего профессионального образования
г. Новосибирск, Россия

Лихарев Дмитрий Витальевич, доктор исторических наук, профессор
Дальневосточный федеральный университет
г. Владивосток, Россия

Поляков Владимир Евгеньевич, доктор исторических наук, профессор кафедры
истории,
Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова
г. Симферополь, Республика Крым, Россия

Резник Оксана Владимировна, доктор филологических наук, профессор,
Крымский университет культуры, искусств и туризма
Республика Крым, Россия

Халилов Тимур Александрович, кандидат политических наук, доцент, Кубан-
ский государственный университет, член Экспертного совета Федерального
агентства по делам национальностей РФ
ORCID iD: 0000-0002-5806-0351 г. Краснодар. Россия
г. Краснодар, Россия

Editorial Council

Chief Editor

Kirill A. Litvinov, Candidate of Pedagogical Sciences, Director of the Krasnodar Mul-
tidisciplinary Institute of Continuing Education
ORCID ID: 0000-0001-8804-1525
Krasnodar, Russia

Научный редактор журнала

Natalya B. Akoeva, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Krasnodar State Institute of Culture
ORCID ID: 0000-0002-2124-1343
Scopus ID 57201316433
Krasnodar, Russia

Marina K. Akolzina, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Tambov State University named after G. R. Derzhavin
ORCID ID:0000-0002-8684-9405
Tambov, Russia

Rositsa G. Angelova, Doctor, Professor,
Shumensky University Bishop Constantine of Preslav
Shumen, Republic of Bulgaria

Nadezhda O. Blaikh, Candidate of Pedagogical Sciences, Doctor of Historical Sciences,
North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov
Honored worker of science and education
Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences
ORCID ID:0000-0002-6715-9185
Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, Russia

Valeriy F. Blokhin, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Bryansk State University
Bryansk, Russia

Nikolay F. Bugay, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of
Russian History, Russian Academy of Sciences, Full State Counselor of the Russian Federation - Class III
ORCID iD: 00-203-21202-8363-1638
Scopus Author ID: 55481483000
Moscow, Russia

Irina A. Kuklinova, Candidate of Culturology, Associate Professor,
Saint Petersburg State Institute of Culture
Saint Petersburg, Russia

Olga I. Ivonina, Doctor of historical Sciences, Professor,
Novosibirsk state Pedagogical University
Honorary worker of higher professional education
Novosibirsk, Russia

Dmitrii V. Likharev, Doctor of Historical Sciences, Professor,
Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russia

Vladimir E. Polyakov, Doctor of historical Sciences, Professor,
Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov
Simferopol, Republic of Crimea, Russia

Oksana V. Reznik, Doctor of Philological Sciences, Professor
Crimean University of Culture, Arts and Tourism
Republic of Crimea, Russia

Timur A. Khalilov, Candidate of Political Sciences, Associate Professor,
Kuban State University
Expert of the Russian Federal Agency for Nationalities
ORCID ID: 0000-0002-5806-0351
Krasnodar, Russia

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Исторические науки		Historical Science	
Вячистый Д.Д. г. Томск, Россия Институт внешкольного образования в процессах становления советской идеологии	7	D.D. Vyachisty Tomsk, Russia Institute of extracurricular education in the process of creation of Soviet ideology	
Курков Г.М. г. Ейск, Россия Ейское военное авиационное училище в годы Великой Отечественной Войны	25	G.M. Kurkov Yeisk, Russia Yeisk military aviation school during the Great Patriotic War.	
Лазаренко Е. И. г. Брянск, Россия. Оказание денежной помощи военнопленным русской армии, вернувшимся на родину в Брянском уезде Орловской губернии	33	E.I. Lazarenko Bryansk, Russia Providing financial assistance to prisoners of war of the Russian army who returned home in the Bryansk district of the Oryol province	
Мельникова А. А. г. Краснодар, Россия Ростов-на-Дону и его восстановление после оккупационного режима	44	A.A. Melnikova Krasnodar, Russia Rostov-on-Don and its restoration after the occupation regime	
Культурология		Cultural Studies	
Воробьева Г.И. г. Астрахань, Россия Реализация культурно-образовательной функции в деятельности Астраханского краеведческого музея	52	G.I. Vorobyova Astrakhan, Russia Implementation of cultural and educational activities functions in operation Astrakhan museum of local lore	
Елькина Т.С. г. Краснодар, Россия Разрушение исторической части города Краснодара во время Великой Отече- ственной Войны и его восстановление после оккупации	60	T.S. El'kina Krasnodar, Russia Destruction of the historical part of the city of Krasnodar during the Great Patriot- ic War and its restoration after occupation	
Митрофанов В.В. г. Санкт-Петербург, Россия «...ища у Вас обычного утешения, заступления и помощи»: письма И.А. Иванова С.Ф. Платонову (июль-декабрь 1918 г.)	68	V. V. Mitrofanov Saint Peetersburg, Russia “... looking for your usual comfort, inter- cession and help”: letters of I.A. Ivanova S.F. Platonov (July-December 1918)	

DOI: 10.17748/2686-8814-2020-2-2-7-24

УДК 374

Вячистый Дмитрий Дмитриевич

Национальный исследовательский Томский государственный университет
г. Томск, Россия

ORCID ID: 0000-0001-5326-0373

DimDimVyachisty@yandex.ru

**ИНСТИТУТ ВНЕШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССАХ СТАНОВЛЕНИЯ
СОВЕТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ**

В статье рассматривается анализ трансформации взглядов представителей большевистского правительства на внешкольное образование после Октябрьской революции, в контексте поиска методов донесения советской идеологии до населения. Особое внимание уделяется первым шагам советской власти по реформированию образования в стране, охарактеризован процесс выработки механизма распространения пропаганды среди населения, а также проанализированы преимущества внешкольного образования для советской власти в сравнении с иными способами распространять пропаганду через образовательную сферу. Статья опирается на методологические принципы историзма и объективности. Новизна работы заключается в проведенном анализе процесса смещения акцента во внешкольном образовании с образовательного аспекта на политико-просветительский, в рамках чего была дана характеристика публичным выступлениям и политическим сочинениям лидеров большевистского правительства в контексте трансформации их отношения к внешкольному образованию. Делаются выводы о значении института внешкольного образования для большевистского режима в целом и дальнейшей политико-просветительской работы в частности.

Ключевые слова: внешкольное образование, большевики, В.И. Ленин, Н.К. Крупская, Е.Н. Медынский, идеология, пропаганда, Главполитпросвет

Для цитирования: Вячистый Д.Д. Институт внешкольного образования в процессах становления советской идеологии. *Культурный ландшафт регионов* 2020. Том. 2. № 2. с. 7-24

DOI: 10.17748/2686-8814-2020-2-2-7-24

Dmitry D. Vyachisty
National Research Tomsk State University
Tomsk, Russia

ORCID ID – 0000-0001-5326-0373
DimDimVyachisty@yandex.ru

INSTITUTE OF EXTRACURRICULAR EDUCATION IN THE PROCESS OF CREATION OF SOVIET IDEOLOGY

The article presents an analysis of the transformation of the views of the Bolshevik government on extracurricular education after the October Revolution. The contexts of these measures were a search for methods of conveying Soviet ideology to the population. The first steps of the Soviet government to reform education in the country were presented. The process of developing a mechanism for spreading propaganda among the population was briefly described. The advantages of extracurricular education for the Soviet government in comparison with other ways to spread propaganda through the educational sphere were analyzed. The analysis of the process of shifting the emphasis in extracurricular education from the educational aspect to the political and educational one was given in detail. The key public speeches and main political writings of the leaders of the Bolshevik government in the context of the transformation of their attitude to extracurricular education were described. At the end, a conclusion about the importance of the institution of extracurricular education for the Bolshevik regime in general, and further political and educational work in particular was made.

Keywords: extracurricular education, Bolsheviks, V.I. Lenin, N.K. Krupskaya, E.N. Medynsky, ideology, propaganda, Glavpolitprosvet

For citation: Vyachisty D.D. Institute of extracurricular education in the process of creation of Soviet ideology. *Cultural landscape of the regions*. 2020. Vol. 2. no. 2. PP. 7-24. DOI: 10.17748/2686-8814-2020-2-2-7-24 (In Russ., abstr. in Engl.).

Процессы государственного строительства и переустройства общества каждый раз обозначают желание правительства скорректировать, оптимизировать или обновить проводимый политический курс. Частным случаем данного явления представляется построение новой вертикали власти после свержения старой – как результат государственных переворотов и революций. Утвердившемуся у власти правительству крайне важно обозначить отличия в своем политическом курсе от проводимой предшественниками политики, для того чтобы не разделить их участь. Так, смену формы правления в стране сопровождает коренная перестройка государственных институтов и их делопроизводств – это является одним из самых наглядных для населения примеров разрыва с прошлой государственностью. В этом ключе возможно применение таких мер как переименование государственных ведомств, отказ от части прошлых институтов, декларация цель и задач, прямо противоположных тем, что ставило перед собой прошлое правительство – все это видится закономерными шагами.

В данном случае показательным может являться опыт первичных действий советской власти по устройству общества нового типа. Большевиками была поставлена цель создать принципиально иное социальное пространство (коммунистическое), в рамках нового, прогрессивного с их точки зрения государства. Дополнительным фактором, повлиявшим на это решение, являлось категорическое неприятие ими всех буржуазных форм устройства государства, где у руля власти в том или ином виде находились классы угнетателей.

Базируясь на этих идеологических установках, большевистское правительство инициировало процессы нового государственного строительства. Однако для этого новым властям требовалось сначала заручиться поддержкой населения. Логичным выходом здесь могла стать государственная пропаганда. Однако перед властями встало препятствие – население в большинстве своем не обладало для этого достаточным уровнем грамотности и политической культуры [1, С. 284–319]. Соответственно, на первый план закономерно вышла задача по просвещению народных масс – правительство выступило инициатором образовательных реформ. Через формирование новой системы просвещения большевики получили возможность продвигать свои идеологические воззрения под лозунгом повышения образовательного уровня населения. В рамках этого процесса актуальным представляется изучение роли внешкольного образования. Данный образовательный институт объединял в себе все просветительские процессы, происходившие в обществе за стенами образовательных учреждений – в стенах кружков, клубов, библиотек, музеев, театра и кино – фактически охватывая весь возможный досуг граждан. Поскольку новая школьная система пока что была неспособна влиять на воззрения населения, правительству требовался иной инструмент распространения идеологии, которым в итоге и стало внешкольное образование.

Новизной исследования является произведенный пошаговый разбор процесса изменения отношения большевистского правительства к внешкольному образованию – за несколько лет оно из полностью образовательно-просветительского, частного института было превращено в один из ключевых органов государственной пропаганды среди населения. Исходя из этого, целью исследования является характеристика процесса трансформации взглядов большевистского правительства на данный образовательный институт в первые годы после Октябрьской революции.

Характеризуя источниковую базу исследования, первыми стоит выделить нормативные акты, относящиеся к построению новой вертикали образования и просвещения в целом. К ним относится декрет «Об образовании Рабочего и Крестьянского правительства», положивший начало процессам нового государственного строительства, учредив в том числе и главную образовательную структуру – народный комиссариат просвещения [2]. Следующим шагом стало издание положения «Об единой трудовой школе в Российской Социалистической Федеративной Советской Республики», в рамках которого учреждалась новая школьная система страны [3]. Далее, постановлением ВЦИК «О создании комиссий для обследования деятельности Народных комиссариатов путей сообщения и просвещения» создавалась аудиторская комиссия, которая должна была найти причины неэффективности деятельности комиссариата [4]. Постановление же «О мерах по усилению деятельности Народного комиссариата просвещения» санкционировало структурные изменения внутри данного государственного органа [5]. В качестве первичных мер, предпринятых правительством для просвещения населения, стоит выделить постановление «О мобилизации грамотных и организации пропа-

ганды Советского строя», проиллюстрировавшее один из ранних вариантов, который рассматривали власти в рамках обозначенной проблемы [6].

Далее, стоит охарактеризовать те нормативные акты, которые затрагивали уже непосредственно сферу внешкольного образования – в частности, «Об организации дела внешкольного образования в РСФСР». В нем впервые отдельно выделялась роль внешкольного образования в образовательной системе страны в целом [7]. Окончательно роль данного образовательного института была закреплена в декрете СНК «О Главном политико-просветительском комитете Республики (Главполитпросвете)» [8].

Помимо этого, в ходе исследования последовательно привлекались произведения политического и публицистического характера, вышедшие из-под пера лидеров большевистского правительства. Посредством этого типа источника охарактеризована трансформация отношения большевиков к институту внешкольного образования – от составной части сферы просвещения до одного из главных идеологических инструментов по влиянию на население. Здесь стоит начать с обзора сочинений Н.К. Крупской, ставшей впоследствии одним из главных руководителей процесса просвещения в стране. Так, конечное видение большевиками политического воспитания населения она отразила в работе «К вопросу о воспитании коммунистической молодежи» [9]. В другой статье – «Задачи внешкольного образования в России» – Н.К. Крупская отразила, какие меры уже применялись в рамках политики по просвещению неграмотной части населения [10]. Большой интерес представляет ее рецензия на труд Е. Н. Медынского «Методы внешкольной просветительской работы» [11]. Этот источник позволяет установить, что при изучении научных изысканий известного российского педагога, Н.К. Крупская обнаружила все преимущества, которые могло дать внешкольное образование при фиксации его на политическом просвещении. Развила эту идею она в статье «Задачи внешкольного образования» [12]. Главный плюс данного подхода Н.К. Крупская отразила в труде «Учительский союз и союз учителей-интернационалистов» – возможность не использовать профессиональный педагогический состав для обучения населения [13]. Развитие организационных и педагогических аспектов внешкольного образования Н.К. Крупская отразила в статье «Внешкольное образование в новом строе» [14]. Необходимость политического просвещения она зафиксировала в эссе «Текущий момент и внешкольное образование» [15].

Отдельно стоит выделить протоколы I Всероссийского съезда по просвещению, в рамках которого официально поднималась тема использования образовательных структур в качестве инструментов пропаганды [16]. Аналогичные высказывания были зафиксированы и в итоговых резолюциях съезда [17]. Отдельно его итоги подвела Н.К. Крупская в статье «Всероссийский съезд по внешкольному образованию» [18]. Позднее она еще раз обратилась к его резолюциям, обозначив их определяющее влияние на становление внешкольного образования в стране [19]. Наконец, Н.К. Крупская отразила свое видение деятельности Главполитпросвета в статье «Очередной план работы Главполитпросвета» [20].

Также стоит охарактеризовать сочинения В.И. Ленина как главы государства. Важным источником является программа партии, вышедшая из-под его редакции, где им была затронута проблема просвещения населения в стране [21]. Что касается конкретно внешкольного образования, то именно по точке зрения В.И. Ленина, отраженной в его публичных выступлениях, можно определить официальное мнение большевистского руководства к проблеме использования этого института. Изначально, на основании речи на II совещании заведующих вне-

школьными подотделами, можно констатировать отсутствие интереса у главы государства к данному институту [22]. Схожее заключение можно сделать на основании его выступления на I-м Всероссийском съезде по внешкольному образованию [23]. Однако год спустя, в силу изменения внутривластной обстановки в стране, на III Всероссийском совещании заведующих внешкольными подотделами, В.И. Ленин уже поддержал данный институт [24]. Также В.И. Ленин принимал участие в разработке проекта положения Главполитпросвета [25]. Впоследствии он на Всероссийском совещании политпросветов еще раз отметил важность внешкольного образования для молодого советского государства [26].

Историография темы, в силу междисциплинарности ее предмета, весьма обширна и комплексна. Начать описание раздела следует с фигуры выдающегося педагога и ученого – Е.Н. Медынского. В данном исследовании приводится его труд «Энциклопедия внешкольного образования» [27], в котором ученый сформулировал общее одноименное понятие. Также представляется важной его статья «Методы внешкольной просветительской работы» [28], положения которой впоследствии использовались Н.К. Крупской и А.В. Луначарским в рамках аргументации за использование внешкольного образования как инструмента пропаганды. Важный вклад в развитие практического применения этого института внес их современник – В. А. Невский. Он сосредоточился на решении конкретных задач, встающих в рамках внешкольного образования, отразив полученные результаты в «Сборнике статей по внешкольному образованию» [29].

Переходя непосредственно к советской историографии, можно выделить исследование А. И. Фомина «Культурное строительство в первые годы Советской власти (1917-1920 гг.)», в котором комплексно представлены мероприятия молодого советского государства, направленные на повышение уровня образования населения [30]. Интересен также труд Г.К. Ульянова, систематизировавшего вышедшие на 1930 г. исследования по тематике внешкольного образования – «Обзор литературы по вопросам культуры и просвещения народов СССР» [31]. Формы пропаганды и воздействие ее на людей (в том числе посредством внешкольного образования) осветил в своей монографии «Советская пропаганда в 20-е годы: (Разнообразие форм и средств воздействия)» Б.Д. Свердлов [32].

В современной историографии проблемы стоит выделить работы Б.А. Дейча, в частности, статью «Теория внешкольного образования в России в первые годы советской власти», посвященную теоретическим и педагогическим аспектам данного образовательного института при новом строе [33]. Также исследователь затрагивал личность Е.Н. Медынского – развитию его взглядов посвящена статья «Е. Н. Медынский: динамика взглядов на теорию внешкольной работы» [34]. Далее, можно указать статью С.А. Морозовой «История развития культурно-просветительской деятельности в отечественном образовании (конец XVIII – начало XXI века)», в которой предпринята попытка охарактеризовать историю культурно-просветительской деятельности в России (в том числе в 1920-е гг.) [35]. Этому же периоду посвящен труд А.С. Бочкаревой «Формирование агитационно-пропагандистских органов и учреждений в советской России (1920-е годы)», в котором автор выделила ключевые организационные аспекты просветительской работы [36]. В качестве примера исследования, посвященного характеристике развития института советской пропаганды можно привести в пример исследование М.Г. Шульман [37]. Также необходимо выделить диссертацию М.В. Демчишина «Социокультурные условия трансформации внешкольного образования в политико-просветительскую работу в России: 1919-1930 гг.», где автор подробно охарактеризовал социально-политический контекст, в котором развивалось оте-

чественное внешкольное [38]. Наконец, современное определение понятия «внешкольное образование» было дано в «Педагогическом энциклопедическом словаре», под редакцией Б.М. Бим-Бада [39].

Хронологические рамки статьи охватывают собой период с 1917 г. по 1920 г., с момента установления советской власти до издания декрета о создании Главполитпросвета – структуры, которая объединила всю ведущуюся политико-просветительскую работу в стране.

Методология исследования базируется на принципах историзма и объективности. Принцип историзма подразумевает рассмотрение явления в динамике его развития и бытовавшем в то время историческом контексте. Принцип объективности основывается на комплексном, полноценном и непредвзятом рассмотрении исторических источников, используемых в исследовании. В рамках работы применялись как общие (синтез, анализ, дедукция, индукция), так и специально-исторические методы. Среди последних – историко-генетический метод и структурно-функциональный анализ. Посредством применения первого были раскрыты изменения во взглядах правительства на институт внешкольного образования за весь рассматриваемый хронологический период. С помощью второго, исходя из специфики исследования, в структуре народного комиссариата просвещения выделено его ключевое подразделение – Главный политико-просветительский комитет (Главполитпросвет) и проанализированы его ключевые функции в области развития внешкольного образования.

Итак, базируясь на обозначенных выше идеологических и программных установках, большевистское правительство инициировало процессы государственного строительства. В то же время большевикам, утвердившимся во главе страны в результате революции, требовалась поддержка населения, его лояльность по отношению к дальнейшим процессам переустройства государства.

Очевидным выходом здесь могла являться активная государственная пропаганда в интересующих правительство слоях населения. Однако на практике ситуация была сложнее – этому мешала неграмотность той части населения, в которой большевики видели свой электорат и опору – речь идет о рабочих и крестьянах. В сжатые сроки требовалось дать народным массам возможность воспринимать и осознавать те сведения, которые поставляла им государственная пропаганда, а уже потом начинать борьбу за сердца и умы.

Таким образом, власти требовалось создать такую структуру, которая бы объединила в себе образовательные и пропагандистские функции по отношению к населению. Этой структурой после необходимого реформирования стал народный комиссариат просвещения [2].

В первые месяцы его существования решались организационные и административные вопросы централизации деятельности самого комиссариата, и создания его отделений на местах. Параллельно этому закладывались основы нового культурного и социального строя – первым шагом здесь стало закрепление отделения государства и школы от церкви. Была начата подготовка к формированию человека нового типа, с принципиально иными ценностными установками. Н. К. Крупская в частности ретранслировала официальную точку зрения властей по вопросам воспитания в духе новой идеологии: «...чтобы быть коммунистом необходимо: 1) надо знать, что плохо в капиталистическом строе <<...>>; 2) надо уметь прикладывать свое знание к делу; 3) надо быть душой и телом преданным интересам трудящихся масс и коммунизму» [9, С. 124–125]. Чтобы этого достичь, требовалась глубокая разъяснительная работа с населением, охватывающая все

стадии жизни гражданина – начиная со школьной скамьи и заканчивая глубокой старостью.

В этом контексте правительство предприняло попытку одновременно решить проблему неграмотности населения и распространения идеологии среди него. 10 декабря 1918 г. был издан декрет [6, С. 1324–1325], обязывающий все просветительские организации страны начать издание статей, разъясняющих суть советского строя и проводимой им политики. Грамотное же население, занятые на обязательных работах, выступало в роли чтецов этих материалов для неграмотных. Однако в условиях разгоравшейся Гражданской войны и организационной несогласованности просветительских учреждений эффективность данных мер была невелика.

Тем не менее, эти действия властей обозначили запрос на максимально широкое и быстрое просвещение населения по своей природе. На первых же порах властям пришлось адаптироваться к низкому уровню грамотности населения. Издавались сборники материалов, где простым и доступным языком рассказывалось о становлении советской власти, ее преимуществах перед царской и т.д. Планировалось повсеместное распространение литературных изданий и книг – посредством передвижных библиотек и изб-читален [10, С. 24]. Однако все эти меры носили разрозненный характер и не могли обеспечить повсеместное распространение большевистской идеологии. И тогда впервые возникла идея использовать систему внешкольного образования как основной просветительно-идеологический инструмент.

В настоящее время под внешкольным образованием принято понимать совокупность мер, осуществляемых частными лицами и негосударственными структурами, направленных на удовлетворение образовательных вопросов населения [39, С. 36–37]. В историческом ракурсе значение данного понятия претерпевало неоднократные изменения. В рамках исследования интерес и важность представляет его до- и постреволюционная коннотация. Стоит отметить, что до падения царского режима наиболее известным апологетом внешкольного образования был Е.Н. Медынский – известный до революции педагог и исследователь, который в итоге принял советскую власть и продолжил свои изыскания уже при ней. Он сформулировал в 1923 г. в своей главной работе «Энциклопедия внешкольного образования» соответствующее общее определение: «Это средство всестороннего гармоничного развития личности или человеческого коллектива в умственном, нравственно-социальном, эстетическом и физическом отношениях» [27, С. 25]. При этом, согласно мнению Б.А. Дейча – исследователя биографии и деятельности Е.Н. Медынского, последний считал, что внешкольное образование призвано решать гораздо более широкий и важный круг задач, чем непосредственно школьное. Педагог обозначал процесс его освоения не только как использование различных учреждений культуры, которые являются его основными проводниками (театры, клубы, кино, музеи, библиотеки и т.д.), но как глобальный процесс развития человеческой личности. Тем не менее, Е.Н. Медынский в своих работах не затрагивал взаимодействия образования с политической сферой, занимаясь исключительно педагогической проблематикой вопроса [34, С. 166–168]. Ряд его современников-педагогов (в том числе выдающийся деятель просвещения В.А. Невский) придерживался схожей точки зрения [29, С. 11–12].

Помимо этого, взгляды Е.Н. Медынского на институт внешкольного образования во многом разделяла Н.К. Крупская, официально поддержав в своей рецензии его изыскания, результаты которых были отражены в статье «Методы внешкольной просветительской работы» [11; С. 30]. Данное исследование Е.Н. Меды-

ского важно тем, что он отразил в нем все преимущества внешкольного образования – широту охвата населения и минимальные затраты на его отправление – а также привел там конкретную методику педагогической работы [28].

Н.К. Крупская всецело поддержала начинание педагога и продолжила сама разрабатывать эти идеи. Впоследствии, на основании этого она смогла доказать значимость внешкольного образования как ключевого инструмента по влиянию на сознание и грамотность народных масс [12, С. 8–9]. Решающим здесь стало использование упомянутых проводников внешкольного образования – публичных культурных и образовательных мест, которые можно было использовать вместо традиционных школьных учреждений. Кроме того, для этого не требовалось наличия квалифицированного учебного персонала (с которым у нового правительства не сложились отношения – о чем писала Н.К. Крупская в статье «Учительский союз и союз учителей-интернационалистов»), обладание ораторскими и агитаторскими навыками являлись достаточными для успешного отправления просветительской деятельности [13, С. 59].

Ее точку зрения разделял первый нарком просвещения А.В. Луначарский. На I Всероссийском съезде по просвещению (25 августа 1918 г.) он косвенно предложил использовать внешкольный отдел комиссариата просвещения в качестве плацдарма для ведения пропаганды. В частности, он отмечал следующее: «Комиссариат народного просвещения социалистической республики, который не понял бы, что есть организация пропаганды социальных идей революционного сотрудничества, — такой комиссариат был бы скопищем недомыслящих людей. В этом отношении внешкольный отдел есть одна из боевых частей нашего просветительского фронта» [16, С. 5–14]. В резолюциях съезда данному образовательному институту также уделили внимание, однако ни о каком конкретном наполнении внешкольного образования речи пока не шло – решались только базовые организационные вопросы [17, С. 8–9]. На основании этого можно утверждать, что на тот момент внешкольное образование воспринималось большевистскими лидерами как важный сопровождающий элемент образования школьного, но не в качестве идеологического инструмента. Тем не менее, определенные идеи его использования в этом ключе начали возникать. Для выработки же дальнейшей стратегии его развития решили созвать Всероссийский съезд по внешкольному образованию в 1919 г.

Само же правительство на начало 1919 г. также не рассматривало внешкольное образование как один из ключевых инструментов по распространению большевистской идеологии среди населения. В частности, это прослеживается в речи В.И. Ленина 24 января 1919 г. на II Всероссийском совещании заведующих внешкольными подотделами губернских отделов народного образования [22, С. 464–465]. Сама она, небольшая как по объему, так и по продолжительности, носила исключительно приветственный характер. Глава государства признал, что мало знаком с методами работы отделов, речь его по большей части была формальный и протокольный, в конце же ее он предложил организациям теснее работать с партийными структурами (инициатива при этом должна исходить от образовательных органов, государство не собиралось брать на себя решение этой задачи).

Аналогичное заключение можно сделать по результатам VIII съезда РКП(б), прошедшего 18–23 марта 1919 г. На нем была представлена программа партии – перечень шагов, которые власти собирались предпринять в ближайшее время. В разделе, касавшегося политики просвещения, внешкольному образованию посвящался отдельный пункт, обозначавший готовность властей, прежде всего, развивать сеть организаций, отвечавших за его распространение. При этом вопрос

фактического наполнения данного образования не поднимался. Однако в этом же разделе официально зафиксировано и подтверждено желание правительства использовать сферу просвещения и образования как средство распространения коммунистических воззрений: «Развитие самой широкой пропаганды коммунистических идей и использование для этой цели аппарата и средств государственной власти» [21, С. 432–433]. Таким образом, требовалась проработка процесса совмещения пропагандистских и образовательных функций в рамках народного комиссариата просвещения.

В скором времени прошел I Всероссийский съезд по внешкольному образованию, открытый 6 мая 1919 г. Здесь Н.К. Крупская получила возможность высказать свои взгляды относительно данного института перед широкой аудиторией, с соответствующим статусным сопровождением самого мероприятия. Здесь она сформулировала суть воздействия внешкольного образования на народные массы: «Пропаганда! А что же теперь представляет собой внешкольное образование, как не систематически организованную пропаганду?!» [18, С. 30]. Однако в данном случае термин «пропаганда» обозначал именно техническую сторону процесса, а не его наполнение политическим контентом.

На этом же съезде А.В. Луначарский озвучил свою позицию относительно внешкольного образования, во многом повторявшую аналогичную у Н.К. Крупской – необходимо просвещение всего населения, в том числе и взрослого, которое не смогло в полной мере получить школьное образование. Далее, рассуждая о наполнении внешкольного образования, нарком просвещения подчеркнул, что там обязательно должна присутствовать политическая пропаганда (вне зависимости от преподаваемых дисциплин) [23, С. 6, 13–14]. Однако политический контент пока что должен был носить вспомогательный, именно просветительский характер, в связи с созданием новой науки в целом, базирующейся на марксистской идеологии.

Выступил на съезде и В.И. Ленин. Являясь олицетворением правительственного курса, он снова ограничился общей приветственной речью, в которой представил какого-либо видения властей на будущее внешкольного образования, за исключением его дальнейшего использования в целях базового просвещения населения. Более того, он воспользовался съездом и представил на нем программную речь, посвященную, в том числе, критике западных режимов и объяснения необходимости заключения Брестского мира [23, С. 21–23, 31–53].

Позднее Н.К. Крупская обозначила основные организационные моменты, связанные с системой распространения внешкольного образования. Его проводниками должны были выступить публичные заведения, где есть возможность вести просветительскую деятельность – библиотеки, элементарные и практические школы, искусство, музеи и театры, народные дома (данный момент отражает суть внешкольного образования в описании Е.Н. Медынского, чьим апологетом, как уже было отмечено, являлась Н.К. Крупская) [14, С. 13–19]. Тогда же она определила две области, которые внешкольное образование должно охватывать – профессионально-техническая и политическая. Выбор первой диктовался новой моделью образования, делавшей в первую очередь упор на получение прикладных знаний и политехнического образования в целом. Внедрение подобных аспектов во внешкольное образование не являлась случайным – к тому моменту уже действовало постановление правительства о единой трудовой, которое радикально реформировало дореволюционную школьную систему в пользу опять-таки политехнического образования школе [3, С. 374–381]. Вторая – политическая область, по мнению Н.К. Крупской, должна стать всеобъемлющей, объединить в себе как

одноименную составляющую, так и культурную, поскольку разъяснение данных вопросов неминуемо привело бы к погружению в историю рабочего движения и классового общества как такового [15, С. 36–37]. Таким образом, обозначалась равнозначность двух аспектов внешкольного института – непосредственно образовательного, и политико-просветительского. Превалирование какого-либо из них официально не выделялось, однако соответствующий сигнал правительство получило. Отсылаясь же к I Всероссийскому съезду по внешкольному образованию, Н.К. Крупская еще раз обозначила, что целью внешкольного образования являлась углубленная коммунистическая пропаганда по отношению к населению [19, С. 39–46].

Таким образом, к лету 1919 г. начали складываться предпосылки по использованию института внешкольного образования как проводника политических и идеологических воззрений. Однако в комиссариате просвещения все еще до конца не определились с задачами данного института, и как следствие, под их решение не было выделено соответствующей структуры. Тем не менее, методы внешкольной работы сформировались, материальное довольствие и обеспечение под структуры, их отправляющие, начало выделяться, и самое главное – привлечено внимание властей к вопросу его использования.

Это прослеживается через последующие шаги большевистского правительства. Внутри народного комиссариата произошли соответствующие преобразования, озвученные ранее А.В. Луначарским – все делопроизводство просветительской тематики с этого момента сосредотачивалось в рамках уже существовавшего внешкольного отдела. Его новые функции и полномочия в свою очередь закреплялись в специально изданным нормативном акте – «Об организации дела внешкольного образования в РСФСР» [7, С. 359–364]. Данное положение выступило как дополнение к главному образовательному закону страны – «Положению об организации дела Народного Образования в Р.С.Ф.С.Р.».

Поскольку новый документ выступил как логическое продолжение старого, вполне релевантно рассматривать оба акта как соответствующие последовательные этапы в реформировании образовательно-просветительской системы. При этом закреплялся главенствующий статус нового положения – его действием отменялись все другие нормативные акты, которые могли ему противоречить, а внешкольному отделу обязывались подчиняться все просветительские организации и структуры.

Ключевым пунктом документа является пятый, косвенно подтвердивший слова Н.К. Крупской о целях внешкольного образования как такового: «Важнейшей практической задачей деятельности советских органов по Внешкольному Образованию, диктуемой современным историческим моментом пролетарской революции, является повсеместное создание очагов социалистической культуры, в форме тех или иных учреждений Внешкольного Образования» [7, С. 359]. Однако если педагоги-идеологи рассматривали институт внешкольного образования как инструмент равного продвижения как образовательных, так и политико-просветительских аспектов, то правительство сделало ставку исключительно на вторую составляющую. Позднее эта тенденция выразилась в соответствующей реформе народного комиссариата просвещения.

Основы, на которых должна строилась внешкольная работа (согласно положению), должны быть выдержаны в духе большевистской идеологии. На практике это означало следующее – внешкольное образование должно стать доступным для всего населения (в том числе для национальных меньшинств) и в связи с этим необходимо содействие народным массам со стороны властей в их устремлениях

развивать себя. При этом следовало соблюдать основные установки советской власти и ее принципы [7, С. 359-360]. С реализацией данных условий стал возможен охват всех слоев населения в духе большевистской идеологии.

Помимо этого, были учтены недостатки постановки просветительской работы, выявленные на I Всероссийском съезде по внешкольному образованию. Осознав организационное несовершенство ее ведения, правительство санкционировало структурные изменения как в составе самого комиссариата (уже упомянутый внешкольный отдел), так и в составе отделов народного образования – основных подразделений на местах. Расширились их обязанности на губернском и уездном уровне – в плане поддержки, финансирования и развития соответствующих структур внешкольного образования [7, С. 363].

Наконец, признавался руководящий статус Всероссийских съездов по внешкольному образованию. Таким образом, правительством обозначено, что идеи и начинания, выдвинутые на первом одноименном съезде, получили соответствующее внимание. В целом была выстроена иерархия: Всероссийский съезд по внешкольному образованию – Всероссийский совет по внешкольному образованию – Всероссийское совещание представителей внешкольных подотделов губернских отделов народного образования. Первый выступал ответственным за одноименные вопросы общегосударственного масштаба, второй – контрольно-совещательным органом при комиссариате просвещения по соответствующей тематике, а третье собиралось для обсуждения и решения конкретных вопросов и вызовов, с которыми сталкивался институт внешкольного образования.

Продемонстрированную заинтересованность властей во внешкольном образовании подтвердила и следующая речь В.И. Ленина на III Всероссийском совещании заведующих внешкольными подотделами губернских отделов народного образования проходившем через год после предыдущего – 20 февраля 1920 г. [24, С. 160–165]. Теперь его выступление не носило формальный характер, наоборот, здесь прозвучали вполне определенные призывы по отношению к государственной пропаганде.

Первую ее часть Ленин посвятил освещению мировой обстановки, которая, по его мнению, перестала критически угрожать существованию молодого советского государства. Если же угроза на внешних фронтах устранена, то, как замечает Ленин, стало возможным заняться ситуацией внутри страны. Теперь все силы государства и народа должны быть брошены на восстановление экономики. Здесь же в речи главы государства впервые прозвучали такие термины как агитация и пропаганда, в контексте характера внешкольного образования. Ленин считал, что необходимо изменить вектор ведущейся пропаганды: «Характер всей нашей пропаганды и чисто партийной, и школьного преподавания и образования, и характер внешкольного преподавания должен измениться не в том смысле, чтобы изменились самые основы и направление преподавания, а в том, чтобы приспособить характер деятельности к переходу на мирное строительство с широким планом промышленного и экономического преобразования страны» [24, С. 163]. Так глава советского государства впервые обозначил, что внешкольное образование можно использовать не по прямому назначению, но и как вспомогательный инструмент влияния на население в текущей политической ситуации.

Параллельно съезду 12 февраля 1920 г. была инициирована общая проверка эффективности деятельности народного комиссариата просвещения [4, С. 206–207]. В ходе ее аудиторы выявили критический недостаток квалифицированных кадров, нехватку материального обеспечения, пособий и помещений для осуществления образовательной работы на местах, а также недостаток финансовых

средств в целом. Из всех обозначенных организационных проблем острее всего стояла кадровая – в итоговом постановлении от 27 сентября помимо поиска решения прочих недостатков функционирования структуры, самой объемной являлась инструкция по созданию оптимальных условий для привлечения новых сотрудников. Другим результатом аудита стало очередное подтверждение необходимости обособления структуры, которая смогла бы объединить и направить всю политико-просветительскую работу [5, С. 222]. С учетом желания властей начать массовую пропаганду среди населения посредством использования народного комиссариата просвещения, ее появление было лишь вопросом времени. Так началось создание Главного политико-просветительского комитета народного комиссариата просвещения, ставшего известным впоследствии под названием Главполитпросвет.

В.И. Ленин лично курировал проект подготовки законодательной базы (вносил свои корректировки и предложения в нее), легший в основу данной структуры, что еще раз подчеркивает ее важность [25, С. 397]. Выступил он с открывающей речью и на Всероссийском совещании политпросветов губернских и уездных отделов народного образования, проходившем 3 ноября 1920 г., где прямо заявил о невозможности сохранения аполитичности в образовании в текущий момент [26, С. 399]. Его тезисы развила на том же съезде Н.К. Крупская. Она еще раз подчеркнула необходимость и важность создания Главполитпросвета как объединяющей всю просветительскую деятельность структуры с одной стороны, так и главного государственного органа, осуществляющего пропаганду положений программы партии большевиков – с другой. Согласно ее видению, Главполитпросвет следовало встроить в систему государственного управления и полностью подчинить руководству ЦК РКП(б), вследствие чего орган принял бы черты главного рупора государственной пропаганды. Н.К. Крупской также отмечалось, что до нынешнего момента работа внешкольных учреждений носила неорганизованный и общий характер, в связи с чем она внесла предложение о реорганизации всех данных организаций и переводе их исключительно на рельсы политической пропаганды [20, С. 63-68].

12 ноября 1920 г. был подписан декрет о создании Главполитпросвета [8, С. 197–201]. Руководить им назначили Н.К. Крупскую. Создавался он на базе внешкольного отдела народного комиссариата просвещения, что дает право утверждать о преемственности структур (об этом прямо высказывался В.И. Ленин) [26, С. 403]. Предназначением его являлось объединение «всей политико-просветительской, агитационно-просветительской работы Республики и сосредоточения ее на обслуживании политического и экономического строительства страны» [8, С. 198]. Ни о каком образовательном аспекте внешкольного образования больше речи не шло – отныне оно сосредоточивалось на политико-просветительской составляющей. При этом все организации, использовавшиеся внешкольным отделом народного комиссариата просвещения (клубы, библиотеки, театры, музеи и т.д.), перешли в ведение Главполитпросвета, они продолжили свою деятельность, только со смещением акцента на политическое просвещение населения.

Впоследствии часть функций Главполитпросвета перешла к агитационно-пропагандистскому отделу ЦК РКП(б). Связано это с изменениями внутрипартийного курса в связи с началом НЭПа. Однако состояние самого института внешкольного образования изменилось безвозвратно – оно полностью перешло в государственные руки и стало служить нуждам текущей политической повестки. Произошел частичный отказ от его изначального назначения как инструмента

всестороннего развития личности (обучение шло под строгим контролем со стороны партии и в соответствии с текущей политической повесткой).

Подводя итог, можно утверждать, что изначально внешкольное образование в силу ряда причин не рассматривалось как инструмент идеологического воздействия на население. Однако отсутствие четко выстроенной образовательной вертикали, с помощью которой стало бы возможно ведение пропаганды, разрозненные и непоследовательные шаги властей по организации и продвижению идеологии, а также тяжелая внутри и внешнеполитическая обстановка вынудили правительство искать новые пути обеспечения лояльности и поддержки народных масс. В итоге ставка была сделана на внешкольное образование, как наиболее оптимальное решение проблемы. Широта охвата населения и разнообразие форм учреждений, осуществлявших отправление этого вида образования, являлись ключевыми при принятии решения. Последующие меры властей заключались в организации и централизации его отправления, что в итоге выразилось в создании Главполитпросвета. Таким образом, возникла такая система просвещения, которая позволила большевикам начать борьбу за сердца и умы народа, и впоследствии превратившаяся в один из самых отлаженных и всеохватывающих аппаратов государственной пропаганды.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811–1913). Статистические очерки – М.: Госстатиздат, 1956. – 352 с.
2. Декрет Второго Всероссийского съезда Советов об образовании Рабочего и Крестьянского правительства // Декреты Советской власти. Том I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. – М.: Госполитиздат, 1957. – С. 20–21.
3. Положение об единой трудовой школе в Российской Социалистической Федеративной Советской Республики // Декреты Советской власти. Том III. 11 июля 1918 г. – 9 ноября 1918 г. – М.: Госполитиздат, 1964. – С. 374–381.
4. Постановление ВЦИК о создании комиссий для обследования деятельности Народных комиссариатов путей сообщения и просвещения // Декреты Советской власти. Т. VII. 10 декабря 1919 г. – 31 марта 1920 г. – М.: Госполитиздат, 1975. – С. 206–207.
5. Постановление ВЦИК о мерах по усилению деятельности Народного комиссариата просвещения // Декреты Советской власти. Т. X. Август – сентябрь 1920 г. – М.: Госполитиздат, 1980. – С. 220–223.
6. О мобилизации грамотных и организации пропаганды Советского строя // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. – М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. – С. 1324–1325.
7. Об организации дела внешкольного образования в РСФСР (Положение) // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. – М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1943. – С. 359–364.
8. Декрет СНК о Главном политико-просветительском комитете Республики (Главполитпросвете) // Декреты Советской власти. Том XI. Октябрь – ноябрь 1920 г. – М.: Госполитиздат, 1983. – С. 197–201.
9. Крупская Н.К. К вопросу о воспитании коммунистической молодежи // Педагогические сочинения. Т. 2. – М.: Изд-во Акад. пед. наук, 1958. – С. 121–126.
10. Крупская Н.К. Задачи внешкольного образования в России // Педагогические сочинения. Т. 7. – М.: Изд-во Акад. пед. наук, 1959. – С. 20–28.

11. Крупская Н.К. Рецензия. Е. Н. Медынский. Методы внешкольной просветительской работы // Педагогические сочинения. Т. 10. – М.: Изд-во Акад. пед. наук, 1962. – С. 30.
12. Крупская Н.К. Задачи внешкольного образования // Педагогические сочинения. Т. 7. – М.: Изд-во Акад. пед. наук, 1959. – С. 7–9.
13. Крупская Н.К. Учительский союз и союз учителей-интернационалистов // Педагогические сочинения. Т. 2. – М.: Изд-во Акад. пед. наук, 1958. – С. 58–60.
14. Крупская Н.К. Внешкольное образование в новом строе // Педагогические сочинения. Т. 7. – М.: Изд-во Акад. пед. наук, 1959. – С. 13–19.
15. Крупская Н.К. Текущий момент и внешкольное образование // Педагогические сочинения. Т. 7. – М.: Изд-во Акад. пед. наук, 1959. – С. 32–38.
16. Протоколы I Всероссийского съезда по просвещению, созванного Наркомпросом в Москве 25 августа 1918 г. – М.: Издание Отдела Съездов Народного Комиссариата по Просвещению, 1919. – 82 с.
17. Резолюции I-го Всероссийского съезда по Просвещению, созванного Народным Комиссариатом по Просвещению в Москве. 25-го августа 1918 г. // Всероссийский съезд по Просвещению (1; 1918; Москва). – М.: Издание Отдела Съездов Народного Комиссариата по Просвещению, 1918. – 12 с.
18. Крупская Н.К. Всероссийский съезд по внешкольному образованию // Педагогические сочинения. Т. 7. – М.: Изд-во Акад. пед. наук, 1959. – С. 29–31.
19. Крупская Н.К. К итогам съезда // Педагогические сочинения. Т. 7. – М.: Изд-во Акад. пед. наук, 1959. – С. 39–46.
20. Крупская Н.К. Очередной план работы Главполитпросвета // Педагогические сочинения. Т. 7. – М.: Изд-во Акад. пед. наук, 1959. – С. 63–68.
21. Ленин В.И. Программа РКП(б) // Полное собрание сочинений. Т. 40. – М.: Политиздат, 1974. – С. 417–446.
22. Ленин В.И. Речь на II совещании заведующих внешкольными подотделами губернских отделов народного образования // Полное собрание сочинений Т. 37. – М.: Политиздат, 1969. – С. 464–465.
23. Речи на I-м Всероссийском съезде по внешкольному образованию 6–19 мая 1919 г. / В.И. Ленин, А.В. Луначарский; I-й Всерос. съезд по внешкольному образованию 16–19 мая 1919 г. – М.: Отд. внешк. образования НКП, 1919. – 53 с.
24. Ленин В.И. Речь на III Всероссийском совещании заведующих внешкольными подотделами губернских отделов народного образования // Полное собрание сочинений. Т. 40. – М.: Политиздат, 1969. – С. 160–165.
25. Ленин В.И. Проект постановления политбюро ЦК РКП(б) о Главполитпросвете // Полное собрание сочинений. Т. 41. – М.: Политиздат, 1981. – С. 397.
26. Ленин В.И. Речь на Всероссийском совещании политпросветов // Полное собрание сочинений. Т. 41. – М.: Политиздат, 1981. – С. 398–408.
27. Медынский Е.Н. Энциклопедия внешкольного образования: в 3 т. Т. 1. – М.: Гос. изд-во, 1923. – 138 с.
28. Медынский Е.Н. Методы внешкольной просветительской работы. – М.: Наука, 1918. – 158 с.
29. Невский В.А. Сборник статей по внешкольному образованию. – Петроград: Задруга, 1917. – 168 с.
30. Фомин А.И. Культурное строительство в первые годы Советской власти (1917–1920 гг.) – Харьков: Изд-во при Харьк. гос. ун-те, 1987. – 151 с.
31. Ульянов Г.К. Обзор литературы по вопросам культуры и просвещения народов СССР. – М.; Ленинград: Нар. комиссариат просвещения РСФСР, 1930. – 247 с.

32. Свердлов Б.Д. Советская пропаганда в 20-е годы: (Разнообразие форм и средств воздействия). – М.: Знание, 1990. – 62 с.
33. Дейч Б.А. Теория внешкольного образования в России в первые годы советской власти // Идеи и идеалы. – 2011. – №4. – С. 122–130. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17306495>
34. Дейч Б.А. Е. Н. Медынский: динамика взглядов на теорию внешкольной работы // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – №5. – С. 165–169. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20805887>
35. Морозова С.А. История развития культурно-просветительской деятельности в отечественном образовании (конец XVIII – начало XXI века) // Человек и Образование. – 2013. – №4 (37). – С. 174–179. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21057123>
36. Бочкарева А.С. Формирование агитационно-пропагандистских органов и учреждений в советской России (1920-е годы) // Культурная жизнь Юга России. – 2010. – №4. – С. 43–47. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16763344>
37. Шульман М.Г. Партийно-государственная агитация и пропаганда первых лет Советской власти: октябрь 1917-1920 гг.: по материалам Калужской и Тульской губерний: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Калуга, 2004. – 23 с.
38. Демчишин М.В. Социокультурные условия трансформации внешкольного образования в политико-просветительную работу в России: 1919-1930 гг.: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.05. – Тамбов, 2012. – 25 с.
39. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад. – М.: Большая российская энциклопедия, 2009. – 527 с.

REFERENCES

1. Rashin A.G. Naselenie Rossii za 100 let (1811–1913). Statisticheskie ocherki [Population of Russia in one hundred years (1811-1913). Statistical essays]. M. Gosstatizdat. 1956. 352 p. (In Russ).
2. Dekret Vtorogo Vserossijskogo s"ezda Sovetov ob obrazovanii Rabochego i Krest'yanskogo pravitel'stva. [Decree on Establishment of the Workers' and Peasants' Government]. Dekrety Sovetskoj vlasti. Tom I. 25 oktyabrya 1917 g. – 16 marta 1918 g. M. Gospolitizdat. 1957. Pp. 20–21. (In Russ).
3. Polozhenie ob edinoj trudovoj shkole v Rossijskoj Socialisticheskoj Federativnoj Sovetskoj Respubliki. [Regulations on the unified labor school in the Russian Socialist Federative Soviet Republic]. Dekrety Sovetskoj vlasti. Tom III. 11 iyulya 1918 g. – 9 noyabrya 1918 g. M. Gospolitizdat. 1964. Pp. 374–381. (In Russ).
4. Postanovlenie VCIK o sozdanii komissij dlya obsledovaniya deyatel'nosti Narodnyh komissariatov putej soobshcheniya i prosveshcheniya. [Resolution of the Central Executive Committee on the creation of commissions to examine the activities of the People's commissariats of transport and education]. Dekrety Sovetskoj vlasti. T. VII. 10 dekabrya 1919 g. – 31 marta 1920 g. M. Gospolitizdat. 1975. Pp. 206–207. (In Russ).
5. Postanovlenie VCIK o merah po usileniyu deyatel'nosti Narodnogo komissariata prosveshcheniya. [of the Central Executive Committee on measures to strengthen the activities of the People's Commissariat of education]. Dekrety Sovetskoj vlasti. T. X. Avgust – sentyabr' 1920 g. M. Gospolitizdat. 1980. Pp. 220–223. (In Russ).

6. O mobilizacii gramotnyh i organizacii propagandy Sovetskogo stroya. [Resolution about the mobilization of the literate and the organization of propaganda of the Soviet system]. Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij pravitel'stva za 1917–1918 gg. M. Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR. 1942. Pp. 1324–1325. (In Russ).
7. Ob organizacii dela vneshkol'nogo obrazovaniya v RSFSR (Polozhenie). [Regulations about the organization of extracurricular education in the RSFSR]. Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij pravitel'stva za 1919 g. M. Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR. 1943. Pp. 359–364. (In Russ).
8. Dekret SNK o Glavnom politiko-prosvetitel'skom komitete Respubliki (Glavpolit-prosvete). [Decree of the Council of People's Commissars on the Main political and educational Committee of the Republic]. Dekrety Sovetskoj vlasti. Tom XI. Oktyabr' – noyabr' 1920 g. M. Gospolitizdat. 1983. Pp. 197–201. (In Russ).
9. Krupskaya N.K. K voprosu o vospitanii kommunisticheskoj molodezhi. [On the issue of education of Communist youth]. Pedagogicheskie sochineniya. T. 2. M. Izd-vo Akad. ped. Nauk. 1958. Pp. 121–126. (In Russ).
10. Krupskaya N.K. Zadachi vneshkol'nogo obrazovaniya v Rossii. [Problems of extracurricular education in Russia]. Pedagogicheskie sochineniya. T. 7. M. Izd-vo Akad. ped. nauk. 1959. Pp. 20–28. (In Russ).
11. Krupskaya N.K. Recenziya. E. N. Medynskij. Metody vneshkol'noj prosvetitel'skoj raboty. [Review. E. N. Medynsky. Methods of extracurricular educational work]. Pedagogicheskie sochineniya. T. 10. M. Izd-vo Akad. ped. nauk. 1962. Pp. 30. (In Russ).
12. Krupskaya N.K. Zadachi vneshkol'nogo obrazovaniya. [Problems of extracurricular education] Pedagogicheskie sochineniya. T. 7. M. Izd-vo Akad. ped. nauk. 1959. Pp. 7–9. (In Russ).
13. Krupskaya N.K. Uchitel'skij soyuz i soyuz uchitelej-internacionalistov. [Teachers' Union and Union of teachers-internationalists]. Pedagogicheskie sochineniya. T. 2. M. Izd-vo Akad. ped. nauk. 1958. Pp. 58–60. (In Russ).
14. Krupskaya N.K. Vneshkol'noe obrazovanie v novom stroe. [Extracurricular education in the new system]. Pedagogicheskie sochineniya. T. 7. M. Izd-vo Akad. ped. nauk. 1959. Pp. 13–19. (In Russ).
15. Krupskaya N.K. Tekushchij moment i vneshkol'noe obrazovanie. [Current moment and extracurricular education]. Pedagogicheskie sochineniya. T. 7. M. Izd-vo Akad. ped. nauk. 1959. Pp. 32–38. (In Russ).
16. Protokoly I Vserossijskogo s"ezda po prosveshcheniyu, sozvanogo Narkompromom v Moskve 25 avgusta 1918 g. [Protocols of the first all-Russian Congress on education, convened by the Narkompros in Moscow on August 25, 1918]. M. Izdanie Otdela S"ezdov Narodnogo Komissariata po Prosveshcheniyu. 1919. 82 p. (In Russ).
17. Rezolyucii I-go Vserossijskogo s"ezda po Prosveshcheniyu, sozvanogo Narodnym Komissariatom po Prosveshcheniyu v Moskve. 25-go avgusta 1918 g. Vserossijskij s"ezd po Prosveshcheniyu (1; 1918; Moskva). [Resolutions of the I all-Russian Congress on Education, convened by the People's Commissariat for Education in Moscow. August 25, 1918]. M. Izdanie Otdela S"ezdov Narodnogo Komissariata po Prosveshcheniyu. 1918. 12 p. (In Russ).
18. Krupskaya N.K. Vserossijskij s"ezd po vneshkol'nomu obrazovaniyu. [all-Russian Congress on extracurricular education]. Pedagogicheskie sochineniya. T. 7. M. Izd-vo Akad. ped. nauk. 1959. Pp. 29–31. (In Russ).
19. Krupskaya N.K. K itogam s"ezda. [To the results of the Congress]. Pedagogicheskie sochineniya. T. 7. M. Izd-vo Akad. ped. nauk. 1959. Pp. 39–46. (In Russ).

20. Krupskaya N.K. Ocherednoj plan raboty Glavpolitprosveta. [The next work plan of Glavpolitprosvet]. Pedagogicheskie sochineniya. T. 7. M. Izd-vo Akad. ped. nauk. 1959. Pp. 63–68. (In Russ).
21. Lenin V.I. Programma RKP(b). [Program of the R.C.P.(B.)]. Polnoe sobranie sochinenij. T. 40. M. Politizdat. 1974. Pp. 417–446. (In Russ).
22. Lenin V.I. Rech' na II Soveshchanii zaveduyushchih vneshkol'nymi podotdelami gubernskih otделov narodnogo obrazovaniya. [Speech at the II meeting of heads of extracurricular sub-departments of provincial organizations of national education]. Polnoe sobranie sochinenij. T. 37. M. Politizdat. 1969. Pp. 464–465. (In Russ).
23. Rechi na I-m Vserossijskom s"ezde po vneshkol'nomu obrazovaniyu 6–19 maya 1919 g. [Speeches at the I all-Russian Congress on extracurricular education may 6-19, 1919]. I-j Vseros. s"ezd po vneshkol'nomu obrazovaniyu 16-19 maya 1919 g. M. Otd. vneshk. obrazovaniya NKP. 1919. 53 p. (In Russ).
24. Lenin V.I. Rech' na III Vserossijskom soveshchanii zaveduyushchih vneshkol'nymi podotdelami gubernskih otделov narodnogo obrazovaniya. [Speech at the III all-Russian meeting of heads of extracurricular sub-departments of the provincial organizations of national education]. Polnoe sobranie sochinenij. T. 40. M. Politizdat. 1969. Pp. 160–165. (In Russ).
25. Lenin V.I. Proekt postanovleniya politbyuro CK RKP(b) o Glavpolitprosvete. [Draft resolution of the Politburo of the Central Committee of the RCP (b) on Glavpolitprosvet]. Polnoe sobranie sochinenij. T. 41. M. Politizdat. 1981. Pp. 397. (In Russ).
26. Lenin V.I. Rech' na Vserossijskom soveshchanii politprosvetov. [Speech at the all-Russian meeting of political education workers] Polnoe sobranie sochinenij. T. 41. M. Politizdat. 1981. Pp. 398–408. (In Russ).
27. Medynskij E.N. Enciklopediya vneshkol'nogo obrazovaniya: v 3 t. [Encyclopedia of extracurricular education: in 3 vols.] T. 1. M. Gos. izd-vo. 1923. 138 p. (In Russ).
28. Medynskij E.N. Metody vneshkol'noj prosvetitel'noj raboty. [Methods of extracurricular educational work]. M. Nauka. 1918. 158 p. (In Russ).
29. Nevskij V.A. Sbornik statej po vneshkol'nomu obrazovaniyu. [Collection of articles on extracurricular education]. Petrograd. Zadruga. 1917. 168 p. (In Russ).
30. Fomin A.I. Kul'turnoe stroitel'stvo v pervye gody Sovetskoj vlasti (1917–1920 gg.) [Cultural construction in Russia in the first years of Soviet powers existing (1917-1920)]. – Har'kov. Izd-vo pri Har'k. gos. un-te. 1987. 151 p. (In Russ).
31. Ul'yanov G.K. Obzor literatury po voprosam kul'tury i prosveshcheniya narodov SSSR. [Review of literature on culture and education of the peoples of the USSR.]. M.; Leningrad. Nar. komissariat prosveshcheniya RSFSR. 1930. 247 p. (In Russ).
32. Sverdlov B.D. Sovetskaya propaganda v 20-e gody: (Raznoobrazie form i sredstv vozdejstviya). [Soviet propaganda in the 1920s: (Variety of forms and means of influence)]. M. Znaniye. 1990. 62 p. (In Russ).
33. Dejch B.A. Teoriya vneshkol'nogo obrazovaniya v Rossii v pervye gody sovetskoj vlasti. [Theory of extracurricular education in Russia in the first years of Soviet powers existing]. Idei i idealy. 2011. N. 4. Pp. 122–130. (In Russ). Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17306495>
34. Dejch B.A. E. N. Medynskij: dinamika vzglyadov na teoriyu vneshkol'noj raboty [E. N. Medynsky: dynamics of views on the theory of work]. Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. 2013. No. 5. Pp. 165–169. (In Russ). Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20805887>
35. Morozova S.A. Istoriya razvitiya kul'turno-prosvetitel'skoj deyatel'nosti v otechestvennom obrazovanii (konec XVIII – nachalo XXI veka). [History of development of cultural and educational activities in Russian education (the end of the

- XVIII – beginning of the XXI century)]. *Chelovek i Obrazovanie*. 2013. No. 4 (37). Pp. 174–179. (In Russ). Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21057123>
36. Bochkareva A.S. Formirovanie agitacionno-propagandistskih organov i uchrezhdenij v sovetskoj Rossii (1920-e gody). [The process of creation of agitation and propaganda organizations and institutions in Soviet Russia (1920s)]. *Kul'turnaya zhizn' YUga Rossii*. 2010. No. 4. Pp. 43–47. (In Russ). Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16763344>
 37. SHul'man M.G. Partijno-gosudarstvennaya agitaciya i propaganda pervyh let Sovetskoj vlasti: oktyabr' 1917-1920 gg.: po materialam Kaluzhskoj i Tul'skoj gubernij: Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk. [Party-state agitation and propaganda of the first years of Soviet power: October 1917-1920: based on materials from Kaluga and Tula provinces: Cand. hist. sci. dis. Abstr.]. Kaluga. 2004. 23 p. (In Russ).
 38. Demchishin M.V. Sociokul'turnye usloviya transformacii vneshkol'nogo obrazovaniya v politiko-prosvetitel'nuyu rabotu v Rossii: 1919-1930 gg. : Avtoref. diss. ... kand. ped. nauk. [Socio-cultural conditions for the transformation of extracurricular education into political and educational work in Russia: 1919-1930. Cand. ped. sci. dis. Abstr.]. Tambov. 2012. 25 p. (In Russ).
 39. Vim-Bad B.M. Pedagogicheskij enciklopedicheskij slovar' [Pedagogical encyclopedic dictionary]. *M. Bol'shaya rossijskaya enciklopediya*. 2009. 527 p. (In Russ).

Информация об авторе: Вячистый Дмитрий Дмитриевич, Магистрант факультета исторических и политических наук НИ ТГУ, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Российская Федерация, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

г. Томск, Россия

ORCID ID – 0000-0001-5326-0373

РИНЦ ID – 1042685

DimDimVyachisty@yandex.ru

Поступила: 13.03.2020

После доработки: 20.04.2020

Принята к публикации: 27.04.2020

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author:

Dmitry D. Vyachisty, Graduate student of the Faculty of Historical and Political Studies

National Research Tomsk State University

Mail: 36 Lenin Ave., Tomsk, Russia 634050

Tomsk, Russia

ORCID ID – 0000-0001-5326-0373

РИНЦ ID – 1042685

DimDimVyachisty@yandex.ru

The paper was submitted: 13.03.2020

Received after reworking: 20.04.2020

Accepted for publication: 27.04.2020

The author have read and approved the final manuscript.

DOI: 10.17748/2686-8814-2020-2-2-25-32

УДК 908

Курков Геннадий Михайлович

Совет Ейского отделения РВМО

г. Ейск, Россия

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6471-9845>

e-mail: kurkovgm@mail.ru

ЕЙСКОЕ ВОЕННОЕ АВИАЦИОННОЕ УЧИЛИЩЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассматриваются важные страницы в истории города Ейска в годы Великой Отечественной войны, основные моменты борьбы с врагом в акватории Азовского моря и значимость обороны города в планах высшего командования и системе оборонительных действий войск РККА, авиации и Азовской военной флотилии. Особое внимание обращается на боевую деятельность курсантов и выпускников авиационного училища, которые участвовали в борьбе с врагом на разных фронтах, проявляя мужество и героизм при защите Отечества. Используя архивные документы, материалы по истории училища, исследования историков, автор рассказывает о судьбах лейтенанта П. Ульянова, капитана Г.И. Агафонова, Героя Советского Союза генерал-майора А.В. Ляпидевского и других лётчиков, многие из которых погибли, защищая свою Родину.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Ейск, ВМАУ имени Сталина, Азовская военная флотилия, отдельный батальон морской пехоты, героизм, самоотверженность, Ейское авиаучилище

Для цитирования: Курков Г.М. Ейское военное авиационное училище в годы Великой Отечественной Войны. *Культурный ландшафт регионов* 2020. Том. 2. № 2. с. 25-32.

DOI: 10.17748/2686-8814-2020-2-2-25-32

Gennady M. Kurkov

Council of the **Yeisk** Branch of the RWIO

Yeisk, Russia

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6471-9845>

e-mail: kurkovgm@mail.ru

YEISK MILITARY AVIATION SCHOOL DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Annotation. The article deals with important pages in the history of the city of Yeysk during the great Patriotic war, the main moments of the fight against the enemy in the sea of Azov and the significance of the city's defense in the plans of the high command and the system of defensive actions of the red army, aviation and the Azov military flotilla. Special attention is paid to the combat activities of cadets and graduates of the aviation school, who participated in the fight against the enemy on various fronts, showing courage and heroism in the defense of the Fatherland. Using archival documents, materials on the history of the school, research by historians, the author tells about the fate of Lieutenant p. Ulyanov, captain G. I. Agafonov, Hero of the Soviet Union major General A. V. Lyapidevsky and other pilots, many of whom died defending their Homeland.

Keywords: Great Patriotic war, Yeysk, the Stalin VMAU, the Azov military flotilla, a separate marine battalion, heroism, selflessness, Yeysk aviation school.

For citation: Kurkov G.M. Yeisk military aviation school during the Great Patriotic War. Cultural landscape of the regions. 2020. Vol. 2. no. 2. PP. 25-32.
DOI: 10.17748/2686-8814-2020-2-2-25-32 (In Russ., abstr. in Engl.).

Датой рождения Ейского авиаучилища считается 28 июля 1915 г. Согласно документам оно получило первичное наименование «Офицерская школа морской авиации Отдела Воздушного флота» в Петрограде. В годы Гражданской войны школу перебазировали в Самару и в 1920 г. переименовали в «Военно-морскую школу авиации имени Троцкого» (ВМША). В 1921 г. ВМША перебазировали в Севастополь. Имя Троцкого Л.Д. изъяли из названия школы в 1928 г. С 1930 г. школа стала готовить специалистов не только для морской авиации, но и для сухопутных авиачастей. Она была переименована в «Школу морских лётчиков и лётчиков-наблюдателей (лётнабов) ВВС РККА имени тов. Сталина» в Севастополе (ШМЛиЛН ВВС РККА им. Сталина).

В 1931 г. ШМЛиЛН ВВС РККА им. Сталина из Севастополя перебазировали в Ейск. Этот город стал её основной базой. Город Ейск старожилы до сих пор называют «тёщей морской авиации», потому что выпускники авиационной школы морских лётчиков часто женились на местных девушках и увозили их к новому месту своей службы. В 1935 г. училище получило наименование «Военная школа лётчиков и лётнабов сухопутной и морской авиации ВВС РККА имени Сталина». В 1937 г. её преобразовали в «Военно-морское авиационное училище имени тов. Сталина» (в дальнейшем – ВМАУ или Ейское авиаучилище) [1]. К июню 1941 г. авиаучилище стало крупнейшим градообразующим предприятием. Если на 12 промышленных предприятиях города работало 3920 человек, то штатная чис-

ленность училища приказом НК ВМФ №0346 от 29.04.41 г. была определена в 2859 человек, из них 1851 человек постоянного и 1008 человек переменного состава. В июне 1941 г. состоялся выпуск 1198 лётчиков-истребителей в звании сержант [2].

22 июня 1941 г. в 17 часов 48 минут в ВМАУ получили телеграмму о мобилизации. Личный состав по тревоге прибыл на службу. Развернулась работа по выполнению мобилизационного плана. Активизировался учебный процесс по подготовке авиаспециалистов. В июле-августе 1941 г. начали поступать новые самолёты: истребители Як-1, ЛАГГ-3; штурмовики Ил-2 и бомбардировщики Пе-2, которые нужно было освоить сначала самим инструкторам, а потом переучивать на них прибывших из строевых частей и запаса лётчиков. Поэтому к 1 августа 1941 г. была сформирована эскадрилья переучивания (111 человек и 30 самолётов, из которых 10 лётчиков и 8 самолётов выделило училище).

Параллельно с учебной работой на боевых самолётах училища обеспечивалось воздушное прикрытие районов базирования, промышленных и военных объектов города и патрулирование акватории Азовского моря. Заводы Ейска перешли на выпуск продукции военного назначения. Через Ейский морской порт судами Азовской военной флотилии (в дальнейшем А.в.ф.) доставлялись боеприпасы и оружие для войск обороны Крыма. Для прикрытия Ейского аэродромного узла¹ и города от авиации войск противника, была создана 9-я отдельная авиаэскадрилья (оаэ) истребителей, которая с 1 августа 1941 г. была выведена из состава училища и передана в подчинение командования А.в.ф. Лётчики 9-й оаэ сбили около 30 самолётов противника [3].

Кроме того, в постоянной боевой готовности находились:

- пять дежурных звеньев истребителей;
- 124-й отдельный дивизион зенитной артиллерии (430 человек), который к 1 августа был сформирован согласно приказу НК ВМФ №0546 от 28 июня 1941 г.;
- 2-й запасной авиаполк, численностью 1138 человек и 69 самолётов, 2-я запасная авиабаза, 2-я запасная авиарота связи и авиаполигон с общей численностью 555 человек (сформированы ко 2 августа 1941 г.);
- шесть дежурных взводов курсантов [4].

14 августа 1941 г. из состава наиболее опытных лётчиков училища (не ниже командира звена), допущенных к полётам ночью, сформировали группу на самолётах ЛАГГ-3, МиГ-3, Пе-2, Як-1 [10-я авиаэскадрилья (аэ): 81 лётчик и 10 самолётов] под командованием Шарапова. Все самолёты и 15 человек лётного состава были выделены из состава кадра ВМАУ. Эта группа 26 сентября 1941 г. была отправлена на фронт в 13-й авиаполк ВВС Черноморского Флота [5]. Кроме того, из лётчиков училища была сформирована аэ на самолётах И-16, которую перебазируют в район Осипенко для прикрытия наземных боевых операций наших войск. Туда же была отправлена и аэ на самолётах МБР-2 (морской ближний разведчик). В сентябре 1941 г. была сформирована и группа истребителей на самолётах И-5, которую под командованием капитана Борисова отправили в боевую часть в Севастополь.

¹ Аэродромный узел (аэроузел) – район в установленных границах с двумя и более близко расположенными аэродромами, организация и выполнение на которых требует согласования и координации. Границы района аэроузла устанавливает командующий ВА. См. Наставление по производству полётов авиации Вооружённых Сил СССР. – М.: Военное издательство МО СССР, 1978.- С. 35.

Подразделения и части училища, кроме учебных задач, выполняли и боевые. Так в сентябре 1941 г. на перехват большой группе самолётов противника, маршрут которых проходил над Осипенко, в течение 4-х часов было выслано 18 звеньев истребителей, пилотируемых лётчиками Ейского ВМАУ.

От ночных бомбардировок противника на аэродромах училища в этот период было потеряно 9 самолётов. Кроме того, на центральном аэродроме был уничтожен ангар, четыре самолёта У-2 и один И-16, повреждены один СБ и один Як-1. Невозможно стало планомерно заниматься подготовкой курсантов. Поэтому в сентябре 1941 г. училище по приказу командования перебазировали в Моздок. В период эвакуации училища в Моздок в сентябре 1941 г. на воздушное прикрытие Ейска кроме 9-й оиаэ была временно направлена и 8-я аэ переучивания, которой командовал Н.А. Чернюк. Эти подразделения в сентябре - октябре 1941 г. совершили 132 самолётных вылета на отражение налётов противника.

В составе 9-й оиаэ было 18 лётчиков-инструкторов под командованием капитана К.Ф. Попова на 10 истребителях типа И-16, которые не только сбивали «юнкерсы» и «хейнкели», но и летали на штурмовку вражеских войск. Первыми сбивали машины противника старший сержант Константин Наумов и младший лейтенант Евгений Симончук. Всего же лётчики эскадрильи Попова сбивали 27 самолётов противника в воздухе, 4 самолёта сожгли на земле и в период штурмовок вывели из строя около 700 автомашин противника. В одной из штурмовок аэродрома противника, выполненной совместно с лётчиками сухопутного авиаполка майора Осипова в районе Мариуполя в составе 30 самолётов И-16, совершил огненный таран 26-летний лейтенант Павел Ульянов, повторивший подвиг Гастелло. Во время штурмовки его самолёт загорелся от зенитного огня. Лётчик, уже имевший на счету три сбитых самолёта врага, решительно направил свой горящий самолёт на самую большую цистерну склада горючего. Мощный взрыв нанёс серьёзный ущерб противнику. Лётчик был представлен к награждению Героя Советского Союза, но по невыясненным пока причинам награждение не состоялось [6].

Несмотря на сложности, с июня по декабрь 1941 г. ВМАУ было переучено 383 штурмана, лётчиков-наблюдателей, бомбардира, стрелка-радиста, технического состава (согласно архивным документам так именовали специалистов в 1941 г.) [7]. На фронт были направлены 594 лётчика, из них 339 истребителей, 139 бомбардировщиков и 125 лётчиков лодочной авиации [8].

Состояние дел на фронте требовало дополнительного количества техники и авиаспециалистов для выполнения боевых задач. Поэтому во второй половине 1941 г. ВМАУ имени Сталина отправило на фронт 9 авиационных полков, 18 эскадрилий, убыло 27 инструкторов, 25 командиров звеньев, один командир эскадрильи.

9-я оиаэ успешно выполняла свои функции (прикрытие войск и воздушная разведка) в интересах А.в.ф. до весны 1942 г. Приказом Наркома ВМФ от 10.04 1942 г. авиагруппа училища была выведена из состава А.в.ф. и возвращена в подчинение начальнику Ейского ВМАУ с перебазированием в Моздок [9].

Летом 1942 г. в небе Ейска развернулись воздушные бои. На аэродроме училища базировался авиаполк под командованием майора Чепова А.И., на вооружении которого были и штурмовики Ил-2 (14-я отдельная штурмовая аэ капитана Костина), и самолёты-разведчики Р-10. Полк тесно взаимодействовал с кораблями А.в.ф. Один из боёв описан в боевом донесении авиаполка. 12 июля 1942 г. со стороны моря к Ейску на расстояние двух км подошли шесть быстроходных барж

противника и стали обстреливать аэродром и порт. Взлетевший самолёт Р-10 был атакован парой немецких Ме-109 и упал в районе н.п. Приазовка. Штурман был убит, а пилот приземлился с парашютом. В воздух поднялся Р-10 лейтенанта Дойникова с матросом Четовым на борту. Находившийся на аэродроме заместитель командующего авиацией Черноморского флота будущий Герой Советского Союза подполковник Наумов Н.А. (с 14.06.1942 г. стал полковником, а с 3.11.1943 г. - начальником ВМАУ им. Сталина) и его ведомый подняли в воздух свои П-39 «Аэрокобры». Наумов Н.А. на бреющем ушёл в сторону Глафировки, развернулся и на обратном пути сбил ведущего вражеской пары. Это был 17-й самолёт врага, сбитый подполковником Наумовым. Второй «мессершмитт» ушёл в сторону Таганрога. Обстрел с барж прекратился. Они стали уходить в сторону Мариуполя. Шесть штурмовиков Ил-2 эскадрильи капитана Костина, взлетевшие с ейского аэродрома, настигли их в море. Четыре баржи потопили, а одну повредили. Она была потоплена катерами А.в.ф. Вражеским зенитным огнём был сбит наш Ил-2.

После убытия в Моздок 8-й аз ВМАУ в составе А.в.ф. остались только 9-я (майор Попов К.Ф.) и 87-я (капитан Агафонов Г.И.) авиаэскадрильи. Лётчики аз совершили около 1000 боевых вылетов для отражения воздушных налётов противника и нанесения ударов по его живой силе и боевой технике. 7 – 8 октября 1941 г. авиация противника усиленно бомбила города и порт Мариуполь. Зенитная артиллерия кораблей и лётчики 87-й аз сбили шесть вражеских самолётов, из них четыре сбил командир аз капитан Агафонов Г.И. За воинское мастерство и героизм он был награждён орденом Ленина.

Боевая работа продолжалась на земле, воде и в воздухе. Всего с 1 января по 14 апреля 1942 г. на аэродромах и в воздухе было уничтожено три самолёта противника, сожжено 29 вражеских автомашин, большое число повозок, уничтожено до роты живой силы. Потери советской авиации составили три самолёта И-16 и один У-2. В мае 1942 г. 9-я и 87-я эскадрильи «произвели 180 самолётовывлетов на штурмовку войск противника для нанесения бомбовых ударов по скоплениям его плавсредств в портах Мариуполь и Таганрог, на воздушную разведку» [10].

1, 2, 3 июня 1942 г. самолёты МБР-2 (морской ближний разведчик) нанесли ночные бомбовые удары по порту и аэродрому Мариуполь, скоплению плавсредств в порту. В налёте участвовало 9 самолётов. На порт и аэродром Мариуполь было сброшено 54 авиабомбы ФАБ-50 и ФАБ-100 (ФАБ – фугасная авиабомба). Были отмечены прямые попадания в портовые, железнодорожные сооружения и самолёты на аэродроме. С 4 по 29 июня истребители А.в.ф. производили поиск и обстрел плавсредств на коммуникациях противника и в портах. В воздушных боях был сбит истребитель Ме-109. С целью воздушной разведки авиация совершила в июне 240 самолётовывлетов [10, С. 370, 372.].

Авиационная группа А.в.ф. в июне 1942 г. состояла из 87-й оиаэ (9 самолётов И-16, пять И-15), 46-го ШАП (штурмового авиаполка) на 19 УТ-1, 14-й штурмовой оаэ (5 штурмовиков Ил-2), а также 2-й аз 119-го морского разведывательного авиаполка (6 МБР-2), которая базировалась на аэродромах Ейск и Ольгинская. С 1 по 31 июля 1942 г. в воздушных боях и на земле было уничтожено более 20 самолётов противника, в море потоплены 6 понтонов, 14 ботов и сейнеров, буксир и шхуна [10. С. 374, 376.]. Воздушное прикрытие позволило осуществить свыше 80 диверсионных и разведывательных рейдов А.в.ф. на северное побережье Таганрогского залива, занятое противником.

В связи с прорывом немецко-фашистских войск на территорию Северного Кавказа ВМАУ из Моздока было перебазируется в село Борское Куйбышевской области, где продолжило подготовку авиаспециалистов. 25 июля 1943 г. авиаучилище было награждено орденом Ленина и переименовано в ВМОЛАУ им. Сталина. После освобождения территории Кубани от врага в 1943 г. училище получило приказ о возвращении в Ейск. С 11 октября 1943 г. по 27 мая 1944 г. проходил процесс перебазирования, но процесс подготовки авиаспециалистов не прерывался. В 1943 г. училище выпустило 576, в 1944 г. 865 и в 1945 г. 233 лётчика-истребителя [11].

Всего за годы Великой Отечественной войны Ейское авиаучилище подготовило 3517 лётчиков, 157 штурманов, более 200 воспитанников училища выросли в крупных военачальников [12].

Ейск может гордиться выпускниками одного из старейших в нашей стране Ейского авиаучилища, которому 25 июля 2020 г. исполнилось бы 105 лет. 252 выпускника Ейского авиаучилища стали Героями Советского Союза, шестеро из них – дважды (шестой – лётчик-космонавт, возглавлявший пять космических экспедиций, генерал-майор в отставке Джанибеков Владимир Александрович).

В Ейске родились, служили и работали 29 Героев Советского Союза. Прежде всего, надо сказать о знаменитом советском полярном лётчике генерал-майоре Ляпидевском Александре Васильевиче. В 1925 г. он окончил 9-й «А» класс в «Первой девятилетней советской трудовой школе города Ейска» (ныне здание СОШ № 2), а потом стал морским лётчиком. За подвиг при спасении челюскинцев в 1934 г. ему присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина (№ 515), а в 1939 г. – медали «Золотая Звезда» под № 1 [13]. Из семи первых Героев Советского Союза в составе лётчиков, принявших участие в спасении «челюскинцев», четверо прошли обучение и работали в Ейском авиаучилище: Ляпидевский А.В., Леваневский С.А, Молоков В.С. и Доронин И.В.

Выпускник ВМАУ 1930 г. – командир авиаполка полковник Е.Н. Преображенский возглавил первую из трёх групп (по 5 самолётов в каждой), совершивших первый налёт на Берлин в ночь на 8 августа 1941 г. Бомбовый удар был нанесён по ночному Берлину в 1.30. 13 августа 1941 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР за образцовое выполнение задания полковнику Е.Н. Преображенскому, капитанам А.Я. Ефремову, В.А. Гречишникову, М.Н. Плоткину, П.И. Хохлову было присвоено звание Героя Советского Союза. Все перечисленные лётчики являлись воспитанниками Ейского авиаучилища в 1930 – 1934 гг.

В Ейске родился дважды Герой Советского Союза Хрюкин Тимофей Тимофеевич, которому в парке Горького установлен бронзовый бюст. Он прошёл военную карьеру от красноармейца до генерал-полковника авиации.

Славную когорту героев – ейчан дополнили и послевоенные выпускники училища. 37 Героев Российской Федерации, заслуженные военные лётчики СССР и РФ, заслуженные лётчики-испытатели СССР и РФ, заслуженные пилоты СССР и лётчики-космонавты обрели крылья в стенах одного из старейших в нашей стране прославленного училища. В 2019 г. в космосе командиром экипажа МКС, являлся выпускник Ейского ВВАУЛ (1992 г.) Овчинин Алексей Николаевич.

Таким образом, город Ейск и его жители, несмотря на отсутствие в этом районе тяжёлых боёв, оказались в водовороте серьёзных событий в годы Великой Отечественной войны. Упорная оборона морских пехотинцев и ейчан из

истребительного батальона на подступах к городу в районе Широчанки 5 – 7 августа 1942 г. позволила без тяжёлых потерь эвакуировать личный состав, имущество, боевую технику и вооружения А.в.ф. и Ейской военно-морской базы. Героический труд жителей в годы войны был весомым вкладом в Победу над врагом. Молодёжи есть с кого брать пример, у кого учиться и кем гордиться!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Славной Отчизны сыновья. К 100-летию Ейского авиационного училища. Краснодар: Периодика Кубани. 2015. – С. 16 – 28.
2. Музей ЕВВАУЛ и 859-го ЦБП и ПЛС ВВС МА РФ. Ейск. Исторический журнал ВМАУ имени Сталина (1943 – 1984 гг.). Разработки по истории Ейского ВМО-ЛАУ. Л. 7, 8, 18 (об)
3. Балабаев Н. 100 лет Ейскому ВВАУЛ // Авиация и космонавтика. 2015. № 9.
4. Мельников В.Т. Ейское авиационное училище – фронту. Ейск, 1992.
5. Музей ЕВВАУЛ... Л. 7, 8, 18 (об)
6. Иванов А.С. Скорость, маневр, огонь! М.: Воениздат. 1978. С. 16-18.
7. Музей ЕВВАУЛ... Л. 7, 8, 18 (об)
8. Центральный Военно-морской архив (ЦВМА). Ф. 923. Оп. 0040589. Д. 3
9. Славной Отчизны сыновья... С. 204-208.
10. Боевая летопись Военно-Морского Флота. 1941 – 1942. М.: Воениздат. 1992. С. 370, 372.
11. Музей ЕВВАУЛ. Л. 19, 19(об.)
12. Слюсаренко А.М. Не забывай годы боевые. Ейск, «Юг Полиграфмаш», 2008. С. 12, 13, 22;
13. Символы и награды Российской державы. М., 2006. С. 414.

REFERENCES

1. Slavnoj Otchizny synov'ya. K 100-letiyu Ejskogo aviacionnogo uchilishcha [The glorious Motherland sons]. Krasnodar: Periodika Kubani. 2015. PP. 16 – 28. (In Russ)
2. Muzej EVVAUL i 859-go CBP i PLS VVS MA RF. Ejsk.Istoricheskij zhurnal VMAU imeni Stalina (1943 – 1984 gg.).Razrobotki po istorii Ejskogo VMOLAU. L. 7, 8 (In Russ)
3. Balabaev N. 100 let Ejskomu VVAUL [100 years of Yeisk VVAUL]. Aviaciya i kosmonavtika. 2015. № 9. (In Russ)
4. Mel'nikov V.T. Ejskoe aviacionnoe uchilishche – frontu [Yeisk aviation school-front]. Ejsk, 1992. (In Russ)
5. Muzej EVVAUL... L. 7, 8, 18 (ob) (In Russ)
6. Ivanov A.S. Skorost', manevr, ogon'! [Speed, maneuver, fire!]. Moskva: Voenizdat. 1978. PP. 16-18. (In Russ)
7. Muzej EVVAUL... L. 18 (ob) (In Russ)
8. Central'nyj Voenno-morskoj arhiv (CVMA). F. 923. Op. 0040589. D. 3(In Russ)
9. Slavnoj Otchizny synov'ya... PP. 204-208. (In Russ)
10. Boevaya letopis' Voenno-Morskogo Flota. 1941 – 1942 [Battle chronicle of the Navy. 1941 – 1942]. Moskva: Voenizdat. 1992. P. 370, 372. (In Russ)
11. Muzej EVVAUL... L. 19, 19 (ob) (In Russ)
12. Slyusarenko A.M. Ne zabyvaj gody boevye [Don't forget the battle years].Ejsk, «YUG Poligrafmash», 2008. P. 12, 13, 22. (In Russ)
13. Simvoly i nagrody Rossijskoj derzhavy [Symbols and awards of the Russian state]. Moskva, 2006. 414 p. (In Russ)

Информация об авторе: Курков Геннадий Михайлович, кандидат исторических наук, доцент, председатель Совета Ейского отделения РВИО, Почётный работник высшего профессионального образования РФ.
Краснодарский край, г. Ейск, Россия
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6471-9845>
e-mail: kurkovgm@mail.ru

Поступила: 29.03.2020

После доработки: 24.04.2020

Принята к публикации: 27.04.2020

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Gennady M. Kurkov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Chairman of the Council of the Yeisk Branch of the RWIO, Honorary Worker of Higher Vocational Education of the Russian Federation.
Krasnodar territory, Yeisk, Russia
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6471-9845>
e-mail: kurkovgm@mail.ru

The paper was submitted: 29.03.2020

Received after reworking: 24.04.2020

Accepted for publication: 27.04.2020

The author have read and approved the final manuscript.

DOI: 10.17748/2686-8814-2020-2-2-33-43

УДК 94

Лазаренко Елена ИвановнаБрянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского.
г. Брянск, Россия.ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3918-011X>e-mail: lena.lazarenko.79@mail.ru**ОКАЗАНИЕ ДЕНЕЖНОЙ ПОМОЩИ ВОЕННОПЛЕННЫМ РУССКОЙ АРМИИ,
ВЕРНУВШИМСЯ НА РОДИНУ В БРЯНСКОМ УЕЗДЕ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ**

В статье идет речь об организации и оказании денежной помощи государственными органами бывшим русским военнопленным по их прибытии на родину на территории Брянского уезда Орловской губернии. Это было одно из направлений социальной политики пришедших к власти большевиков, помимо организации ими возвращения военнопленных, помощи в лечении, питании и выдаче одежды. Особое внимание уделяется выплате денежного пособия как военнопленным, так и их семьям, а также раскрываются условия и порядок выдачи материальной помощи, назначение пенсии тем категориям граждан, которые советское руководство отнесло к статусу «военнопленный», «полуинвалид» и «инвалид». Актуальность исследования обусловлена не только изучением уровня материальной поддержки советского правительства вернувшимся из плена русским воинам на региональном уровне, но и в целом по стране в период Первой мировой войны. Автор сравнивает финансовую политику Николая II с денежной помощью советского руководства по отношению к русским военнопленным. Статья основана на документах Государственного архива Брянской области: приказы, циркуляры и ходатайства, перечисляющие разного рода денежные выплаты военнопленным и их семьям советских органов власти на территории Орловской губернии. Ссылаясь на изученные документы, исследовательские работы отечественных историков автор приходит к выводу, что советское руководство вынуждено было проводить социальную политику для русских военнопленных, доказывая и активно пропагандируя преимущество советской власти по отношению царской. Несмотря на достаточное количество созданных декретов и постановлений правительства об определении статуса военнопленного и выплате денежного пособия, русским воинам на практике, в реальной жизни денежная помощь не оказывалась, а декларировалась лишь на бумаге ввиду тяжелой политической обстановки и острой нехватки денег, продуктов и обмундирования. Таким образом, русским военнопленным не хватало материальной поддержки как при правительстве Николая II, так и при советской власти.

Ключевые слова: военнопленные, Первая мировая война, денежная помощь, государственная поддержка, Брянский уезд, Орловская губерния

Для цитирования: Лазаренко Е. И. Оказание денежной помощи военнопленным русской армии, вернувшимся на родину в Брянском уезде Орловской губернии. *Культурный ландшафт регионов*. 2019. Том. 2. № 2. с. 33-43.
DOI: 10.17748/2686-8814-2020-2-2-33-43

Elena I. Lazarenko

Bryansk state University named after I. G. Petrovsky

Bryansk, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-3918-011X>

e-mail: lena.lazarenko.79@mail.ru

PROVIDING FINANCIAL ASSISTANCE TO PRISONERS OF WAR OF THE RUSSIAN ARMY WHO RETURNED HOME IN THE BRYANSK DISTRICT OF THE ORYOL PROVINCE

The article deals with the organization and provision of financial assistance by state bodies to former Russian prisoners of war upon their arrival at home in the territory of the Bryansk district of the Oryol province. This was one of the directions of the social policy of the Bolsheviks who came to power, in addition to organizing the return of prisoners of war, assistance in treatment, food and clothing. Special attention is paid to the payment of monetary benefits, both to prisoners of war and their families, as well as the conditions and procedure for issuing material assistance, the assignment of pensions to those categories of citizens that the Soviet leadership attributed to the status of "prisoner of war", "semi-disabled" and "disabled". The relevance of the study is due not only to the study of the level of material support of the Soviet government to Russian soldiers who returned from captivity at the regional level, but also in the whole country during the First World war. The author compares the financial policy of Nicholas II with the monetary assistance of the Soviet leadership in relation to Russian prisoners of war, as far as it was effective. A review of the documents of the state archive of the Bryansk region was made: orders, circulars and petitions transferring various kinds of monetary payments to prisoners of war and their families of the Soviet authorities in the territory of the Oryol province. Referring to the documents studied and research works of Russian historians, the author comes to the conclusion that the Soviet leadership was forced to conduct a social policy for Russian prisoners of war, proving and actively promoting the advantage of the Soviet power over the tsarist one. Despite the sufficient number of decrees and government regulations on determining the status of prisoners of war and payment of monetary benefits, Russian soldiers in practice, in real life, monetary assistance was not provided, but declared only on paper due to the difficult political situation and the acute shortage of money, food and uniforms. Thus, Russian prisoners of war lacked financial assistance under both Nicholas II and the Soviet government:

Keywords: prisoners of war, world war I, monetary aid, state support, Bryansk district, Oryol province

For citation: Lazarenko E.I. Providing financial assistance to prisoners of war of the Russian army who returned home in the Bryansk district of the Oryol province. *Cultural landscape of the regions*. 2020. Vol. 2. no. 2. PP. 33-43.
DOI: 10.17748/2686-8814-2020-2-2-33-43 (In Russ., abstr. in Engl.).

С приходом к власти большевистского правительства во главе с В. И. Лениным был принят Декрет о мире, целью которого стал выход России из Первой мировой войны. После подписания тяжелых условий Брестского мирного договора началось массовое возвращение русских военнопленных на родину: голодных, раздетых, больных. Их надо было накормить, одеть, приютить и оказать лечебную помощь. Многие из них возвращались тяжелоранеными и инвалидами. Перед советским руководством встала задача помочь русским воинам вернуться к мирной жизни.

Одним из важных направлений оказания социальной помощи со стороны государства стала денежная поддержка в виде выплаты пособия, денежного довольствия военнопленным и их семьям. Актуальность данной статьи заключается в изучении оказания денежной помощи и выдаче пособий русским военнопленным на региональном уровне, а также сравнение финансовой политики большевиков с материальной поддержкой в царской России.

О финансовой политике царского руководства рассказано в статье Л. А. Муравьевой [1]. С начала войны царские власти подготовили проект о введении налога на лиц, освобожденных от воинской повинности. Военный налог стал изыматься с 1915 г. и распространялся на мужчин в возрасте до 43 лет, не подлежавших призыву в армию. Автор отмечает, что представителями династии Романовых было создано около 10 благотворительных обществ, которые ежегодно расходовали на помощь нуждающимся и военнопленным до 20 млн. руб.

Активную денежную помощь военнопленным оказывали комитеты, которые возглавляли Великие княжны Ольга и Татьяна, которые вплотную работали как с общественными организациями, так и с местными государственными органами власти. Татьянинский комитет распределил 68 млн. руб. нуждающимся в помощи солдатам и военнопленным. Ольгинский и Татьянинский комитеты эффективно работали до весны 1918 г.

Авторы статьи В.Ф. Блохин и А.Д. Грудина отметили, что «Российское правительство в полной мере осознавало, что государственная помощь являлась минимальной, поэтому призывало к активному включению в дело обеспечения семей благотворительные организации и частных лиц. Однако даже небольшие размеры пособия создавали для государственного бюджета серьезные финансовые проблемы. Так, по данным министерства финансов, к ноябрю 1914 г. такую помощь от государства получали 10 млн. человек. Средний размер пайка на душу населения составлял 2 руб. 50 коп, и в месяц требовалась сумма в 30 млн. руб. (к концу 1914 г. эта месячная сумма уже составляла 40 млн. руб.) [2, с. 186].

В статье П. П. Щербинин рассказывает о пособии солдатским семьям и семьям военнопленных Первой мировой войны [3]. Закон о призрении нижних воинских чинов и их семей был внесен в Государственную Думу и утвержден Николаем II 25 июня 1912 г. По новому Положению расходы на пенсии и пособия военнослужащим и членам их семей государство брало на себя. Паек выплачивался в денежной форме. Его величина определялась как стоимость установленного набора

припасов в той местности, где проживала семья. На детей до 5 лет пособие выплачивалось в половинном размере. Выплата пособий в городах производилась ежемесячно, а в сельской местности 4 раза в год (в марте, июне, сентябре и декабре), на 3 месяца вперед. Пособие назначалось жене военнослужащего и его детям до достижения 17-летнего возраста, а также нетрудоспособным детям старше этих лет. Кроме того, пособие могли получать родители, дед и бабушка, братья и сестры военнослужащего, если они жили его трудом. Автор приходит к выводу о том, что солдатская семья была в состоянии прожить на казенный паек и сравнивает его размеры с выдаваемым пособием в советское время, отмечая значительное превосходство пособия Российской империи.

Однако, как описывают многие историки, в том числе М. В. Оськин, громадное число пленных и добровольные сдачи в плен по разным причинам уже с 1914 г. побудили русское руководство принять меры к прекращению подобных явлений и император Николай II отказался посылать своим пленным хлеб. Таким способом царское руководство мотивировало солдат не сдаваться в плен. К русским пленным относились хуже всех из-за отсутствия государственной программы материальной и правовой помощи со стороны России. Более того, все пленные заведомо находились под подозрением, а у тех, кто добровольно сдался в плен, указом от 15 апреля 1915 г., семьи лишались права на получение государственного пособия (пайка) [4]. Этот факт подтверждала статья в газете «Русское Слово» (бюллетень от 30 мая 1916 г.), которая сообщала следующее: семьи, чьи мужья угодили в плен, лишались пайка.

По данной проблеме было проведено исследование И. Б. Беловой [5]. В статье автор рассматривает вопросы возвращения из плена русских воинов. На основе архивных материалов на примере Центральных губерний Европейской России анализируется реализация решений советского государства об оказании финансовой, продовольственной и других видов помощи вернувшимся из плена, а также причины недостаточности этой помощи. В статье упоминается декрет Совета народных комиссаров от 16 ноября 1918 г. о денежном довольствии. Семьи военнопленных с 1 января 1918 г. до возвращения из плена приобретали право на получение половины установленного содержания. Воинам-инвалидам, сверх денежного довольствия за время плена, были установлены единовременные пособия в размере 25 руб. – «полуинвалидам», и 50 руб. – «инвалидам» [5, с. 26].

В 1920 г. единовременные пособия бывшим военнопленным-инвалидам были отменены. На местах денежное довольствие за время плена выдавали военные комиссариаты, аванс в 40 руб. в счет этого довольствия и единовременное пособие воинам-инвалидам – уездные пленбежи. И. Б. Белова отмечает, что реальная картина была удручающей и из-за отсутствия денежных средств бывшие военнопленные не имели возможности получить пособие [5, с. 26].

Проблему оказания материальной помощи, начисление пенсии увеченным воинам и тяжелораненым военнопленным рассматривал в своей работе Александр Сумпф. Автор сделал акцент на недостаток государственного внимания особенно в отношении тех, кто вернулся из плена инвалидом. В связи с этим ветеранам приходилось объединяться и создавать общественные организации, чтобы привлечь внимание органов власти. В статье отмечается, что в 1917 г. солдаты, бежавшие из плена в Петроград, получали по 25 рублей от Центрального Комитета по делам военнопленных, но происходило это только после тщательного допроса [6, с. 498]. Приводятся данные из Витебска, где с 1 по 10 августа 1918 г. отдел Центропленбежа принял 242 русских военнопленных, 232 человека получили по 15 рублей и питание один раз в день [6, с. 501].

Советскому руководству необходимо было закрепиться у власти и решать насущные проблемы. Тяжелая ситуация с военнопленными требовала скорого решения. Уже 25 октября 1917 г. в Петрограде, свергнув Временное правительство, большевики проводят II Всероссийский съезд советов рабочих и солдатских депутатов и принимают нормативно-правовые акты: Декрет СНК РСФСР от 29.12.1917 г. «О передаче дела помощи увечным воинам и их семьям в ведение Всероссийского совета увечных воинов», Декрет СНК РСФСР от 29.12.1917 г. «О реорганизации Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам», Декрет СНК РСФСР от 18.11.1917 г. «Об увеличении пайка солдаткам», Декрет СНК РСФСР от 26.04.1918 г. «О социальном обеспечении увечных воинов», Декрет СНК РСФСР от 24.12.1918 г. «Об обеспечении красноармейцев и их семейств», Декрет СНК РСФСР «Об уравнивании пайка бывших военнопленных с пайком, установленным для тыловых и резервных частей Красной Армии», в котором советское правительство постановило: «...Денежное пособие (паек) семьям военнопленных старой армии уравнивать с пособием семей красноармейцев» [7].

Так, на основе Декрета СНК «О денежном довольствии военнопленных и их семейств» от 18-го ноября 1918 г. об определении инвалидности, циркуляром от 22-го ноября 1918 г. определялась материальная помощь военнопленным: «Впредь все ходатайства о выдаче вернувшихся из плена денежного довольствия за время плена в размере, превышающим 1500 рублей ... передаются на разрешение Народного Комиссариата Социального Обеспечения. Народный Комиссариат Социального Обеспечения и его местные органы назначают дополнительное пособие лишь в случае нетрудоспособности просителя и отсутствия у него других источников существования...» [8]. Во втором пункте этого декрета говорится следующее: «...Инвалиды получают вспомоществование в общем порядке социального обеспечения» [8, с. 362].

Советская власть подписала «Постановление о признании Женевской и других международных конвенций, касавшихся Общества Красного Креста» от 30 мая 1918 г. Государство признавало все международные конвенции и соглашения, принятые до октября 1917 г. и поручало «Российскому правительству и Комитетам Российского общества Красного Креста посвятить всю энергию делу помощи русским военнопленным за границей» [9].

В Государственном архиве Брянской области сохранились приказы, постановления, циркуляры и иные документы советских органов власти, подтверждающие организацию и выдачу пособий военнопленным на территории Брянского уезда Орловской губернии.

На заседании в Москве Междуведомственная комиссия определила понятие статус «военнопленного», «полуинвалид» и «инвалид» для порядка получения бывшим русским военнопленным и их семьям денежного довольствия от государства. Таким образом, выработывалась четкая система социального пособия: те, категории граждан, которые были отнесены к статусу «военнопленного» имели права на оформление материальной помощи [10, д. 6, л. 280]. Рукописная форма Постановления Совнаркома о денежном довольствии военнопленных и их семейств, хранится в ГАБО, состоит из десяти статей, специальных декретов о выделении кредитов и создании текущего счёта для запланированной помощи. Первая статья гласит: «Все военнопленные, за исключением лиц, упомянутых в статье 9 Женевской Конвенции 1916 г. имеют право по возвращении из плена на получение нижеследующего довольствия, со дня последнего довольствия, на службе по день возвращения, солдаты по 1 мая 1917 г. из окладов, существовавших до издания приказа по военному ведомству 1917 г. № 256, за время с 1 мая 1917 г. по

день прибытия на распределительные пункты, согласно означенного приказа (1917 г., №256); прочие - же лица за все время плена – сумма оклада 64 рублей в месяц применительно к высшему разряду оклада для солдат, установленному приказом по военному ведомству 1917 г. № 256» [10, д. 6, л. 280]. Далее отмечено: «Однако подлежащая выдача каждому военнопленному сумма не должна превышать 1500 рублей. В особых случаях Главному Военно-Хозяйственному Управлению предоставляется входить с предоставлением через Центральное Управление Снабжения в военно-законодательный совет о выдаче такового довольствия в разность и свыше означенной суммы» [10, д. 6, л. 280].

Во второй статье Постановления советского правительства идет речь о выплатах и получения пайка семьям и родственникам русского военнопленного, а именно: «Семейства военнопленных, упомянутых в ст. I настоящего постановления за время с 1 января 1918 г. впредь до возвращения главы из плена или назначения жёнам, если таковая принимается в случае смерти пленного, имеет право на получение половины содержания, установленного военнопленным настоящим постановлением. Сверх того, семьи военнопленных имеют также право на получение пайка по установленным нормам согласно пункту 3 Приказа НКВД от 2 января 1918 г. за № 25, со времени опубликования означенного приказа. На недополученное ими денежное довольствие за время до 1-го января 1918 г. причитавшееся ими по книге XIX Свода Военных Постановлений 1869 года с последовавшими изменениями семья военнопленного имеет право при условии возбуждения ходатайства выдачи такового довольствия в установленный законами срок» [10, д. 6, л. 281].

Третья статья описывает содержание для семьи после изменений и дополнений постановлений правительства: «Полученное уже упомянутыми в статьях 1 и 3 лицами, в силу действовавших до сего времени положений книги XIX Свода Военных Постановлений 1869 года с последующими её дополнениями, содержание, а также и то содержание, которое будет причитаться семье в силу сего положения, удержанию с вернувшихся из плена не подлежит» [10, д. 6, л. 281].

Чтобы не было путаницы и проблем, по соглашению Народными Комиссариатами финансов и контроля с заместителем председателя Реввоенсовета республики были выработаны так называемые «Правила о порядке получения самими военнопленными и их семействами денежного довольствия, установленного Постановлением Совнаркома от 16 ноября 1918 года». В Правилах указывался точный порядок получения и оформления денежной помощи бывшему русскому военнопленному: 1. «Военнопленный для получения из народной казны денег, установленных упомянутым постановлением, должен иметь «билет военнопленного», выдаваемый на опросных пунктах. Без этого билета никакие заявления о выдаче денег не принимаются. 2. Этот билет военнопленный представляет в губернский или уездный комиссариат по военным делам (во всех губернских и уездных городах), или окружное военно-хозяйственное управление (в Москве, Петрограде, Орле, Казани, Иваново-Вознесенске и Вятке). I, /для заполнения особых опросных листов, пронумерованные бланки которых имеются в названных Комиссариатах и управлениях, и II / для получения от этих учреждений удостоверения, за соответствующим номером и печатью, на право получения по ним причитающихся денег. Означенное удостоверение вместе с билетом военнопленного он представляет в Казначейство для получения денег» [10, д. 6, л. 284]. В Примечании указаны пункты, которые необходимо было неукоснительно соблюдать: «Всем удостоверениям ведется регистрация в казначействах, контрольных учреждениях и органах их выдающих, и подделка их преследуется со всей строгостью

революционных законов, как подделка денежных знаков» [10, д. 6, л. 284]. А в четвертом пункте шла речь о том, что семьи и родственники бывшего русского военнопленного, который умер в плену или по дороге на родину имели права на поддержку со стороны государства: в качестве помощи по потере кормильца, за погибшего русского военнопленного выдавалось денежное довольствие. Для этого родственникам выдавали билеты умерших военнопленных. Однако Орловский губпленбеж разъяснял, что при желании получить пособие они должны на местах подавать заявления, которые должны были препровождаться в Центропленбеж для наведения справок о смерти: «По получении таковых родственники умерших пленных обращаются в Военкомезд» [10, д. 6, л. 13]. Хотя в Приказе от 4 июня 1919 г. для получения денежного пособия семьям и родственникам умершего военнопленного Центропленбеж запрещал выдавать билет военнопленного местным органам, считая это недопустимым. Для предотвращения неразберихи вводился особый порядок получения семействами умерших военнопленных денежного довольствия на основании Постановления Совнаркома от 16 ноября 1918 г., Декрета ВЦИК от 27 апреля 1918 г., в силу которого «нуждающимся нетрудоспособными родственниками умершего признано право получения содержания из оставшегося после него имущества» [10, д. 6, л. 292]. Далее следует: «для получения же денежного довольствия, установленного ст. 2-ой Постановления Совнаркома 16 ноября 1918 г. для самих семейств военнопленных, надлежит подавать письменные заявления в губернские, или уездные военные комиссариаты, или в окружные военно-хозяйственные управления тех местностей, где они проживают...» [10, д. 6, л. 292].

В статье Е. И. Лазаренко рассказывает о важной роли билета военнопленного: без него нельзя было получить и оформить государственную помощь, потерять билет военнопленного, означало лишиться всех социальных благ и денежного пособия, поэтому их часто воровали и восстанавливали [11]. В циркуляре от 8 мая 1919 г. описывается следующее: «В виду похищения 18 апреля сего года у сотрудника, вверенного мне управления Антона Степановича Шаурова билета военнопленного. Прошу таковой возобновить... Приметы: билет ему был выдан 2-го декабря 1918 г., причем, он был в этот день удовлетворен сухим пайком, а именно: сахаром, чаем и I-м фунтом хлеба. Во Владимирской коллегии 5-го декабря 1918 г. им получено 25 руб. денег; I теплая рубашка, а затем им было получено 17 марта сего года во Владимирском Казначействе 158 руб. 40 коп «сто пятьдесят восемь рублей сорок копеек» [12, д. 26, л. 21].

Согласно Приказу Центропленбежа № 196 от 25 декабря 1918 г. и основываясь на Постановлении Реввоенсовета «каждому возвратившемуся на Родину военнопленному надлежит выдавать в виде аванса по сорок рублей в счёт причитающегося ему жалованья» [10, д. 6, л. 101]. В Приказе № 224 определялся размер выдачи аванса и обмундирования русским военнопленным, где четко оговаривались условия выдачи одежды.

Для оказания материальной помощи военнопленным, губернские и уездные коллегии создавали специальные распределительные пункты, в которых выдавались денежное пособие и обмундирование. Этот факт подтверждает циркуляр от 30 августа 1918 г.: «Карачевская уездная коллегия о пленных и беженцах просит выслать список вернувшихся их плена гражданских и военнопленных с указанием, когда прибыл, имя отчество и фамилия, часть войск, звание (бывший офицер, солдат, чиновник военного времени), селение куда прибыл, когда и где пленен, профессия, а также оповестить их о том, что коллегия выдает денежное пособие и обмундирование. Для получения обмундирования и пособия пленным необходи-

мо явиться в коллегия с документом, удостоверяющим его личность, указывающим что он из плена (сбежал, обменен) и что он не получал пособие и обмундирование в распорядительном пункте, или Центральной коллегии о пленных и беженцах» [13, д. 4, л. 146]. Брянская уездная коллегия о пленных и беженцах направляла циркуляр об открытии кредита на «...пособие для возвращающихся из плена 600.000 руб.» [10, д. 14, л. 62]. Пояснительная записка по смете расходов Трубчевского у пленбежа перечисляет кредиты, взятые в 1920 г.: «... кредит на единовременное пособие возвращающимся из плена на родину русских пленных и кормовые в пути; на количество вещевого довольствия возвращающихся из плена на родину; кредит на расходы по доставке и переправке вещевого довольствия...» [10, д. 14, л. 49].

Советское руководство приняло решение выдавать денежное пособие не только при возвращении из плена русского военнопленного, но и за время пребывания в плену. В связи с этим Брянский комиссариат по военным делам выдавал бывшим военнопленным жалованье за время пребывания в плену. Для этого делался запрос в Брянскую коллегия о пленных и беженцах [10, д. 6, л. 194]. Согласно приказу № 224 от 11 февраля 1919 г. Центральная коллегия о пленных и беженцах разъяснила губернским и уездным коллегиям, что «всем вновь прибывающим из плена солдатам выдавать аванс в счет, причитающегося им жалованья за время плена в размере сорока рублей; вернувшимся военнопленным, получившим аванс в размере 20 рублей, разницу до сорока рублей выдавать не следует, так как таковую разницу военнопленные получают при удовлетворении их жалованьем. При выдаче коллегии надлежит делать пометку на "билете военнопленного", с указанием, что деньги выдаются авансом в счет жалованья» [10, д. 6, л. 106].

Ещё очень важной мерой оказания помощи русским военнопленным со стороны государства являлось право на получение пенсии, лечение и выдачу протезов. В Приказе № 229 Центропленбежа от 22 февраля 1919 г. Центральная коллегия просила широко оповестить местные органы о том, что бывшие военнопленные имеют право на лечение и получение пенсии за счет государства. В приказе перечислялись условия, сроки оформления пенсии, работы комиссий для освидетельствования и определения права на получение пенсии и лечения. Так, в приказе было указано, что заявление бывшего военнопленного рассматривалось комиссией «в течение 6 месяцев после регистрации» [10, д. 6, л. 441].

На основании Приказа Центропленбежа № 230 от 22 февраля 1919 г. применялось специальное Поразрядное расписание для солдат Красной Армии, по которому комиссии освидетельствовали бывших военнопленных «для определения им права на лечение, пенсию, протез» [10, д. 6, л. 442]. Если на местах не было уездных коллегий о пленных и беженцах, то на местные медико-санитарные отделы совдепов «возлагалась обязанность формировать партии бывших военнопленных для их освидетельствования подвижной комиссии на местах» [10, д. 6, л. 415].

В ГАБО сохранилось ходатайство Орловской казенной палаты от 6 августа 1918 г. о назначении повышенной пенсии и получении продовольственного пособия из казны вдовам погибших воинов. Так, «казенная палата просит Совет объявить вдове Федосьи Захаровне Кучуриной, ... что она имеет право на получение пенсии по 48 руб. и 40 руб. добавки по 19 руб. 20 коп в год, а всего по 5 руб. 60 коп в месяц, между тем, как видно из представления Бошинского Волостного Совета Крестьянских депутатов от 21 апреля 1918 г. за № 260, что вдова Ку-

чурина получает продовольственное от казны пособие в большом размере, т. е. по 13 руб. 10 коп. в месяц...» [13, д. 4, л. 160].

В пользу русских военнопленных поступали денежные пожертвования, которые в свою очередь аккумулировались «в особый фонд Центропленбежа из местных и уездных коллегий на основании приказов № 186, № 48, №141» [13, д. 6, л. 417].

Таким образом, на основании исследования можно сделать ряд выводов: советское руководство вынуждено было проводить социальную политику, которая до этого осуществлялась царской Россией, что опровергает тезис относительно принципиального отличия подходов новой власти к поддержке тех, кто сражался на фронтах Первой мировой войны и их семей. Такого рода преемственность была необходима для укрепления позиций большевистского руководства в начальный период существования советского строя. Заручиться доверием возвращавшихся домой военнопленных было необходимо и для ведения Гражданской войны, поэтому агитационная работа подкреплялась финансовыми мероприятиями. Однако, несмотря на подготовку и публикацию большевиками ряда декретов и постановлений, касавшихся правового статуса и денежной помощи бывшим военнопленным, на практике они зачастую не могли её получить в связи с тяжелой политической обстановкой и экономической ситуацией в стране. На примере деятельности Брянской коллегии о пленных и беженцах можно судить об оказании денежной помощи воинам Первой мировой войны. Но, к сожалению, нашим военнопленным не хватало материальной поддержки как при Николае II, так и при советской власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Муравьев Л. А. Финансовая политика царского правительства в годы Первой мировой войны // Страницы истории. 2014. С. 55-64.
2. Блохин В.Ф., Грудина А.Д. Государственное пособие семьям рядовых солдат, призванных на Первую мировую войну в орловской губернии, как важный элемент тыловой повседневности // Манускрипт. 2018. № 11-2 (97). С. 185-189. <https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-11-2.2>
3. Щербинин П. П. Как жилось Российской солдатке в годы Первой Мировой войны (1914-1918 гг.). // Женщина в российском обществе. 2004. № 1-2. С. 57-71. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11670563>
4. Оськин М. В. Неизвестные трагедии первой мировой. Пленные. Дезертиры. Беженцы. М.: Вече, 2011. 432 с.
5. Белова И. Б. Возвращение на родину русских военнопленных и меры советского государства по их материальной поддержке // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 1-1. С. 24-28. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20517787>
6. Сумпф Александр. Политическая мобилизация и военная демобилизация ветеранов как общественный и личный опыт Великой войны в России, 1914 – 1921 гг. // Человек и личность в истории России, конец XIX – XX век. СПб., 2010. С. 493-510. <https://histrf.ru/uploads/media/default/0001/09/a73f6d3bfcde8590140b5d73cd40f04a3d1dd656.pdf>

7. Перечень основных декретов 1917 – 1918 гг., введение в ИБ Документы СССР, и их краткое описание. С.1-24. URL: <http://www.artiks.ru/cons/DOC/spravinfo-esu-171101.pdf> (дата обращения: 24.02.2020).
8. Декрет Совета Народных Комиссаров. О денежном довольствии военнопленных и их семейств // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. С. 362.
9. Постановление о признании Женевской и других международных конвенций, касающихся Общества Красного Креста // Декреты Советской власти. Том II. 17 марта – 10 июля 1918 г. М., 1959. С. 355-357.
10. Государственный архив Брянской области (ГАБО). Ф. 490. Оп. 1
11. Лазаренко Е.И. Удостоверение бывшего русского военнопленного как отражение направлений государственной социальной поддержки военнослужащих в годы первой мировой войны // История. Общество. Политика. 2019. № 3 (11). С. 46-51. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42379620>
12. ГАБО. Ф. 460. Оп. 1.
13. ГАБО. Ф. 2016. Оп. 1.

REFERENCES

1. Muraviev L. A. Financial policy of the tsarist government during the First world war // Pages of history. 2014. Pp. 55-64.
2. Blokhin V. F., Grudina A.D. State allowance for families of ordinary soldiers called up for the First world war in the Oryol province, as an important element of the rear everyday life // Manuscript. 2018. No. 11-2 (97). Pp. 185-189. Available at: <https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-11-2.2>
3. Shcherbinin P. P. How the Russian soldier lived during the First World war (1914-1918). // Women in Russian society. 2004. No. 1-2. Pp. 57-71. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11670563>
4. Oskin M. V. Unknown tragedies of the first world war. Prisoner. Deserters. Refugees. Moscow: Veche, 2011. 432 PP.
5. Belova I. B. Return of Russian prisoners of war to their homeland and measures of the Soviet state for their material support // Historical, philosophical, political and legal Sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice. 2013. No. 1-1. Pp. 24-28. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20517787>
6. Sumpf Alexander. Political mobilization and military demobilization of veterans as a public and personal experience of the great war in Russia, 1914-1921. // Man and personality in the history of Russia, the end of the XIX-XX century. SPb., 2010. Pp. 493-510. Available at: <https://histrf.ru/uploads/media/default/0001/09/a73f6d3bfcde8590140b5d73cd40f04a3d1dd656.pdf>
7. List of the main decrees of 1917-1918, introduction to the IB Documents of the USSR, and their brief description. Pp. 1-24. URL: Available at: <https://www.artiks.ru/cons/DOC/spravinfo-esu-171101.pdf> (accessed 24.02.2020).
8. Decree Of The Council Of People's Commissars. About the monetary allowance of prisoners of war and their families // Collection of laws and orders of the government for 1920. Management of Affairs of the Soviet people's Commissar of the USSR. Moscow, 1943. Pp. 362.

9. Decree on the recognition of the Geneva and other international conventions concerning the red cross Society / / Decrees of the Soviet government. Volume II. March 17-July 10, 1918, Moscow, 1959. Pp. 355-357.
10. State archive of the Bryansk region (GABO). F. 490. Op. 1.
11. Lazarenko E. I. Certificate of the former Russian prisoner of war as a reflection of the directions of the state social support of servicemen during the first world war / / History. Society. Politics. 2019. No. 3 (11). Pp. 46-52. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42379620>
12. GABO. F. 460. Op. 1.
13. GABO. F. 2016. Op. 1.

Информация об авторе: Лазаренко Елена Ивановна – аспирант третьего курса обучения кафедры отечественной истории Брянского государственного университета имени И. Г. Петровского
г.Брянск, Россия
<https://orcid.org/0000-0003-3918-011X>
e-mail: lena.lazarenko.79@mail.ru

Поступила: 28.02.2018

После доработки: 21.04.2019

Принята к публикации: 25.04.2019

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Lazarenko Elena Ivanovna – postgraduate student of the third year of the Department of national history of the Bryansk state University named after I. G. Petrovsky,
Bryansk, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-3918-011X>
e-mail: lena.lazarenko.79@mail.ru

The paper was submitted: 28.02.2018

Received after reworking: 21.04.2019

Accepted for publication: 25.04.2019

The author have read and approved the final manuscript.

DOI: 10.17748/2686-8814-2020-2-2-44-51

УДК 94

Мельникова Анна Андреевна

Краснодарский государственный институт культуры

г. Краснодар, Россия.

kjhbr1@mail.ru

**РОСТОВ-НА-ДОНУ И ЕГО ВОССТАНОВЛЕНИЕ
ПОСЛЕ ОККУПАЦИОННОГО РЕЖИМА**

Аннотация: В статье автор освещает трагические события, которые происходили в Ростов-на-Дону во время Великой Отечественной войны. Показаны боевые действия советских войск по обороне города, две немецкие оккупации, в ходе которых немцы устанавливали свой порядок, устраивая жестокие расправы над советскими гражданами.

Особое внимание уделяется процессу реконструкции и возрождению города после войны, выделяются проблемы, которые стояли на пути восстановления Ростова-на-Дону. Целью работы было показать тяжелые последствия немецко-фашистской оккупации, непоколебимость духа советских людей, их любовь к родному городу, которые помогли восстановить разрушенный Ростов-на-Дону.

Актуальность данной статьи не вызывает сомнения, поскольку 2020 год объявлен «Годом памяти и славы» в честь 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Ростов-на-Дону, оккупация Ростова, восстановление города после оккупации, архитектура

Для цитирования: Мельникова А. А. Ростов-на-Дону и его восстановление после оккупационного режима. *Культурный ландшафт регионов* 2020. Том. 2. № 2. с. 44-51.

DOI: 10.17748/2686-8814-2020-2-2-44-51

Anna A. MELNIKOVA

Krasnodar state Institute of culture

Krasnodar, Russia

kjhbr1@mail.ru.

ROSTOV-ON-DON AND ITS RESTORATION AFTER THE OCCUPATION REGIME

Abstract: In the article, the author covers the tragic events that took place in Rostov-on-Don during the Great Patriotic War. The fighting of the Soviet troops on the defense of

the city, two German occupation, during which the Germans established their order, carrying out brutal massacres of Soviet citizens, is shown.

Special attention is paid to the process of reconstruction and revival of the city after the war, problems that stood in the way of reconstruction of Rostov-on-Don stand out. The purpose of the work was to show the severe consequences of the German-fascist occupation, the unwavering spirit of Soviet people, their love for their native city, which helped to restore the destroyed Rostov-on-Don.

The relevance of this article is beyond doubt, as 2020 is recognized as the "Year of Remembrance and Glory" in honor of the 75th anniversary of Victory in the Great Patriotic War of 1941-1945.

Keywords: The Great Patriotic war, Rostov-on-Don, the occupation of Rostov, the Restoration of the city after the occupation, architecture

For citation: Melnikova A.A. Rostov-on-Don and its restoration after the occupation regime. Cultural landscape of the regions. 2020. Vol. 2. no. 2. PP. 44-51.
DOI: 10.17748/2686-8814-2020-2-2-44-51 (In Russ., abstr. in Engl.).

История Великой Отечественной войны всегда была в центре внимания исследователей. В год юбилея Победы над фашизмом эта тема особенно актуальна, ведь 2020 год в Российской Федерации объявлен «Годом памяти и славы».

Целью работы является актуализация событий периода немецкой оккупации Ростова-на-Дону, связанных с гибелью мирных жителей, разрушением города, осквернением его памятников.

Великая Отечественная война стала фатальной для объектов российского архитектурного наследия. Многие памятники культуры были разрушены в ходе боев, часть была взорвана немцами при отступлении. К сожалению, многие были утрачены навсегда: пострадавшие в годы войны, они так и не дождалась восстановления.

В ходе исследования были изучены работы М.А. Вдовина, Л.В. Левендорской, Е.В. Панариной, проанализированы электронные ресурсы, посвященные восстановлению Ростова-на-Дону. С целью создания объективной, полной картины событий был использован историко-системный метод, направленный на систематизацию событий и явлений прошлого.

Дни боёв за Ростов стали настоящим испытанием для его жителей. Именно Ростов-на-Дону смог на две недели приковать к себе силы немецкой армии от сталинградского направления, дав возможность Красной Армии и сталинградцам лучше подготовиться к приходу врага.

Немецкие войска занимали Ростов дважды: осенью 1941 года и летом 1942 года. В первый раз части вермахта подошли к городу 17 ноября 1941 года. Наступление вел 3-й танковый корпус 1-й танковой армии под командованием Э. фон Макензена в составе 13-й и 14-й танковых дивизий, 60-й моторизованной пехотной дивизии и 1-й дивизии СС. Защищали город части 56-й армии РККА, под командованием генерала Ф. Н. Ремезова, в состав которой наряду с другими ча-

стями входили 339-я Ростовская стрелковая дивизия и Ростовский стрелковый полк народного ополчения, сформированные из местных жителей [6].

20 ноября 1941 года немцы вошли в город. 1-й батальон дивизии СС провалился к железнодорожному мосту и захватил его невредимым.

После взятия города фашистами начались расправы над жителями. Особенно остро ужас происходящих событий ощущается, когда читаешь детские работы. Так, учащаяся 7 «Б» класса Лида Игнатенко писала: «...Ворвавшись в город, немцы стали грабить магазины, склады и даже мирных жителей. Но немцы не только грабили, они расстреливали население, поджигали дома. Зарево огня полыхало по Ростову...» [2].

Расправы над советскими гражданами исчислялись сотнями. Информация судебно-медицинских экспертов от 12 июня 1942 года содержит сведения об этой трагической истории города. «Сбор трупов по городу производился с 30 ноября 1941 г. по 06-07 декабря 1941 г. После чего трупы были погребены в братской могиле, в клиническом парке мединститута (между Театральным пр. и Нахимовским пер.), а тела мирных жителей – в парке им. Фрунзе» [2]. Сейчас на этом месте установлен мемориальный комплекс, горит вечный огонь, возле которого учащиеся школ несут вахтупамяти (рис. 1).

Рис. 1. Мемориальный комплекс «Павшим воинам»

Memorial to the Fallen Soldiers (<https://www.shukach.com/ru/node/51968>)

Через неделю, 28 ноября 1941 года, советские войска под командованием маршала С. К. Тимошенко предприняли контрнаступление и отбили город. Освобождение Ростова стало первой значительной победой Красной Армии в начальный период войны.

Ростов оставался советским до июля 1942 года, когда после провала наступления Красной Армии под Харьковом немецкое командование начало наступление на Кубань и Кавказ. 24 июля 1942 в Ростов вошла 17-я армия вермахта. На этот раз советские войска не оказали врагу должного сопротивления, что было отмечено в тексте известного приказа НКО № 227 «Ни шагу назад!» [8].

В ходе второй оккупации имели место массовые убийства евреев. Местом массового уничтожения стала Змиёвская балка на окраине города, где оккупанты расстреляли и умертвили другими способами около 27 тысяч человек. Только во время второй оккупации, которая длилась больше полугода, были уничтожены десятки тысяч мирных жителей.

Однако немцам этого казалось мало, поэтому перед отступлением они взрывали все предприятия, которые еще оставались в городе, сжигали жилые дома и культурные учреждения, мосты, ведущие в город. Так на момент прихода Красной армии в городе было уничтожено около 12000 зданий [6].

Город был окончательно освобожден Красной армией 14 февраля 1943 года в результате планового отступления вермахта на линию обороны

Миусфронт. Когда советские войска вошли в город, перед ними лежали руины, которые нужно было возрождать.

С первых же часов освобождения на сохранившиеся предприятия начали возвращаться рабочие. Так, уже 14 февраля на производство пришли сотрудники завода имени Октябрьской Революции («Эмпилс»). А 22 февраля здесь возобновил свою работу спичечный цех. Его первым заданием был выпуск 18 тысяч книжек спичек к 1 марта [6].

Другие предприятия частично восстановились к марту. Как свидетельствуют хроники, начала работу музыкальная фабрика, правда, здесь ремонтировали обозы. Завод металлических изделий начал выпускать кружки, умывальники и прочее, возродилась стеклоиндустрия. На «Эмпилсе» наладили производство оконной замазки и хозяйственного мыла.

Состояние пищевого и ЖКХ оставалось крайне сложным. Тяжелее всего дела обстояли с очисткой города и восстановлением коммуникаций. С начала марта 1943 года в Ростове была введена трудовая повинность. Постановление разрешало привлекать к неотложным работам все население мужского пола от 14 до 55 лет и женское от 16 до 45 лет. Не желавшие работать наказывали в случае уклонения.

Но ростовчане и без повинности активно приводили в порядок родной город. Так, в Пролетарском районе женщины взяли на себя мелкий ремонт квартир, озеленение. Силами местных жителей было отремонтировано 2927 квартир, общей площадью 64394 кв.м. [3].

Тем не менее, на заседании Ростгорисполкома 23 марта 1943 года город получил неудовлетворительную оценку за чистоту. В протоколе отмечалось, что сорваны практически все планы по уборке с улиц, поврежденных войной машин, по восстановлению ограждений, откачке выгребных ям [5].

К августу 1943 года большинство самых серьезных проблем освобожденного Ростова-на-Дону удалось решить. Через полгода после возвращения к мирной жизни в городе работало уже 97 предприятий, были восстановлены водопровод и

канализация, запущены четыре бани. С улиц города вывезли свыше 100 тысяч везов с мусором, восстановили около 100 зданий [5].

В 1945 году был принят новый генеральный план по восстановлению и реконструкции города под руководством академика В.Н. Семенова. Доминантой города стала главная улица города – Большая Садовая с привокзальной площадью. Здания строились по индивидуальным проектам, проводилось масштабное озеленение города с разбитием новых парков и скверов [7].

Одно из центральных мест, в плане по восстановлению города, отводилось площади Советов со зданием государственного банка. Через два года после освобождения на площади был разбит сквер, а прилегающие здания стали перестраиваться в неоклассическом стиле. Зодчество в этот период повторяет национальные образы в сочетании с античными мотивами. Новый классицизм виделся представителям искусства как выход из назревающего государственного кризиса. От образа эпохального стиля, свойственного классицизму, при неоклассицизме остались лишь ордерные элементы во внешнем оформлении зданий, которые строились в соответствии с личными пристрастиями заказчика. Однако смешивание разных стилевых направлений не допускалось.

Денег на восстановление Ростова у властей категорически не хватало, поэтому приходилось изыскивать средства из разных источников. Так, средства на восстановление разрушенного в годы войны Дома Советов поступили от министерства обороны с условием передачи военным 80% здания. Строительство было завершено в 1956 году, но проект был изменён: ленточное остекление было заменено кирпичом, поле стены сделали рельефным, а вокруг входа соорудили мощный портал. Новый проект Дома Советов включал в себя центральную башню и многие различные архитектурные изыски, которые были убраны после выхода в 1955 году постановления «Об устранении излишеств в архитектуре».

Параллельно реализовывался план строчной застройки, в результате которой напротив дома Советов было построено три здания, из которых два жилых и одно административное, имевшие сходные стилистические особенности. Сегодня в административном здании располагается Представительство Президента Российской Федерации [1].

Здание театра им. Максима Горького, которое после окончания строительства соединило два города – Ростов и Нахичевань, ставшее настоящей жемужиной советского конструктивизма, сильно пострадало во время второй оккупации Ростова в 1943 году. Тогда в основной объём постройки угодила бомба, которая разрушила зрительный зал и помещения вокруг него. В послевоенное время были разработаны проекты восстановления здания театра в характерной для того времени манере сталинского ампира. Власти усиленно боролись с постройками конструктивистов, считая их уродливыми и недостойными занимать знаковые места в плане города.

Легендарному памятнику авангарда «повезло» – здание простояло в руинах 15 лет, пока не было восстановлено к 1963 году в значительно упрощённом и уменьшенном виде, так как в то время сталинский ампира подвергся критике со стороны сменившейся власти. Была проведена полная перепланировка внутренней части здания, упрощено убранство интерьеров, существенно сокращена вместимость залов, ликвидированы диванные, буфетные, детский

ясли-сад, остался только один сценический круг, исчезла основная часть мраморной облицовки (рис. 2).

Рис. 2. Ростовский академический театр драмы им. М. Горького после реконструкции

Rostov Academic Drama Theater. M. Gorky
<https://yandex.ru/images/search?text=%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%82%D>

В 1949 году коллективом, в состав которого вошли архитекторы В.Н. Семенов, Я.А. Ребайн, М.И. Таракан, был разработан проект центра города. Согласно новому плану предлагалось повернуть центральную часть города в сторону набережной, поэтому и она попадала под модернизацию в градостроительном отношении. Городские власти ставили задачу создания силуэта города вдоль реки Дон, с которой прекрасно справились архитекторы [7].

По проекту архитекторов Я.А. Ребайна и В.Н. Разумовского на участке от Буденновского проспекта до проспекта Чехова была осуществлена реконструкция набережной, снята разрушенная в военные годы железнодорожная линия, разобраны склады, создана нижняя терраса набережной с широкими лестницами и видовыми площадками [4, с.2].

В заключение надо отметить, что после войны и пережитой оккупации ростовчане бросили все свои силы на восстановление родного города. Держа в памяти страшные события, которые перенес каждый житель, люди старались поскорее восстановить то, что было разрушено врагом.

Были воссозданы здания театра им. Максима Горького, Дома Советов. Получила новый вид Большая Садовая с привокзальной площадью. Многие здания имели индивидуальные проекты, шло масштабное озеленение города.

За свою непокорность и решительный отпор, который оказывался врагу у стен Ростова в годы войны, в мае 2008 года город был удостоен почетного звания Город воинской славы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Вдовин М. А. Ростов-город, Ростов-Дон: историческое повествование / Ростов-на-Дону: Ростиздат, 1999. 208 с.
2. Левендорская Л.В. Первая оккупация г. Ростова - на - Дону (1941 г.) в документах официального и личного происхождения фондов ГКУ РО "ЦДНИРО" // Народы Юга России в отечественных войнах: материалы Международной научной конференции (6-7 сентября 2012 г., Ростов - на - Дону). – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. 480 с.
3. Панарина Е. В. Восстановление и развитие жилищно-коммунального хозяйства городов Северного Кавказа в 1943-1945 гг. // Kant. 2016. № 4 (21). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vosstanovlenie-i-razvitie-zhilischno-kommunalnogo-hozyaystva-gorodov-severnogo-kavkaza-v-1943-1945-gg> (дата обращения: 23.11.2019).
4. После освобождения: как Ростов-на-Дону возвращался к мирной жизни.– URL: <https://www.1rnd.ru/news/1953006/posle-osvobodzenia-kak-rostov-na-donu-vozvrasalsa-k-mirnoj-zizni> (дата обращения: 01.12.2019).
5. Смирнов В.В. Ростов под тенью свастики, Ростов-на-Дону: [б. и.], 2006. 190 с.
6. Тадевосян Г.Г., Иванова-Ильичева А.М. Основные этапы послевоенного восстановления общественных и жилых зданий в городах нижнего Дона // Студенческий: электрон.научн. журн. 2018. № 11(31). – URL: <https://sibac.info/journal/student/31/108809> (дата обращения: 02.12.2019).
7. Ребайн Т.Я. Деятельность академика В.Н. Семенова по послевоенному восстановлению советских городов (генеральный план Ростова-на-Дону)// Приволжский научный журнал.2012. – URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=18062130>(дата обращения: 02.12.2019).
8. Кречетников А. «Ни шагу назад!»: на краю пропасти. – URL:https://www.bbc.com/russian/russia/2012/07/12027_stalin_order (дата обращения: 02.12.2019).

REFERENCES

1. Vdovin M. A. Rostov-city, Rostov-Don: historical narrative Rostov-on-Don: Rostizdat, 1999. 208 p.
2. Levendorskaya L.V. The first occupation of Rostov-on-Don (1941) in documents of official and personal origin of funds of the State Public Institution RO "TsDNIRO" Peoples of the South of Russia in Russian Wars: Proceedings of the International Scientific Conference (September 6-7, 2012, Rostov - to - Don). Rostov na: Publishing House of the UNC RAS, 2012. 480 p.
3. Panarina E. V. Restoration and development of housing and communal services of the cities of the North Caucasus in 1943-1945. Kant. 2016. No4 (21). Available at: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vosstanovlenie-i-razvitie-zhilischno-kommunalnogo-hozyaystva-gorodov-severnogo-kavkaza-v-1943-1945-gg> (accessed: 11/23/2019).

4. After liberation: how Rostov-on-Don returned to civilian life. Available at: URL: <https://www.1rnd.ru/news/1953006/posle-osvobozhdenia-kak-rostov-na-donu-vozvrasalsya-k-mirnoj-zizni> (accessed: 12/01/2019).
5. Smirnov V. V. Rostov under the shadow of the swastika, Rostov-on-Don: [b. and.], 2006.190 s.
6. Tadevosyan G.G., Ivanova-Ilyicheva A.M. The main stages after the military restoration of public and residential buildings in the cities of the Lower Don Student: electron. scientific journal 2018.No 11 (31). Available at: URL: <https://sibac.info/journal/student/31/108809> (date of access: 02.12.2019).
7. Rebayn T.Ya. Activities of Academician V.N. Semenov on the post-war restoration of Soviet cities (Rostov-on-Don master plan) Volga Scientific Journal. 2012. Available at: URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18062130> (accessed: 02.12.2019).
8. Krechetnikov A. "Not a step back!": On the edge of the abyss. Available at: URL: https://www.bbc.com/russian/russia/2012/07/12027_stalin_order (accessed: 02.12.2019).

Информация об авторе: Мельникова Анна Андреевна, студентка 4 курса факультета дизайна, изобразительных искусств и гуманитарного образования, Краснодарский государственный институт культуры (г. Краснодар, ул. 40-летия Победы, 33),
г. Краснодар, Россия.
kjhbr1@mail.ru

Поступила: 22.01.2020

После доработки: 23.03.2020

Принята к публикации: 20.04.2020

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Melnikova Anna Andreevna, 4th year student of the faculty of design, fine arts and Humanities Krasnodar state Institute of culture (Krasnodar, 40 years of the Victory St., 33),
kjhbr1@mail.ru.

The paper was submitted: 22.01.2020

Received after reworking: 23.03.2020

Accepted for publication: 20.04.2020

The author have read and approved the final manuscript.

DOI: 10.17748/2686-8814-2020-2-2-52-59

УДК 908

Воробьева Галина Игнатьевна
Астраханский краеведческий музей
г. Астрахань, Россия
e-mail: astrakhan-musei.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АСТРАХАНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Аннотация. В статье представлена краткая история Астраханского государственного историко-архитектурного музея-заповедника, созданного в 1837 году. Обозначены его социальные функции по собиранию, хранению, исследованию артефактов, их презентации, образованию и воспитанию. Особое внимание обращается на досуговую или рекреационную, ставшую популярной в последние годы. Важную роль в ее реализации играет музейная педагогика, помогающая создавать образовательные программы, проекты, интерактивные мероприятия как внутри-музейные, так и совместные с другими учреждениями культуры, с учреждениями образования.

Очень популярными среди посетителей являются игровые программы, ориентированные на самостоятельность посетителя. В статье показан опыт работы Астраханского музея с аудиторией (экскурсионные программы, театрализованные представления, краеведческие квесты).

Ключевые слова: музей, экспозиция, посетитель, интерактивные формы работы, экскурсия, квест

Для цитирования: Воробьева Г.И. Реализация культурно-образовательной функции в деятельности Астраханского краеведческого музея. *Культурный ландшафт регионов* 2020. Том. 2. № 2. с. 52-59.

DOI: 10.17748/2686-8814-2020-2-2-52-59

Galina I. Vorobyova
Astrakhan Museum of local lore
Astrakhan, Russia
e-mail: astrakhan-musei.ru

IMPLEMENTATION OF CULTURAL AND EDUCATIONAL ACTIVITIES FUNCTIONS IN OPERATION ASTRAKHAN MUSEUM OF LOCAL LORE

Annotation. The article presents a brief history and historical architecture of the Museum-Reserve, created in 1837. Its social functions for collecting, storing, research of artifacts, their presentation, education and upbringing are

indicated. Special attention is paid to leisure or recreational activities that have become popular in recent years.

An important role in its implementation is played by Museum pedagogy, which helps to create educational programs, projects, and interactive events both inside the Museum and in collaboration with other cultural and educational institutions.

Very popular among visitors are game programs that focus on the independence of the user. The article shows the experience of the Astrakhan Museum with the audience (excursions, theatrical performances, local history quests).

Keywords: Museum, exhibition, visitor, interactive forms of work, tour, quest

For citation: Vorobyova G.I. Implementation of cultural and educational activities functions in operation Astrakhan museum of local lore. Cultural landscape of the regions. 2020. Vol. 2. no. 2. PP. 52-59.

DOI: 10.17748/2686-8814-2020-2-2-52-59 (In Russ., abstr. in Engl.).

Астраханский краеведческий музей, филиал ГБУК АО «Астраханский государственный историко-архитектурный музей-заповедник», как и другие типы государственных музеев Российской Федерации, является отражением меняющейся экономической, политической культурной жизни общества.

*Астраханский государственный историко-архитектурный музей-заповедник.
Современное фото*

*Astrakhan state historical and architectural Museum-reserve.
Modern photo.*

Со дня создания в 1837 г. до настоящего времени на протяжении всего периода становления и развития краеведческий музей, как и общество, пережил периоды взлета и падений, «революционных преобразований», застоя и

перехода к научному творческому анализу исторических событий и их отражения в экспозициях.

Это один из старейших музеев на Нижней Волге. Его создание было одним из главных событий в культурной жизни города первой половины XIX века. Первое упоминание о музее содержится в «Прибавлении к Астраханским губернским ведомостям» за 1839 год. В 3-х номерах приложений к губернской газете была напечатана статья «Беглый обзор Астраханского губернского музеума», в котором отмечалось: «Здесь губернский музеум заключает в себе кабинет разного рода чучел птиц, зверей, модели предметов, относящихся к мореплаванию, садоводству, рыболовству и минеральный кабинет солей [1, с. 21-29]. Завершалась статья сообщением о месте расположения музея и дате его открытия: «... губернский музей помещается в хорошо отделанном каменном доме и на самом видном месте. Предметы расположены по рядам, в прилично убранной зале, с должным порядком и устройством» [2, с. 107].

«Начало этому благотворительному учреждению, вместе с выставкой естественных и искусственных произведений губернии, к укреплению города и развитию различных ветвей сельского хозяйства, положено с 12 декабря 1837 года... нынешним государственным военным губернатором Иваном Семеновичем Тимирязевым в 1837 году...» [3, с. 197].

Известный краевед XIX века Рыбушкин сообщает в одном из своих исследований: «Музей был представлен разнообразными коллекциями, но, к сожалению, в 1862 году из-за отсутствия средств на содержание, музей был закрыт, а его экспонаты были переданы на хранение в другие учреждения. В 1874 году возникает Петровское общество исследователей Астраханского края (Петровским обществом было названо в связи с тем, что основание его совпало с 200-летием со дня рождения Петра Первого, внесшего большой вклад в развитие Астрахани как южного форпоста страны – прим. автора). Члены общества, проводя системные, научного характера сборы материалов о природе и истории края, выпустили ряд сборников краеведческих статей. В 1888 году обществу были переданы коллекции, ранее собранные существовавшим до середины века губернским статистическим комитетом. Городской управой было отведено помещение для показа экспонатов. Коллекция была разнообразной и целостно представляющей разнообразие флоры, фауны, археологических находок, фотоматериала, отражающего историко-культурные особенности края. Представленная в 1890 г. на Казанской торгово-промышленной выставке, она была удостоена многочисленных наград.

5 марта 1897 года состоялось официальное открытие Астраханского Петровского музея. В 1911 году его экспозиции были размещены в новом здании Городских учреждений, где располагаются и в настоящее время [4].

«Особенность музея как учреждения культуры заключается в том, что «действуя в настоящем», он одновременно обращен и в прошлое, и в будущее. В прошлое – поскольку сохраняет культурное наследие, в будущее – ибо участвует в формировании ценностных ориентаций» [5, с. 5].

Тип «краеведческий» для музея – не только особенность, но профессионально тематическая устремленность в прошлое и будущее: первое предполагает хранимый, изучаемый и презентуемый фонд, второе – целеполагание взаимодействия музея с посетителем. Музейный работник должен преподнести аудитории посетителей музейный экспонат таким образом, чтобы высветить его непреходящую значимость для любого поколения, разбудить в душах посетителей побуждение необходимости сохранения и самого экспоната, и памяти о нем. Актуальность выполнения этой первостепенной задачи усиливается с учетом стати-

стики и изучения аудитории музейного посетителя: основной категорией при посещении музеев являются дети (5-10 лет) и юношество (11-16 лет), а также молодежная аудитория (17-25 лет).

Интересно, на наш взгляд, заметить, что стремительно развивающееся время вносит коррективы в первостепенность задач музейного института: «...на современном этапе музейного развития выделяются несколько основных социальных функций музея: научно-документационная, исследовательская, образовательно-воспитательная и образовательно-рекреационная. Данные функции свойственны всем музеям, но их соотношение может варьироваться» [6, с. 44 – 48]. При перечислении функций музея образовательно-рекреационная стоит на последнем месте, но, заметим, по своему значению в настоящее время она настолько актуальна, что занимает особое внимание сотрудников музея, органов управления учреждениями культуры и исследователей музейного дела, поскольку современный музей занимается не только хранением определенной информации, но и транслированием, распространением ее в массы, формированием духовных ценностей у подрастающего поколения. Краеведческий музей – это то место, в котором посетитель не только получает новые знания, но и приобщается к историко-культурным, нравственно-этическим ценностям. Особенно важен этот процесс познания для детей, у которых процесс формирования и становления личности находится в стадии становления.

В современном музейном деле реализацией культурно-образовательной, воспитательной деятельности занимается музейная педагогика. Изучая опыт зарубежных и российских коллег, можно понять, что в настоящее время музейная педагогика в некоторых случаях является основным звеном, продвигающим музейную деятельность среди населения. Этому способствуют образовательные программы, проекты, интерактивные мероприятия как внутримузейные, так и совместные с другими учреждениями культуры, с учреждениями образования [7, с. 32].

Очень популярными среди посетителей являются игровые программы, ориентированные на самостоятельность посетителя. Например, квесты по музею: «Выходной день в музее». Посетитель или группа посетителей имеет схему-ребус, которая указывает направление по маршруту и его конечной точки, где в конце ждет приз.

Сам термин пришел из английского слова «guest» - «поиск». И сегодня квест это разновидность игр, требующих от игрока решения умственных задач для продвижения по сюжету. Сюжет может быть predetermined или же давать множество исходов, выбор которых зависит от действий игрока [8, с. 146 – 149].

Данная форма досуговой деятельности стала развиваться и активно использоваться в туристическом деле как в азиатских странах, так в США и Европе. Европейской столицей квеста принято считать Будапешт. В России же первый реальный квест был запущен в 2013 г., и сегодня данная форма набирает популярность во многих городах. Площадкой для квеста может служить не только отдельная комната, как в классическом варианте, но также это могут быть старинные музеи – усадьбы, парки или исторически значимые улицы города.

Проведение игрового занятия в музее – педагогическая инновация последних десятилетий. На сегодняшний день это распространенная практика: каждый музей создает свои экскурсионные программы познавательного и игрового характера, как для детской так и для взрослой аудитории. Музей является идеальным образовательным игровым полем, так как для проведения квеста необходима особая среда, насыщенная большим количеством информации. Музейный

квест – это не просто игра, это целый проект с использованием игровой технологии, в котором музей выступает как ресурсное пространство.

Как показывает практика, в ходе игрового занятия посетитель музея глубже осознает полезность полученной информации для себя лично, лучше запоминает ее. Участники командной игры могут применить приобретенные знания и навыки дальнейшей самореализации, так как командное мышление и дух способствуют воспитанию взаимовыручки, достижению качественно новых результатов и освоению ценностей сотрудничества и партнерства [9, с. 37].

На сегодняшний день в филиалах Музея – заповедника разработан ряд квестов, которые условно можно разделить на два вида: тематический и краеведческий.

Тематические квесты основаны на сюжете хорошо известных фильмов или книг. Экспозиции музеев данном случае являются лишь местом организации игрового мероприятия, частично его дополняя, создавая у группы необходимое настроение. Так, например, в действующем квесте «Гарри Поттер: возвращение в Хогвартс» презентационный зал Краеведческого музея в детском сознании превращается в главный зал школы магии и волшебства, а экспозиция «Астраханский край. XIX – нач. XX вв.» – в Косой переулочек, где участники игры получают волшебные палочки, как и главный герой серии романов английской писательницы Джоан Роулинг.

Краеведческие квесты более привязаны к экспозиции и зависят от нее. В краеведческом квесте «Забытые секреты» задания связаны не только со всей экспозицией в целом, но и с конкретным экспонатом, который нужно либо найти, либо правильно назвать. Однако неоспоримое преимущество краеведческой игры в том, что она передает больше знаний по природе и истории края, нежели тематическая.

Следует отметить, что тематические игры более популярны, поскольку аудитория, знакомая с сюжетом, главными героями произведений, ставшими основой квеста, уже представляет, что она может получить во время мероприятия. Здесь имеется в виду именно эмоциональный заряд, ожидание приключений, необычности и т.д. [10].

Один из новых квестов, который проводится на базе Краеведческого музея – это квест «Остров сокровищ» – настоящая пиратская одиссея, в ходе которой игроки научатся вязать морские узлы, читать зашифрованные послания и станут членами пиратского братства. На старте команда, проходящая квест, получает задание с подсказками, в помощь игрокам выдается бортовой журнал, используя который, команда сможет справиться с некоторыми заданиями, предполагающими расшифровку пиратских посланий. Для того, чтобы приступить к выполнению следующего задания игрокам необходимо дать правильный ответ на предыдущее. За каждое верно выполненное задание команда получает «Черную метку», специальный жетон, который может помочь в выполнении одного из заданий. Правила игры этого квеста предполагают прохождение на следующий этап, используя эту «Черную метку», как подсказку, если одно из заданий вызывает затруднение в его прохождении. Стоит отметить, что в карте с маршрутом квеста все залы музея имеют соответствующее название, близкое к пиратской теме. Так, зал «Рыбы Волго-Каспийского бассейна» стал «Необитаемым островом», а зал с Плезир-яхтой Петра I – «Бухтой затонувших кораблей», где команде предстоит научиться вязать морские узлы. Целью этого квеста является поиск частей карты, сложив которые команда найдет место спрятанных сокровищ: сундук с кладом. Таким образом, в

игровой форме с легкостью может проходить образовательный процесс, в ходе которого участники квеста могут познакомиться с основной экспозицией музея.

Квест позволяет привлечь в музей не только новых посетителей, но и тех, для кого музей давно считается чем-то обыденным, и тех, кто уже не раз посещал его экспозиции, позволяет по-новому взглянуть на мир музея.

Экскурсия в форме квеста – это уникальное сочетание игры и познавательного процесса, в ходе которого происходит знакомство с особенностями, историческими фактами и другими основами родного города. Большинство информации по выбранной теме участники получают не от экскурсовода в виде лекции, а добывают самостоятельно [11]. Таким образом, повышается мотивация участников, за счет соревновательной формы игры добавляется азарт, что позволяет наравне с изумительными видами экспозиций музея получить незабываемые и яркие эмоциональные переживания от участия в настоящей детективной истории.

Все музейные квесты реализуются по двум направлениям – для больших и малых групп. Сложность работы с большой группой состоит в том, что в процессе игры не возможно задействовать каждого участника. Поэтому в рамках одного квеста целесообразно делить большую группу на команды, предлагая им пройти разные маршруты. Задания при этом должны быть абсолютно одинаковыми, чтобы у нескольких команд были равные шансы пройти игру до конца или выиграть.

Практический опыт показал, что крупная группа чаще всего формируется из людей одной возрастной категории, с примерно одинаковым уровнем знаний и кругом интересов. Малая группа может состоять из людей абсолютно разного возраста, уровня знаний, социального положения.

Чаще всего это семейные группы, желающие отметить День рождения одного из участников необычным мероприятием, которое было бы не только интересным и эмоционально насыщенным, но и познавательным. Поэтому задания квеста должны быть рассчитаны именно на совместное прохождение. В этом состоит и сложность организации и социальная ценность таких игр: наладить взаимоотношение представителей разных поколений, через игровое пространство, через задачи, которые требуют совместных решений.

В последнее время спрос на игровые программы в музее неуклонно растет. Главная и сложная задача музея на сегодняшний день – поддерживать конкурентоспособность, побуждая музейную аудиторию к созерцанию, самообразованию и науке. Квест как один из видов работы с посетителем определенно заслуживает особого внимания, так как позволяет найти пути популяризации музейного продукта не в ущерб этическим аспектам.

Конкурсы, викторины, интеллектуальные игры, связанные с тематикой музея, являются средством выявления активности аудитории и приобщения их к музейному продукту [12]. Игры и соревнования данного типа организуются таким образом, чтобы максимально приблизить посетителей к музейным коллекциям (то есть задания предполагают не только знание фактов, но и экспозиции). Часто игры подобного типа имеют командный характер. Это способствует распространению знаний не только по сценарию «музейный сотрудник – посетитель», но и внутри определенной группы. Среди неоспоримых плюсов командных интеллектуальных игр является формирование определенного микроклимата внутри группы, называемого «командный дух». Работа музейного сотрудника состоит в том, чтобы грамотно поставить задачу перед участниками игры, направлять их на пути ее решения, оценить знания участников, а также их умение вести дискуссию и доказывать свою точку зрения [13, с. 28]. В музее проводятся следующие виды мероприятий: «Чудесный мир игры» – интерактивное мероприятие об играх

народов Астраханской губернии; «Сокровища народного орнамента» – интерактивная беседа о разнообразии орнамента в культурах народов Астраханского края и его значении, «В траве сидел...» – интерактивное мероприятие о природных сообществах Дельты с творческим занятием по созданию тематических рисунков и фигурок в технике оригами и др.

В целом, надо отметить, что обеспечение открытости и возможности диалога, использование музейного пространства в социокультурном становлении и расширение аудитории – все перечисленные актуальные для современного музея задачи требуют постоянного поиска новых форм деятельности, новых событий. В связи с этим на базе Астраханского краеведческого музея в настоящее время реализуется целый ряд мероприятий и проектов, позволяющих привлечь подрастающее поколение к изучению краеведческого материала и культурного наследия, способствующих развитию познавательной активности и формированию нравственных и мировоззренческих установок, базирующихся на общечеловеческих ценностях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Штылько А. Иллюстрированный путеводитель и справочник по городу Астрахани. Астрахань: Паровая Новая Русская типография, 1998.
2. История Астраханского края: Монография. Астрахань: Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 2000.
3. Рыбушкин М.С. Записки об Астрахани. М.: С. Селиванского. 1841.С. 197.
4. Официальный сайт ГБУК «Астраханский музей-заповедник» URL:www.astrakhan-musei.ru
5. Гнедовский М. Что такое успешный музей?//Меняющийся музей в меняющемся мире. М.: 2010.
6. Музееведение. Музеи исторического профиля под ред. К.Г. Левыкина, В. Хербста. М.: 1988.
7. Акоева Н.Б. Репрезентация повседневной жизни музейными средствами (из опыта работы музеев) // Образование и наука в высшей школе: современные тренды: материалы Международной научно-практической конференции (Краснодар, октябрь – ноябрь 2016 года).
8. Чудакова А.О. Причины популярности квестов как формы досуга современных россиян // Молодой ученый. 2014. № 21.
9. Образцова М.А. Игра в музейном пространстве // Справочник руководителя учреждения культуры. 2014. № 10.
10. Виды квестов <http://extrareality.ru/blog/vidy-kvestov>
11. Нимич С. Музейный квест <http://nsportal.ru/kultura/restavratsiya-i-muzeynoe-delo/library/2016/01/26/muzeyny-kvest>
12. Поправко Е. Музееведение. URL:www.abc.vvsu.ru/Books/muzeebed
13. Играть или не играть? От какого наследства мы отказываемся? // Музей. 2013. № 2.

REFERENCES

1. Shtyl'ko A. Illyustrirovannyj putevoditel' i spravochnik po gorodu Astrahani [Illustrated guide and guide to the city of Astrakhan Astrahan]: Parovaya Novaya Russkaya tipografiya, 1998. (In Russian)

2. Istoriya Astrahanskogo kraja: [History of the Astrakhan region]. Monografiya. Astrahan': Izd-vo Astrahanskogo gos. ped. un-ta, 2000. (In Russian)
3. Rybushkin M.S. Zapiski ob Astrahani [Notes about Astrakhan]. Moscow: S. Selivanskogo. 1841. (In Russian)
4. Oficial'nyj sajt GBUK «Astrahanskij muzej-zapovednik» URL:www.astrakhan-musei.ru. (In Russian)
5. Gnedovskij M. Chto takoe uspeshnyj muzej? [What is a successful Museum?]. Menyayushchij sya muzej v menyayushchem sya mire. Moscow: 2010. (In Russian)
6. Muzeevedenie. Muzei istoricheskogo profilya. [The museums of historical profile]. Pod red. K.G. Levykina, V. Herbsta. Moscow: 1988. (In Russian)
7. Akoeva N.B. Reprezentaciya povsednevnoj zhizni muzejnymi sredstvami (iz opyta raboty muzeev). Obrazovanie i nauka v vysshej shkole: sovremennye trendy: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Krasnodar, oktyabr' – noyabr' 2016 goda). (In Russian)
8. Chistyakova K.V. Prichiny populyarnosti kvestov kak formy dosuga sovremennyh rossiyan [Reasons for the popularity of quests as a form of leisure for modern Russians]. Chelovek v mire kul'tury. 2013. № 2. (In Russian)
9. Obrazcova M.A. Igra v muzejnom prostranstve [Playing in the Museum space]. Spravochnik rukovoditelya uchrezhdeniya kul'tury. 2014. № 10. (In Russian)
10. Vidy kvestov Available at: URL: <http://extrareality.ru/blog/vidy-kvestov>
11. Nimich S. Muzejnyj kvest [Museum quest]. Available at: URL: <http://nsportal.ru/kultura/restavratsiya-i-muzejnoe-delo/library/2016/01/26/muzejnyy-kvest>(In Russian)
12. Popravko E. Muzeevedenie [Museology]. Available at: URL: www.abc.vvsu.ru/Books/muzeebed (In Russian)
13. Igrat' ili ne igrat'? Ot kakogo nasledstva my otkazyvaemsya? [To play or not to play? What inheritance are we giving up?]. Muzej. 2013. № 2. (In Russian)

Информация об авторе: Воробьева Галина Игнатьевна, бакалавр музеологии, сотрудник Астраханского краеведческого музея
г. Астрахань, Россия
e-mail: astrakhan-musei.ru

Поступила: 14.02.2020

После доработки: 09.04.2020

Принята к публикации: 20.04.2020

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Vorobyova Galina Ignatyevna, bachelor of museology, employee of the Astrakhan Museum of local lore
Astrakhan, Russia
e-mail: astrakhan-musei.ru

The paper was submitted: 14.02.2020

Received after reworking: 09.04.2020

Accepted for publication: 20.04.2020

The author have read and approved the final manuscript.

DOI: 10.17748/2686-8814-2020-2-2-60-67

УДК 908/ 94(970,6)

Елькина Татьяна Сергеевна

Краснодарский государственный институт культуры
г. Краснодар, Россия
e-mail: tatiana.el@mail.ru

**РАЗРУШЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЧАСТИ ГОРОДА КРАСНОДАРА
ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
И ЕГО ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПОСЛЕ ОККУПАЦИИ**

Аннотация: В статье поднимается вопрос о самых трагических страницах в истории Краснодара – фашистской оккупации с 1942 по 1943 год, о разрушении города, когда фашисты во время отступления жгли государственные здания, школы, жилые дома. Сложным было положение населения: голод, болезни, работающие «душегубки».

Автор отмечает, что после освобождения Краснодара началось его восстановление. Работы по реставрации зданий и ликвидации последствий оккупации проходили быстрыми темпами. Благодаря работе архитекторов А. Козлова, А. В. Титова, простых рабочих-строителей уже к началу 1950-х годов город внешне практически полностью избавился от страшного прошлого. Однако, часть культурного наследия восстановить не удалось, т.к. слишком велики были разрушения.

Ключевые слова: архитектура, восстановление разрушенного Краснодара, оккупация Краснодара, Великая отечественная война

Для цитирования: Елькина Т.С. Разрушение исторической части города Краснодара во время Великой Отечественной Войны и его восстановление после оккупации. *Культурный ландшафт регионов* 2020. Том. 2. № 2. с. 60-67.

DOI: 10.17748/2686-8814-2020-2-2-60-67

Tat'yana S. El'kina

Krasnodar State Institute of Culture
Krasnodar, Russia
e-mail: tatiana.el@mail.ru

**DESTRUCTION OF THE HISTORICAL PART OF THE CITY OF KRASNODAR DURING
THE GREAT PATRIOTIC WAR AND ITS RESTORATION AFTER OCCUPATION**

Abstract: The article raises the question of the most tragic pages in the history of Krasnodar – the Nazi occupation from 1942 to 1943, the destruction of the city, when the Nazis burned state buildings, schools, and residential buildings during the retreat. The situation of the population was difficult: famine, disease, working "murderers".

The author notes that after the liberation of Krasnodar, its restoration began. Work on the restoration of buildings and elimination of the consequences of the occupation took place at a rapid pace. Thanks to the work of architects A. Kozlov, A.V. Titov, and ordinary construction workers, by the early 1950s the city had almost completely got rid of its terrible past. However, part of the cultural heritage could not be restored, because the destruction was too great.

Keywords: architecture, restoration of destroyed Krasnodar, occupation of Krasnodar, Great Patriotic war

For citation: El'kina T.S. Destruction of the historical part of the city of Krasnodar during the Great Patriotic War and its restoration after occupation. Cultural landscape of the regions. 2020. Vol. 2. no. 2. PP. 60-67.

DOI: 10.17748/2686-8814-2020-2-2-60-67 (In Russ., abstr. in Engl.)

9 мая 1945 года от победной канонады в Берлине и других немецких городах содрогалась земля. Люди поздравляли друг друга с окончанием войны. Весна на улицах европейских городов настраивает на мирную жизнь, а советские солдаты ждут возвращения домой. Однако нужно было устранять последствия разрушений в городах Советского союза.

Не обошла стороной война и столицу Кубани город Краснодар. За время оккупации немецко-фашистскими захватчиками с 9 августа 1942 года по 12 февраля 1943 года (187 дней) город был разрушен настолько, что стал 17 городом, наиболее пострадавшим за всё время войны.

Перед отступлением советских войск разрушались все наиболее значимые объекты (предприятия, заводы и т.д.), заводы «Седина», «Калинина», мельницы, электростанции и т.д., чтобы противник не мог их использовать.

Однако, уже после отступления немецких войск город пострадал намного сильнее, несмотря на то, что в начале оккупации были восстановлены некоторые предприятия города. Так на заводе имени Седина немцы производили вьюки для своей армии. На заводе измерительных приборов производился ремонт и сборка немецких танков.

В период оккупации существовала острая проблема обеспечения населения продуктами питания. «Плановое снабжение» населения продовольствием по карточкам обеспечивало только полуголодное существование. Работавшие граждане получали по 600 г., а иждивенцы – по 200 г. хлеба в неделю. Критическая нехватка сельскохозяйственных продуктов, дефицит белков и витаминов в рационе, снижение калорийности питания отрицательно отражались на состоянии здоровья людей в период оккупации [7].

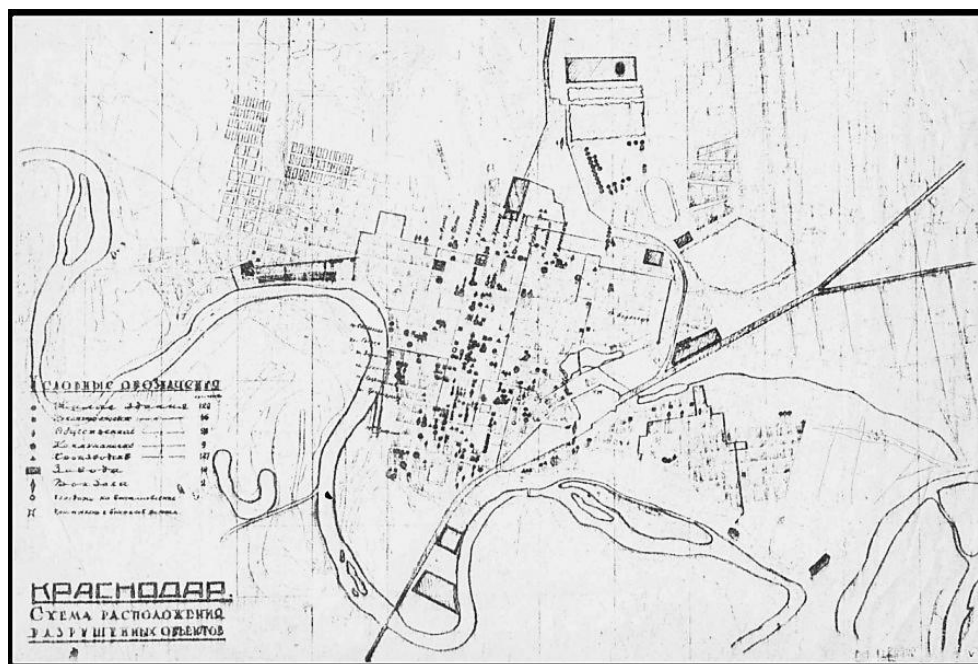
«А зимой 43-го года перед отступлением немцы совсем озверели, – вспоминает очевидец событий Т.Н. Литвинюк, – стали жечь город: государственные здания, школы, жилые дома. Красивое здание Дворца пионеров полыхало. То и дело в небо взлетали столбы пламени» [6, с. 104].

Решив при отступлении оставить после себя выжженную землю, немцы полностью разрушили или сожгли школы, госпитали, театры и просто красивые здания города. Уничтожению подлежали все сооружения выше двух этажей.

Сразу после прихода советских войск архитекторы Института генерального планирования городов «ГИПРОГОР» приступили к изучению ситуации. В результате их деятельности была составлена карта разрушений города (приложение № 1). Всего, согласно карте, Краснодар лишился около 423 зданий: 120 жилых, 66 культурно-просветительских, 98 общественных, 9 коммунальных, 127 производственных, 2 вокзалов [3].

Приложение № 1. Карта Краснодара. Схема расположения разрушенных объектов

Appendix # 1. Map Of Krasnodar. The scheme of location of the destroyed objects

Чёрными точками отмечены разрушенные здания

Black dots indicate the destroyed building

Источник / Source: <https://yandex.ru>

После освобождения города полностью недееспособными были все городские службы. В аварийном состоянии находились дороги, улицы были завалены обломками и трупами, поэтому первыми действиями в городе были мероприятия, направленные на улучшение санитарного состояния кубанской столицы. Всё усложнялось тем, что коммунальные службы не справлялись с большими объемами работ, в частности из-за недостатка рабочих, поэтому на разбор завалов выходили местные жители и военные подразделения, располагавшиеся в городе [5].

«Транспорта в городе не было, на работу ходили пешком. И с работы возвращались по улице Красной, отдыхая и радуясь мирным дням – рассказывала Е.Н. Литвинюк. – По воскресеньям шли на восстановление разрушенного города. Разбирали завалы кирпича и щебня, очищали улицы, освобождая город от страшных следов войны...» [6, с. 104].

Несмотря на то, что большинство разрушенных зданий не удалось восстановить, их руины всё же сыграли свою роль в восстановлении города.

В условиях военного времени крайне остро ощущалась нехватка строительного материала, поэтому для восстановления и проведения ремонтных работ ис-

пользовался оставшийся от разрушенных зданий наиболее пригодный материал. Так была разобрана буквально по кирпичам гостиница «Большая Московская», хотя изначально планировалось её восстановление.

Работы по реставрации зданий и ликвидации последствий оккупации проходили быстрыми темпами и уже к началу 1950-х годов, город внешне практически полностью избавился от страшного прошлого. Там где раньше были руины, строились новые здания, которые теперь отвечали новым архитектурным веяниям, разбивались парки и скверы. Появлялись здания в стиле конструктивизм и сооружения, по стилистике похожие на стиль классицизм (его называют сталинский классицизм), который, как считается, должен был отсылать к прошлому древних цивилизаций и их традиции увековечивания в архитектуре военных свершений.

Учитывая то, что взрывчатки для подрыва зданий не хватало, многие приходилось поджигать. Хотя сооружения сильно разрушались после пожаров, внешняя оболочка домов оставалась, что впоследствии играло свою роль при решении вопросов об их восстановлении. Благодаря использованию материалов при реконструкции уцелевших зданий после войны были восстановлены многие сооружения, располагавшиеся в центральной части города.

Было восстановлено здание Зимнего театра, построенного в 1909 году по проекту «отца русского модерна» Ф. Шехтеля. Строительными работами руководил именитый кубанский архитектор А. Козлов. Фасад, был облицован ровной цементной штукатуркой, придававшей сооружению невесомость, воздушность [8]. Это впечатление еще больше усиливали три вертикальных столбца с перечнем имен великих композиторов и драматургов всех времен и народов, три высоких окна с ажурными балкончиками и венчающий постройку широкий карниз с узорными гирляндами, едва выступающий над фасадом (приложение № 2).

Приложение № 2. Здание Зимнего театра (фото до войны)

The building of the Winter theatre (photo of before the war)

Источник / Source:

<http://www.myeekaterinodar.ru/ekaterinodar/cards/ekaterinodar-zimniy-teatr-do-1917-goda/>

Новый театр имел многоярусный зрительный зал, рассчитанный на 1300 зрителей. Он освещался тремя люстрами в форме звезд, где горели 750 цветных лампочек. Оборудованную по последнему слову техники сцену венчал бархатный занавес вишневого цвета. Над ним на белой стене красовался барельеф в виде золотой лиры.

Разрушенное во время оккупации города в Великую Отечественную войну здание было восстановлено и реставрировано архитектором А. В. Титовым, но внешний облик и интерьеры были утеряны. Сейчас в здании размещается краевая филармония, находящаяся по адресу: ул. Красная 55 [4] (приложение № 3).

Приложение №3. Здание Зимнего театра (ныне Краснодарская филармония им. Г. Пономаренко), после реставрации, послевоенное фото

The building of the Winter theater (now the Krasnodar Philharmonic named after G. Ponomarenko), after restoration, post-war photo

Источник / Source:

<http://www.myeкатериnodar.ru/ekaterinodar/cards/krasnodar-vostanovlennoe-zdanie-teatra-na-perekrestke-ulics-krasnoiy-i-gogolya/>

Особняк купцов Богарсуковых, находящийся на ул. Гимназической 67, был построен в 1901 году братьями Христофором и Карпом. Лепной декор, львиные маски, полуколонны, широкий балкон на каменных кронштейнах – такая отделка особняка в духе «современной эклектики» бросалась в глаза не только на момент постройки здания, но и в настоящее время. Внутренняя отделка не была лишена изыска: мраморная лестница с перилами украшена растительно-цветочным орнаментом, а лепка потолков, состоящая из цветочных композиций с листьями и фруктами, повторяла элементы наружного декора. Изначально в здание находилась гостиница «Централь».

После революции особняк передали городу, затем он несколько раз менял своих владельцев. С 1937 года в бывшей гостинице располагался крайком ВКП(б). В 1943 году во время отступления оккупантов из города, его чуть было не уничтожили. Немцы заминировали здание, но взорвать, к счастью, не успели. Сооружение пережило оккупацию без разрушений. В настоящее время, в здании находящимся на углу ул. Красной и Гимназической, на верхних этажах располагается гостиница «Централь», а на первом — магазины [8].

Одним из запоминающихся сооружений Краснодара является здание Екатеринодарского коммерческого училища на углу улиц Новой (ныне Буденного) и Котляревской (ныне Митрофана Седина). Его закладка была освящена 22 апреля 1912 г. После молебна состоялся крестный ход, по выведенному под цоколь фундаменту, а под будущей домовою церковью училища была заложена медная доска и две бутылки, в которые закупорили промасленные листы бумаги с одинаковыми, соответствующими событию, надписями. Новое здание коммерческого училища Кубанского казачьего войска распахнуло свои двери для 320 учащихся в 1913 году. Строительство обошлось в 400 тыс. рублей. Местные газеты тогда писали, что это учебное заведение «как по капитальности постройки, так и по оборудованию, бесспорно, является одним из лучших школьных зданий России». Архитектором являлся Иван Клементьевич Мальгерб, многие творения которого украшают Краснодар.

Здание Кубанского университета физической культуры, спорта и туризма, находящееся по адресу ул. Будённого 161, перед отступлением немцев из города было сожжено, но после войны ему вернули первоначальный облик [8].

Однако, есть и такие сооружения, которые восстанавливать было не целесообразно, или не хватало материалов, так как на месте дома можно было найти лишь груды обломков. Так, город навсегда лишился Александровского реального училища, которое во время войны служило госпиталем. Здание было сожжено, а после войны на этом месте решено было построить Дом советов, отодвинув его вглубь квартала. От прежних времен здесь остались лишь памятники природы: два платана, которые росли еще во дворе училища. В 1961 году по проекту архитекторов А. В. Титова, Н. П. Сухановской, А. Н. Ожиганова был построен пятиэтажный Дом советов, в 1967-1968 годах — достроен еще двумя этажами. Сегодня на месте бывшего Александровского училища находится здание администрации Краснодарского края.

На пересечении улиц Мира и Красной до войны стояла гостиница «Большая Московская» напротив гостиницы «Европа». Здание в стиле модерн спроектировал архитектор Ф. И. Меерович. В советское же время здесь размещались Совет профсоюзов, Дворец труда, Рабочий университет, студенческое общежитие, позже органы НКВД. Во время войны здание было сожжено и не подлежало восстановлению. На его месте разбили сквер. А в 1959 году здесь открылась новая гостиница «Центральная», в настоящее время здесь находится гостиница Hilton Garden Inn [2].

Одной из самых красивых довоенных построек города был дом Хлебникова. Особняк построили по проекту архитектора А.А. Козлова в восточном стиле, а в его облицовке использовалась разноцветная плитка. Характерную особенность сооружению придавали три башенки, две по краям большего размера и одна по центру фасада, немного выступая. За такую необычность постройки, местные жители сразу же прозвали сооружение «Мавританским дворцом». Первоначально там размещался ювелирный магазин и ресторан «Арабат», который со стороны двора имел сад, кабинеты с открытой верандой и фонтан со свежей рыбой. В со-

ветское время в здании был ресторан «Звезда», а на верхних этажах типичные для того времени учреждения: райком, коммунхоз и т.д. Во время войны почти весь квартал был разрушен, и восстановление этого здания было сочтено нецелесообразным [5].

Испытания, выпавшие на долю Краснодара и на его жителей, оставили неизгладимый отпечаток в памяти и сознании людей. Вместе с невосполнимыми людскими потерями, город лишился большей части своего архитектурного лица.

В 2020 году вся страна будет праздновать 75-летие Победы и 77-летие освобождение города, воздавая дань памяти павшим войнам и вспоминая о подвигах еще оставшихся в живых ветеранов, которых с каждым годом становится всё меньше и меньше. Но не взирая на происходящее, всегда будут строиться новые здания и реставрироваться старые, оставаясь немymi свидетелями происходящих событий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Трехбратов Б. А., Жадан В. А. Екатеринодар – Краснодар. 1793 – 2009: Историч. энцикл. – Краснодар: Кубань-Книга, 2009. – 684 с.
2. Здания, разрушенные во время оккупации Краснодара. Соборная площадь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://visualhistory.livejournal.com/1302628.html> [дата обращения 25.11.2019]
3. История создания «Гипрогор Проект» [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://giprogor-proekt.ru/o-kompanii/istoriya>[дата обращения 26.11.2019]
4. Каменный цветок. Зимний театр [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.kublog.ru/arch/archarticles/8020.html>(дата обращения 26.11.2019)
5. Панарина Е. В. Восстановление и развитие жилищно-коммунального хозяйства городов Северного Кавказа в 1943 - 1945 гг. // Kant. 2016. №4 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vosstanovlenie-i-razvitie-zhilishchno-kommunalnogo-hozyaystva-gorodov-severnogo-kavkaza-v-1943-1945-gg> (дата обращения: 27.11.2019).
6. Домбровский А. Н. Финансы Екатеринодара – Краснодара: вехи истории / А. Н. Домбровский – Краснодар: периодика Кубани, 2012. – 240 с.
7. Линец С.И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации. (Состояние и особенности развития, июль 1942 – октябрь 1943 гг.): дисс. д-ра истор. Наук. Пятигорск, 2003. С. 241.
8. Бардадым В. Архитектура Екатеринодара / В. Бардадым. Краснодар: Сов. Кубань, 2002. 256 с: ил.

REFERENCES

1. Trekhbratov B. A., Zhadan V. A. Ekaterinodar-Krasnodar. 1793-2009: Historical encyclopedia. Krasnodar: Kuban-Kniga, 2009. 684 p.
2. Buildings destroyed during the occupation of Krasnodar. Cathedral square. [Internet]. Available at: <https://visualhistory.livejournal.com/1302628.html> [accessed 25.11.2019]
3. History of creation of "Giprogor Project" [Internet]. Available at: <https://giprogor-proekt.ru/o-kompanii/istoriya> [accessed 26.11.2019]

4. Stone flower. Winter theater. [Internet]. Available at: <http://www.kublog.ru/arch/archarticles/8020.html>(accessed 26.11.2019)
5. Panarina E. V. Vosstanovlenie-i-razvitie-zhilischno-kommunalnogo-hozyaystva-gorodov-Severnogo-Kavkaza-v-1943-1945-gg [Restoration and development of housing and communal services of the cities of the North Caucasus in 1943-1945] Kant. 2016. №4 (21). Available at:
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vosstanovlenie-i-razvitie-zhilischno-kommunalnogo-hozyaystva-gorodov-severnogo-kavkaza-v-1943-1945-gg> (accessed: 27.11.2019).
6. Dombrovskiy A. N. Finances of Ekaterinodar-Krasnodar: milestones of history. A. N. Dombrovskiy. Krasnodar: Kuban periodicals, 2012. 240 p.
7. Linets S. I. Severnyj Kavkaz nakanune i v period nemecko-fashistskoj okkupacii. (Sostojanie i osobennosti razvitija, ijul' 1942 – oktjabr' 1943 gg.): diss. d-ra istor. Nauk [North Caucasus before and during the German-fascist occupation. (State and features of development, July 1942-October 1943): Diss. Sciences']. Pyatigorsk, 2003. P. 241.
8. Bardadym V. Architecture Of Ekaterinodar. V. Bardadym. Krasnodar: Sov. Kuban, 2002. 256p. with: Il.

Информация об авторе: Елькина Татьяна Сергеевна, студентка 4 курса факультета дизайна, изобразительных искусств и гуманитарного образования, Краснодарский государственный институт культуры (Краснодар, ул. 40-летия Победы, 33),
Краснодар, Россия
e-mail: tatiana.el@mail.ru

Поступила: 18.01.2020

После доработки: 12.04.2020

Принята к публикации: 27.04.2020

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: El'kina Tat'yana Sergeevna, student of Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, 40 years of the Victory St., 33),
Krasnodar. Russia
e-mail: tatiana.el@mail.ru

The paper was submitted: 18.01.2020

Received after reworking: 12.04.2020

Accepted for publication: 27.04.2020

The author have read and approved the final manuscript

DOI: 10.17748/2686-8814-2020-2-2-68-93

УДК 355.48(47:55)

Митрофанов Виктор Владимирович

Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС

г. Санкт-Петербург, Россия

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2094-6883>

e-mail: viktor-n1962@mail.ru

**«...ища у Вас обычного утешения, заступления и помощи»: письма
И.А. Иванова С.Ф. Платонову (июль-декабрь 1918 г.)**

Аннотация. Исследователи активно вовлекают в научный оборот эпистолярные материалы корреспондентов выдающегося отечественного историка С.Ф. Платонова. Он по праву считается признанным просветителем российской провинции. Один из самых активных был И.А. Иванов - выдающийся тверской краевед, двадцать лет возглавлявший Тверскую губернскую ученую архивную комиссию. Публикуемые письма в полной мере раскрывают положение в Твери в первый год советской власти.

Специфика публикации определила и набор методов исторического исследования, среди которых мы выделяем следующие: историко-логический, системный, ретроспективный, хронологии.

Революционные изменения в стране отразились на положении профессора С.Ф. Платонова и действительного статского советника И.А. Иванова. Если авторитет и высокий профессионализм способствовали востребованности первого, то второй в сентябре отходит от всякой работы и по комиссии, и по музею. Ожидания от обеспеченной старости не оправдались. Жизненные обстоятельства способствовали удалению в глухие места его детства - в Смоленскую губернию. Письма позволяют получить ценную информацию о последних усилиях И.А. Иванова по охранению музейного собрания, жизни его детей. Сведения об этом появляются впервые.

Жизнь поменялась кардинально, но остались неизменными многолетние связи столичного ученого и его провинциального коллеги, они получили дальнейшее развитие. Поэтому в нём продолжали видеть заступника и помощника в ряде трудных вопросов, которые приходилось решать в интересах культуры.

Ключевые слова: С.Ф. Платонов, И.А. Иванов, Тверская губернская ученая архивная комиссия, музей, переписка, архивное строительство

Для цитирования: Митрофанов В.В. «...ища у Вас обычного утешения, заступления и помощи»: письма И.А. Иванова С.Ф. Платонову (июль-декабрь 1918 г.) *Культурный ландшафт регионов* 2020. Том. 2. № 2. с. 68-93.

DOI: 10.17748/2686-8814-2020-2-2-68-93

Viktor V. Mitrofanov

University at the Inter-Parliamentary Assembly of the EurAsEC.

Saint Peetersburg, Russia

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2094-6883>

e-mail: viktor-n1962@mail.ru

**“... looking for your usual comfort, intercession and help”: letters
of I.A. Ivanova S.F. Platonov (July-December 1918)**

Abstract: Researchers are actively involved in the scientific circulation of the epistolary materials of the correspondents of the outstanding national historian S.F. Platonov. He is rightfully considered the recognized enlightener of the Russian province. One of the most active was I.A. Ivanov is an outstanding Tver local historian, who headed the Tver Provincial Scientific Archival Commission for twenty years. The published letters fully reveal the situation in Tver in the first year of Soviet power. Therefore, the relevance of the publication is not in doubt.

The specifics of the publication also determined a set of methods of historical research, among which we single out the following: historical-logical, systemic, retrospective, chronology.

The revolutionary changes in the country affected the position of Professor S.F. Platonov and real state adviser I.A. Ivanova. If authority and high professionalism contributed to the demand for the former, the latter departed from active work both in the commission and in the museum. The expected secured old age did not materialize. Life circumstances contributed to his removal to places of his childhood, to the remote places of Smolensk province. Letters provide valuable information about the lives of Ivanov's children in crucial years. Information about this appears for the first time.

The long-standing ties of the metropolitan scientist and his provincial counterpart remained unchanged; they were further developed.

Keywords: S.F. Platonov, I.A. Ivanov, Tver Provincial Scientific Archival Commission, museum, correspondence, archival construction

For citation: Mitrofanov V.V. “... looking for your usual comfort, intercession and help”: letters of I.A. Ivanova S.F. Platonov (July-December 1918). *Cultural landscape of the regions*. 2020. Vol. 2. no. 2. PP. 68-93.

DOI: 10.17748/2686-8814-2020-2-2-68-93 (In Russ., abstr. in Engl.).

Обзор литературы. Обстановка нестабильности в период начавшейся Гражданской войны с особой жестокостью проявилась в провинциальных городах. Ситуация в Тверской губернии нашла отражение в интересных исследованиях [1; 2]. Эпистолярные материалы, вышедшие из-под пера И.А. Иванова – председателя Тверской губернской ученой архивной комиссии (до середины сентября 1918 г.), позволяют ее не только конкретизировать, но и дополнить малоизвестными сведениями и фактами [3, с. 134, 136, 137]. Кстати, в историографии нет единодушного решения вопроса о прекращении деятельности комиссии. Письменных же документов (вроде протоколов комиссии, постановлений органов местной власти) пока не обнаружено. А в своих многочисленных письмах на имя С.Ф. Платонова, он этот вопрос не затрагивал.

Его переписка с Почетным членом комиссии (с 1903 г.) С.Ф. Платоновым, начавшаяся в 1898 г. [4, с.], продолжала оставаться активной и в 1918 г. При этом положение корреспондентов в это тревожное время существенно изменилось.

Материалы и методы. Для написания статьи мы опирались на ранее неизвестные архивные материалы, хранящиеся в личном фонде С.Ф. Платонова в Отделе рукописей Российской Национальной библиотеки. Основными же методами исследования явились: историко-логический, системный, ретроспективный, хронологии.

Результаты исследования и обсуждение. В 1916 г. 16 июля авторитетный профессор оставил должность директора педагогического института [5; 6;7], он мечтал вернуться к научной работе. С.Ф. Платонов окунулся в привычный для него ритм работы за столом, о чем свидетельствует дополненный общий курс истории России, который он завершил в апреле 1917 г. В нем он дает характеристику правления Николая II и завершает книгу периодом создания Временного правительства, что называется, по горячим следам. Современный биограф академика В.С. Брачев заметил, что: «новый взлет научной и административной карьеры С.Ф. Платонова всецело связан с Октябрьской революцией» [8, с. 28-29]. Да и сам ученый в письме И.А. Иванову, относящемся к заявленному периоду 7(20) июля 1918 г., с чувством удовлетворения сообщал: «На меня начался вдруг спрос: меня избрали товарищем председателя в Комитет иконописи (и он повис на мне); меня избрали директором Археологического института в момент его широкой реформы и к И[нститу]ту присоединили «дом-музей» графа Шереметева; меня избрали заместителем председателя Главного управления архивным делом» [3, с. 235]. Поэтому согласимся с мыслью В.А. Колобкова, написавшего: «революционные события 1917 года... вернули историка в число каждодневных работников» [9, с. 490]. По сути эта фраза является перефразированной, которую написал С.Ф. Платонов так: «Переворот 1917 года снова поставил меня в ряды повседневных работников» [10, с. 281].

Положение И.А. Иванова в это время можно проследить по его письмам, так как других источников и публикаций на эту тему нет. Он 25 лет прослужил председателем Тверской казенной палаты, дослужился до 4 класса по Табели о рангах, что соответствовало чину генерал-майора или контр-адмирала и рассчитывал на безбедную старость. К тому же он имел высокий общественный авторитет, возглавляя Тверскую ГУАК на протяжении 20 лет, активно работая на краеведческом, архивном и музейном поприще. Но революции разрушили эти надежды. Несмотря на солидный возраст - ему шёл 68 г. - он еще был «готов послужить и новой власти» [11, л.3]. Эту мысль читаем в письме С.Ф. Платонову от 15 апреля 1917 г.

Февральская революция 1917 г. в Твери проходила бурно, 2 марта был убит губернатор Н.Г. Бюнтинг, занимавший пост с 1906 г. [12, с. 146-148].

И.А. Иванов вместе со своими сподвижниками по Тверской ГУАК и музею вели активную работу по сохранению его коллекций и предъявили претензии на помещения Дворца (путевой дворец императора известен тем, что в нем читал главы из «Истории государства Российского» Н.М. Карамзин образованнейшей женщине своего времени, дочери Павла I - Елене Павловне).

К судьбе Тверского музея - одного из самых масштабных, с богатой коллекцией - С.Ф. Платонов был причастен с 1897 г., когда первый раз приехал в Тверь по заданию Ученого комитета Министерства Народного просвещения для ознакомления с положением дела об утверждении его Устава [13, с.213-227].

Важный вопрос, который волновал И.А. Иванова - судьба архивных комиссий. В письме 7 сентября он пишет, что создание Главного архивного управления означало «ликвидацию» (выделено - В.М.) архивных комиссий, хотя С.Ф. Платонов по этому поводу писал, что «архивные комиссии будут подчинены нам» (т. е. вновь созданному органу-В.М.). Заметим, что в структуре ГУАД было создано два управления - в Москве, его возглавил М.К. Любавский и Петрограде, во главе с С.Ф. Платоновым. Так С.Ф. Платонов стал сотрудничать с советской властью, будучи заместителем председателя Главного управления архивным делом, «и я стал рядом (и в согласии) с «левым с[оциал]-демократом» и «революционным марксистом» Рязановым-Гольдендахом», - писал он своему другу в Тверь. Кроме того, в письме дается лаконичная и справедливая характеристика председателю ГУАД: «Это ученый, порядочный и добрый еврей, революционер-теоретик, к которому все члены управления относятся с признанием и расположением. Благодаря уму и такту Рязанова, все дело попало в ученые руки, руководится коллегиями и руководствуется только интересами дела безо всякой политики» [3, с.235].

Однако у И.А. Иванова вызвало недоумение ситуация, когда столь авторитетный историк, один из самых уважаемых в ученой корпорации, был назначен лишь заместителем. Возникали и другие вопросы, более высокого порядка - нравственные. О том, что эти мысли глубоко его озаботили свидетельствуют возвращения к Гольдендаху (Рязанову) в ряде писем.

О деятельности Тверской ГУАК после 1918 г. известно очень мало. Лаконично об этом сообщается в письме от 12-13 августа. Можно было бы почерпнуть информацию из статьи Н.В. Некрасовой [14], но о протоколах после 1913 г. автор почему-то даже не упомянула, кроме названия статьи. Сколько всего было заседаний с 1914 г. до 1919 г., когда состоялось последнее, осталось не выясненным, но при этом автор вывела какой-то странный показатель - среднее количество заседаний (3-4) комиссии в год. Не выяснен и вопрос, когда И.А. Иванов сложил свои председательские обязанности. Многочисленные исследования, посвященные комиссиям, не отвечают на этот вопрос. Не находим ответа и в публикуемых письмах. Но можно предположить, что отъезд И.А. Иванова состоялся в сентябре этого года, следовательно, это время следует считать и сложением полномочий. Н.В. Штыков указывает на И.А. Виноградова, к которому перешло «фактическое руководство... комиссией» [15, с.15], но не приводит доказательств. Как и О. М. Кузьмина, недавно написавшая, что отчет в Главархив о деятельности комиссии за март 1917 - октябрь 1918 г. представил председатель ГУАК - В.И. Колосов (1854-1919). Он в 1919 г. умирает и, по мнению автора, председательство перешло к П. Ф. Симсону (1845-1923) [16, с. 67].

Надо заметить, что своих коллег по научно-историческим обществам С.Ф. Платонов приглашал к сотрудничеству, не исключением был и И.А. Иванов, которому он писал 14 декабря 1917 г.: «если Вы будете искать новых путей деятельности, то посвятите меня в свои виды... м[ожет] б[ыть], какой-либо путь войдет и в мой кругозор» [3, с.231]. Старые кадры были надежными, профессиональными, а главное - болели за дело душой. Так, например, возглавил архивную службу Нижегородской губернии А.Я. Садовский - председатель Нижегородской ГУАК, И.В. Аничков - председатель Новгородского общества любителей древности (1914-1916) был в первых рядах архивного строительства в своей губернии, как и другой председатель этого же общества М.В. Муравьев (1909-1914; 1919-1925) был назначен зав. Губархивом Новгородской губернии, в Крыму к архивному строительству был привлечен председатель Таврической ГУАК А. И. Маркевич

(и. о. 1895-1896; 1908-1923). Однако И.А. Иванов отказался от подобного предложения.

Последние месяцы пребывания в Твери И.А. Иванов использует для сохранения архивных дел. Его возмущают, что «вершители судеб отечественного просвещения» не пекутся об их сохранении, его волнует судьба подготовленных, но не изданных трудов В.И. Колосова [17]¹ и П.Ф. Симсона². Отсутствие средств и бумаги в это время было повсеместно. Он пытается решать вопросы музея, первоначальные успехи с помещениями во дворце были утрачены, новые власти стали постепенно отбирать их.

Но были и минуты удовлетворения, например, И.А. Иванов сообщает о приобретении библиотеки своего сочлена по комиссии, известного нумизмата М.В. Рубцова и приводит ее краткое описание. Узнаем о подготовленной «заметке» о вислой печати [19, с.58; 20, с. 59; 21], которую обнаружил его сын Федор. Это была редчайшая находка, представляющая большую научную ценность.

Стоит вспомнить о бесценном кладе, обнаруженном старшим сыном Александром. Он был найден в 1906 г., находился в глиняном горшке и весил около 25 кг. и был спрятан примерно в 1238 г., перед монголо-татарским нашествием на Русь. В состав клада входили: гривны серебряные 139 штук, 2 браслета и 24 ювелирных изделия, выполненные в технике скани и черни, а также множество предметов другой миниатюры, кольца, шейные гривны, цепь и множество серебряных бус. В 1908 г. он был торжественно вручен великому князю Константину Константиновичу для передачи сокровищ царю. Великий князь рекомендовал подыскать место для тверской находки. О его научной ценности говорит следующий факт - он был передан в Эрмитаж и составлено его описание [22; 23, с.9-21].

Узнаем о поездке в Москву, имевшей две цели. Первая - дела музея, вторая - участие в церковном Соборе [24].

Представляют безусловный интерес выдержки из письма А.Т. из Ярославля, когда город целенаправленно был разрушен в ходе подавления белого мятежа. По сути, это один из самых жестоких эпизодов Гражданской войны.

Существовавшая действительность - разруха во всех сферах, бесхозяйственность, дороговизна, отсутствие необходимого - болезненно воспринималась бывшим честным чиновником. Но такая ситуация была и в Петрограде. С.Ф. Платонов об этом пишет И.А. Иванову 7 (20) июля 1918 г.: «можем еще платить 12 р[ублей] за ф[унт] мяса и 12 р[ублей] за ф[унт] муки, и 27-28 р[ублей] за ф[унт] сахара; но уже не можем платить 375 р[ублей] за штилеты и 400 р[ублей] за плохие штаны. Придется, пожалуй, обходиться без того и другого!» [3, 235].

Материальное же положение семьи Платоновых было непростым. Именитый профессор вынужден обеспечивать семью дополнительными заработками. Он принимал приглашения даже из провинциальных вузов, например, в 1920 г. читал лекции в Вологде. Условия были такие: обеспечение проезда в спецвагоне, квартира, питание самым лучшим масляным и молочным пайком, плата (за весь учебный год) согласно Вашему условию» [25, 50]. Недавно был опубликован интересный документ, выданный С.Ф. Платонову в Вологде: «Удостовере-

¹ В 1917 г. книга не могла быть опубликована, так как в послесловие составленном правителем дел Тверской ГУАК И.А. Виноградовым, сказано, что книга напечатана в 1919 г., уже после смерти её автора. Последнюю дату подтверждает И.А. Иванов.

² О.М. Кузьмина допускает неточность, когда пишет, что «Тверская ГУАК издала сборник его рукописей» [16, с. 66]. Автор не верно сформулировала свою мысль, речь идет о каталоге [18].

рение. 26. 10. 1920 г. Вологда. Бланк РСФСР Народный комиссариат по продовольствию Вологодской губернии продовольственный комитет 26. 10. 1920 №5323 удостоверение. Вологодский губпродком настоящим удостоверяет, что провоз до города Петрограда гр[ажданину] Платонову продовольствия в количестве 1 пуда муки, 15 фунтов масла, 5 фунтов сахара, 10 фунтов рыбы и 4 шт. битой птицы является месячным пайком и потому реквизиции не подлежит. При этом постановление Наркома по продовольствию от 27. 10. 1919 г. о нормах свободного провоза продовольственных продуктов и предметов первой необходимости» [26, с. 246].

Следовательно, стабильное и устойчивое благополучие профессорской семьи сильно пошатнулось, а непривычные заботы о хлебе насущном стали серьезной проблемой.

А сам И.А. Иванов вынужден спасать урожай картофеля, чтобы не остаться совсем без продуктов. Описание этого эпизода вызывает и улыбку, и сострадание. Не менее интересен рассказ о собаке и встрече в вагоне поезда. Вызывает восхищение и народная мудрость, и наблюдательность И.А. Иванова.

В письмах упоминаются известные ученые: Н.П. Лихачев, А.В. Орешников, С.А. Белокуров, Б.А. Тураев, кратко сообщается об аресте академика А.И. Соболевского.

Много сведений И.А. Иванов приводит о своих детях: Сергее, Николае, Александре, Петре, об их службе, учебе, работе и других перипетиях в судьбе.

В жизни И.А. Иванова наступает новый период: 17/30 сентября он навсегда покидает Тверь и возвращается на родину в село Трехбратское, Рославльского уезда Смоленской губернии. О старости он пишет завуалированно, стал во сне видеть детство, желание вернуться к родным местам. Представляют интерес первые впечатления о деревенской действительности и повседневности. В этом важное значение имеет встреча с девочкой-пастушкой.

Таким образом, небольшой промежуток времени, которым датируются письма, да их и немного, всего 5 и одна телеграмма, но таких объемных, что смогли запечатлеть большое количество сведений о революционной Твери, последние месяцы деятельности И.А. Иванова на посту председателя Тверской ГУАК, положении дел с музеем. Сведения ранее неизвестные и поэтому представляют важное значение. Запечатлен и рубеж в жизни самого автора, он отходит от активной общественной работы, в полной мере до сих пор не оцененную.

Нумерация писем двойная: первая цифра – номер в текущей папке, вторая – продолжающаяся нумерация их общего количества. Сокращения раскрываются в квадратных скобках, зачеркивания, как в письмах.

Приложение

Письма И.А. Иванову (июль-октябрь 1918 гг.)

№1 (127)

// л. 1 15/28 июля 1918 г. Тверь, Семеновская.

Дорогой Сергей Федорович.

В первых своих строках шлю Вам великую благодарность за большое письмо¹, поставившее меня в курс современного законодательства об архивах. Поз-

¹ Академик С.Ф. Платонов: Переписка с историками: В 2 т. / Ред. С.О.Шмидт. / сост. В.Г. Бухерт. М., 2003. Т. 1. С. 235.

вольте распространить сии правительственные распоряжения и на провинциальные музеи – красивые предметные летописи, как их трактовал и торжественный съезд 1914 г.¹, имевший учредительный характер и считавший музеи непре // л.1 об. менною принадлежностью учен[ых] арх[ивных] комис[сий]. Конечно, я охотно поеду с Вами в Москву уже по одному тому, что Вы обещаетесь завернуть к нам. Как увидите дальше, у меня есть особенные причины не только высоко ценить, но и настаивать на этом. Верно, что в устной беседе рассеются все мои сомнения и недоумения. Ведь, к Вашему организационному таланту я питаю столь же безграничное доверие, как и та институтская дама, которая только и нашлась Вам ответить: «да разве же Вы, С[ергей] Ф[едорович], можете // л. 2 устроить что-либо плохо?» Вы скажусь яснее. Моя слабая вера в успех проведенной Вами реформы нуждается в устном дополнении к Вашему, казалось бы, исчерпывающему письму.

Первая загвоздка для меня в Вашем заместительстве.

Почему в дело большого научного значения, у корней русской истории поставили первым не Вас, общепризнанного, заслуженного научного деятеля, по книгам которого знакомится с отечественною историей Российская молодежь² обоюбого пола, // л. 2 об. а мало кому ведомого интернационалиста³, принадлежащего к нации, давным-давно утратившей отечество? Пусть он обладает всеми совершенствами ума и сердца, но ладно ли это, годится ли он для такого места, надежно ли будет дело русской исторической науки под таким главенством?

Сейчас я перечитываю синодик, который «писал в сибери во граде Тобольске в дому софии премудрости слова б[ы]тия архиепископ нектарии сибирский и тобольский⁴ многогрех // л. 3 Помета: «2-й л.» ною рукою». Большая книга; свободное изложение святительских сказаний в первой догматической части; великолепные заставки и миниатюры. Одним словом, большой литературный и художественный труд, радостно-совершенный Тоб[ольским] митрополитом для затерявшейся среди озер, болот и лесов обители преп[одобного] Нила, убежавшего в такую глушь от людей и славы. Может ли еей превосходный еврей понять высоту и красоту русской души, жалостно, // л. 3 об. наивно упрашивавшей сродников царя Михаила вернуть его на Столбный остров к мощам угодника, у раки которого он принял пострижение, обязавшись тем самым служить его обители не исходно под страхом гиенны?

Не столь уверенный в отрицательном ответе, приведу другой пример более для иллюстрации нашего теперешнего положения.

К меценату наших дней «культурно-просветительной комиссии Тв[ерского] посреднического товарищества // л. 4 кооперативов» я обратился за материальной помощью - привести на посреднических унжаках⁵ два больших архива из Кольязина, Городского и Полицейского управлений (спасенных от уничтожения

¹ Имеется ввиду съезд архивных комиссий в мае месяце.

² Здесь и далее подчеркивания автора.

³ Рязанов (Гольдендах) Давид Борисович (1870–1938) – историк, библиограф, архивист, марксовед. В 1918–1920 гг. руководил Главным управлением архивным делом. Академик АН с 1921 г. В 1938 г. расстрелян, в 1958 г. реабилитирован.

⁴ Святитель Нектарий (в миру Николай Павлович Телятин (1586/57– 1667) родился в городе Осташкове (Тверской епархии) в благочестивой семье. В 1640 г. святитель по болезни вышел на покой и поселился в Ниловой пустыни, настоятелем которой он считался до смерти.

⁵ Унжак – на реках России деревянное грузовое плоскодонное судно XIX–XX в. для использования на мелководных водоёмах.

нашим сочленом по комис[сии], бывш[им] директором полежаевск[ого] техн[ического] уч[илища]¹, ныне «устраненный»). Сии вершители судеб отечеств[енного] просвещения посоветовали не заботиться о такого рода «памятниках». А я имею слабую надежду, что в гор[одском] архиве найдутся бумаги, относящиеся к Ив. Ан. Крылову², // л. 4 об, начавшему свою незавидную чиновничью карьеру в Кол[язинском] город[ском] магистрате, а в Полицейском о Салтыкове-Щедрине. В отношении последнего припоминаю, что покойный Жизневский³ вследствие каких-то тайных воздействий должен был убрать из музея бюст Щедрина. Уже после смерти Авг[уста] Каз[имировича] бюст б[ыл] извлечен из-под спуда и с тех пор пребывает в музее «на вскрытии».

Но возвращусь к Гольдендау. Недоверие «совнаркома» к смелым «историкам, ставшим к делу», совершенно понятно. Но разве // л. 5 Помета: «3-й л.» было недостаточно для соглядатайства приставить к группе почтенных ученых того же самого Г[ольдендаха] в чине комиссара, благо «все члены Гл[авного] Упр[авления] относятся к нему с признанием и расположением»?

Но есть здесь и другая сторона, внушающая сомнение.

Что и говорить, чрезвычайно важно, что в голодную пору люди науки, всего менее приспособленные к трудным условиям революционной жизни⁴—быта, прокормятся, спасут себя и свои семьи // л. 5 об. от голодной смерти (о дальнейшем, как Вы убедительно прояснили в цифрах, помышлять не приходится). Ну и пусть достигнутый *interim*⁵ будет тем Египтом, куда убегали в голодное время родоначальники евреев (~~сильно~~ тяжело погрешивший при этом против любимой жены) и не менее погрешительные его правнуки.

Но что можно сделать для науки теперь, когда лист простого набора⁶ стоит 1000 р. Да еще вопрос, согласятся ли «сознательные» рабочие на // л. 6 бирать и печатать столь отсталую литературу, как историч[еские] материалы, их разборы, своды и обозрения. Я не знаю, что делают бывшие типографии лаврские, синодальные, академические, университетские, но печатаемых ими книг разного рода ученых учреждений мы давно уже не получаем. Я Вам, помнится, писал⁷, что в наших типографиях залежались путеводители, составленные для Твери Вл. Ив. Колосовым⁸ и для Ржева П.Ф. Симсоном⁹. Избрав¹⁰ в члены Совета Тв[ерского] музея¹⁰ Председ[ателя] «Тв[ерской] культурно-просв[етительской] комис[ии]» (от кооперативных щедрот) и тем войдя с нею в «контакт», // л. 6 об. мы предложили ей взять на себя издание хотя бы одного колосовского труда. Мудрые «при-

¹ Основан в 1903 г. на средства калязинского купца Н. М. Полежаева как Калязинское низшее механико-техническое училище.

² Крылов Иван Андреевич (1769–1944) – русский публицист, поэт, баснописец, издатель сатирико-просветительских журналов.

³ Жизневский Август Казимирович (1819–1896) – археолог, первый председатель Тверской ГУАК, соратник И.А. Иванова.

⁴ Здесь и далее зачеркивания в тексте писем.

⁵ Снова – с лат.

⁶ Без бумаги. А где ее найти? – примеч. И.А. Иванова.

⁷ В выявленных письмах этого сюжета нет.

⁸ Колосов Владимир Иванович (1854–1919) – русский писатель, педагог, археолог и краевед.

⁹ Симсон Павел Фёдорович (1845–1924) – русский педагог, директор Тверской, Калужской и Елецкой гимназий; краевед, историк, археограф и библиофил.

¹⁰ ¹⁻¹ Текст написан сверху строки.

пущенники» признали такое расхождение «народного достояния» (громadных барышей кооперативов) нецелесообразным. В виде особой милости они согласились издать сокращение до одного листа. Такое же предложение я сделал и Ржевскому торговому «коллективу» (страна разорена, зато её язык чрезвычайно обогатился!?) Ожидая подобного же отрицательного ответа и оттуда. Оба путеводителя пред // л.7 Помета: «4-й л.» полагалось издать с рисунками.

Много ли училась молодежь в прошлом академическом году? Чего стоят полученные ею дипломы? Наш Сергей рвется в Петровск-Разумовское¹. Ради института он готов бросить выгодное ржевское место, где он получает много более 1000 руб. в месяц. Но мало надежды на открытие инст[итута], а тем более на правильный ход его занятий. Очень сомнительно, чтобы наладилась средняя и даже низшая школа. // л. 7 об. Коробка перьев стоит у нас 12 р. Нет тетрадей. Николай наш уехал в Москву по школьным делам и, между прочим, чтобы удовлетворить острую нужду тверских школ в учебных пособиях посредством Кувш[иновской] писче-бумаж[ной] фабр[ики]² (её правление помещается в Москве). Что-нибудь ему и удастся сделать. А учебники? Их нет. Кому по силам снарядить мальчика или девочку в школу, снабдить одеждою, особенно обувью? // л. 8 И так во всем. Жизненные силы, видимо, оскудевают; замирает налаженная работа. Говорят, Рыбинска узнать нельзя. Могу судить об этом по тому, что вижу в Твери. Былого оживления наша набережная не представляет. «Самол[етские]» и «Крест[овские]» пароходы с Рыбинска еще ходят³ (вода высокая), но почти исключительно для пассажиров, которых, правда, довольно много. Буксирные пароходы стоят у пустых баржей и унжинок. // л. 8 об. По всему левому берегу реки раскиданы брошенные суда, которые растаскиваются на топливо. Тв[ерские] фабрики остановлены, говорят на время сенокоса. Но, кроме недостатка топлива, хлоп-ка⁴, там вообще большое расстройство фабр[ичной] жизни, вследствие чего мануфактура страшно поднимается в цене. Простите, если в своих сомнениях я зашёл слишком далеко и Вас огорчил. Верьте, что Ваши успехи, Ваша слава для // л. 9 Помета: «5-й л.» меня дороже моей по той простой причине, что мой авторитет, мое имя – ничто перед Вашим. Еще раз повторяю просьбу – заехать к нам на денек-другой. Обо всем переговорим, все Вам покажем, все объясним. Вы увидите, как битком набит наш музей и как необходимо нам его расширить за счет маловажных совдепских организаций, которые легко перевести в другое место. Даже // л. 9 об. в квартире хранителя музея (Вл. Ив. Кол[осова]) пришлось поместить драгоценнейшие предметы. Вчера, напри[мер], принесли ларец с вещами Бюнтинга, печатями, орденами и медалями его отца (?), медальона и проч. А у нас не только отобрали гербовую залу (бывш[ая] губ[ернаторская] гос-

¹ Сельскохозяйственную академию.

² Старейшее из работающих в настоящее время в Тверской области промышленных предприятий, сохранившее уникальный архитектурный комплекс и историческое оборудование нескольких периодов: 1870-х, 1890-х, 1900-х, действующие до сих пор, несмотря на несколько значительных реконструкций и расширений советского периода. В 1869 г. предприятие приобрел московский купец М.Г. Кувшинов, имя которого носило отныне и предприятие и появившийся при нем поселок. После отца фабрикой управляли Сергей Михайлович и Юлия Михайловна Кувшиновы, при которых, особенно при последней, она приобрела существующий вид.

³ Как и «Борис» в Старицу – примеч. И.А. Иванова.

⁴ Слово написано сверху строки.

тиная), но и требуют закрытия церковного отдела. Во все это // л. 10. Вам необходимо вникнуть.

Кроме того, я Вам бы хотел показать предметы, которые я имею намерение доложить Комитету попечения об иконописи¹. М[ожет] б[ыть] у меня найдется что-либо и для Общества любителей древней письменности². Когда получу Ваше благословление, я охотно возьмусь за дело в том или ином направлении. К моск[овскому] обл[астному] управл[ению] // л. 10 об. я отношусь с полным доверием. Любавский³ и Белокуров⁴ - члены нашей ком[иссии]. Есть и еще там наш знакомец – Дан. Тим. Янович⁵ большой приятель нашего Ал[ександ]ра. С ним я уже списывался. На днях получил циркуляр за подписью С.А. Белокур[ова], которму мы и выложим по чистой совести.

Будьте здоровы и благополучны. Да хранит Вас Господь в сии страшные дни! Всеми Вашему дому привет и низкий поклон. Всею душою Вам преданный. Ив. Иванов.

№2 (128)

// л. 11 Телеграмма. Петроград. Каменноостровская, 75. Платонову. Из Твери. 7/8 1918. Пропуск получен. Надеюсь завтра выехать почтовым. Иванов.

№3 (129)

// 5 авг[уста] 1918 г. Тверь, Семеновская.

Дорогой Сергей Федорович.

Большое спасибо за быстрый ответ⁶, рассеявший мои недоумения и опасения. Жаль только, что Вы отказываетесь от заезда в Тверь. Для свидания Вы назначаете Москву и зовете в Петроград.

Всего проще поехать в Москву; там у меня есть и безопасный приют: живет в Москве теперь Петр и при его квартире есть свободная комната, снятая Николаем для себя и братьев, работающих на кооперативы. Однако, // л. 12 об. особенной надобности входить в «контакт» с Моск[овским] обл[астным] управл[ением] я не вижу, так как мы, следуя Вашему указанию, желаем перечислиться в Петрогр[адский] округ ввиду нашего давнишнего тяготения к Петрогр[аду], а не к Москве.

Что же касается приезда в разжалованную столицу, то для меня это много труднее. Все жалуются на тесноту в поездах. За большое счастье считают, коли можно в вагоне скромненько присесть, а прилечь и не думай. Ал[ександ]р уехал в Петрогр[ад] сдавать квартиру и переселя // л. 13 ется к семье в Тверь. Обременять Вас своим посещением в такую голодную пору не решаюсь. Есть и еще

¹ Комитет существовал в 1901–1918 гг. Создан 19 марта, положение подписал император, председателем был назначен граф С.Д. Шереметев.

² Общество любителей древней письменности было основано известным историком литературы, библиографом князем П. П. Вяземским в 1877 г.

³ Любавский Матвей Кузьмич (1860–1936) – российский и советский историк. Ректор Московского Университета (1911–1917). Академик АН СССР (1929). В 1918–1920 гг. руководитель Московского отделения Главархива – Московского областного управления архивным делом.

⁴ Белокуров Сергей Алексеевич (1862–1918) – российский церковный историк и археограф.

⁵ Янович Даниил Тимофеевич (1879–1940) – этнограф, антрополог и музейный деятель.

⁶ Это письмо не выявлено.

деликатный пункт. Меня, должно быть, наконец «от службы отставили» (есть частное известие). Но ни жалования за 5 месяцев, ни пенсии (назначенной будто бы с 2 июня) я еще не получал. Да и большой вопрос, согласится ли наш совет пропустить меня («устроенному»¹) какую-либо выдачу. При таких условиях брать мне из заработка семьи (собственно Николая) крупную сумму было бы зазорно. Ведь ему, бедняге, только // л. 13 об. недавно удалось привести в равновесие наш домашний бюджет.

Да и на что я Вам, сказать по правде? Приехали бы к нам, сами бы увидели положение архивно-музейного дела, захватили бы с собою из текущей переписки интересующие Вас бумаги, ознакомились бы с настроением, не только нашим, но, б[ыть] м[ожет], и тех, от которых попушением Божиим, ныне зависит это, думается мне, было бы никак не хуже моего к Вам приезда, а скорее лучше, полезнее.

// л. 14 Помета: «2-й л.» Покончив с «заданием», чувствую потребность принести покаяние.

Распространившись против компромисса («ко евреям послания»), я упустил из виду достигнутый им громадный успех – охрану историч[еского] материала. Сохранением этих источников знания искупаются всякие уступки и соглашательства. Но страшная участь Ярославля, где погибли историч[еские] памятники высокой ценности, внушает страх и за то, что нам удалось спасти *primo inpetu belli civilis*². Там окончательно погибли целые³ библиотеки, архивы, // л. 14 об. музей. Из лица нам пишут, ровно ничего не спасли⁴. Почти все церкви – краса и гордость города – жестоко пострадали, а многие и совершенно разрушены, особенно колокольни (прилагаю в описи из письма нашего сочлена, пережившего эти ужасы и чудом спасшегося от смерти)⁵.

Жестокий урок, данный Ярославлю, должен, мне думается, внушить заботу о спасении охраняемого и в тех местах, которые считались и считаются спокойными, благополучными. Есть ли у Вас сведения о // л. 15 древлехранилищах Пскова? Его музей в 1915 г. хотел переехать к нам. Мы на это согласились. Но к нам перебирался на время лишь теперешний Председ[атель] Пск[овского] историч[еского] общ[ества] Окулич-Казаринов, пожелавший, по-видимому, остаться под немцем. Опасаясь немецкого нашествия, мы рассчитывали найти приют именно в Ярославле. А теперь «при складывающейся конъюнктуре» не благоразумнее ли будет ограничиться сохранением лишь наиболее ценного в укрожных, потаенных местах (погребях, подвалах), ²заботясь лишь о том⁶, чтобы охраняемые предметы

¹ Слово написано сверху строки.

² В период Гражданской войны – с лат.

³ Слово написано сверху строки.

⁴ Главное же здание лица сгорело в ночь с 7 на 8 июля 1918 г. во время подавления Ярославского восстания. По юридической литературе (100 тысяч томов) библиотека лица уступала только библиотеке Московского университета.

⁵ Ярославское восстание (в советской историографии известное как Ярославский мятеж) — эпизод гражданской войны, антибольшевистское выступление горожан и членов организации Б.В. Савинкова в Ярославле 6–21 июля 1918 г. (Подробнее см.: К 100-летию Ярославского восстания. Ярославль: «Академия 76», 2018. 687 с.)

⁶ ²⁻²Текст написан сверху строки.

// л. 15 об. не могли сгореть. Погибшие в Ярославле «граждане» (числом более 2000) много богатых кладов наготовили потомкам....¹

Впрочем, Ваш Петроград настолько считают теперь² безопасным, что возникла мысль о возвращении туда Госуд[арственного] Б[анка]. Это последняя новость из Москвы.

Будьте здоровы и благополучны. Низко кланяюсь многоуважаемой Надежде Николаевне. Подкрепи её, Господи, в великих трудах и заботах о хлебе насущном. Приветствую бодрую молодежь, подкрепляющую Вас своими усилиями. Преданный Вам Иванов.

// л. 16 Выписки из письма, от 16/29 июня 1918 г. А.Т. из Ярославля.

«В ночь с 22 на 23 июня кучка белых (106 человек) захватила центр города, оставив в руках Кр[асной] армии важные позиции. В след[ующий] день к вечеру открылась стрельба по Спасскому мон[астырю], который и загорелся, а потом по Лицею, от которого остались одни стены и трубы. Сгорело буквально всё и библиотека огромная. Ничего не спасли. Стреляли зажигательными снарядами.... На четвертый день к вечеру начался страшный обстрел буквально со всех сторон... На утро 16-го дня со // л. 16 об. общают, что штаб арестован и город захвачен пленными немцами, белая гвардия сдалась... Города Ярославля, как города, больше не существует... За исключением 2-х-3-х церквей все повреждены очень сильно... Службу теперь совершают без звона, нет трамвая, воды, электроосвещ[ения], семинарии, реального училища и т.д. Телефонов совсем нет; вся проволока порвана; почта разбита. Жар б[ыл] от пожара такой, что асфальтовая мостовая плавилась и стекала. Говорят, зарево б[ыло] видно в Костроме и Ржеве... Купечество покидает город. Фабрики // л. 17 разрушены, рабочие уходят в деревни... Погибло, думаю, 1500-2000 человек, а, м[ожет] б[ыть], и больше. Массовые расстрелы б[ыли] произведены на Всполье... Убытки не меньше двух миллиардов... Огонь, жечь, искры... Хорошо, что дожди смыли кровь и вымыли грязный город... Загублена масса молодых жизней».

№4 (130)

// л. 18 12-13 авг[уста] (ст. ст.) 1918 г. Тверь, Семеновская.

P.S. NB. Чувствую, что письмо придет в деловой час. Отложите его до досужного времени; в нем нет ничего важного, а тем более экстренного. Ив. Иванов.

Дорогой Сергей Федорович.

Опять я в долгу перед Вами: Ваша записка с приложениями упредила мое обширное послание, которое я мог готовить только в уме, будучи занят денно и ночью, «о чем следуют пункты».

Приехал я в момент отлива в нашей семье. Федор умчался в Старицу, надеясь найти там древность, равносильную Климентовской печати³. И, конечно, потерпел не // л. 18 об. удачу: привез только на общую потребу свежей говядины (теперь и этот продукт в Твери редко бывает!) и мне в презент прошлогодний сотик мёду. Николай накануне моего приезда уехал на Мологу в Вёсьегонск, куда он

¹ Здесь и далее многоточие в письмах.

² Слово написано сверху строки.

³ Об ее важности я ему писал из Петрограда – примеч. И.А. Иванова.

повез земледельч[еские] орудия и кузнецовск[ую] посуду, а в обмен получил для обслуживаемых фабрик (Кузнец[овская] и Кувш[иновская]) 200 пудов масла самого высокого качества, парижского из топленных сливок.// л. 19 Сегодня (13 авг[уста]) б[ыла] большая опасность, что 80 п[удов]¹ масла, довезенного до Твери, реквизируют. Но М[арии] Д[митриевне] удалось как-то (общезитием) отвести угрожающую тучу. Николай сегодня, вероятно, не вернется домой до тех пор, пока не погрузит бочки в вагон. А следом за таким соблазнительным грузом отправится наш юный Меркурий.

В отсутствии энергичного распорядителя пришлось нам с М[арией] Д[митриевной] улаживать оставленные коммерческие дела, а мне, сверх того, отбивать срочные работы: я сторожу на ар // л. 19 об. тельном огороде, оттуда нам идет уже некая благостыня в виде картофеля, свеклы, репы, луку и огурцов. Оба мои дежурства пришлось на две ночи после приезда. Особенно б[ыла] тяжела вторая ночная стража. Из музейного совещания я поспешал на огород к 12 ч. ночи. За Волгою уже обняла меня тьма и мне долго пришлось блуждать по обмерному огороду, побывать в трех канавах, причем я промочил ноги и, увы», пострадала // л. 20 Помета: «2-й л.» шляпкинские сапоги. Несказанно я обрадовался, когда достиг, наконец, караульного помещения – продувного сарая с дырявой крышей, а осенний дробил дождичек все время, не переставая. Но положение б[ыло] далеко небезнадежное: посреди их сарая б[ыл] разложен костер, и три мои товарища по очереди (люди знакомые и симпатичные) уже хлопотали над алюминиевым котелком (из военного снаряжения), в котором // л. 20 об. варилась картошка (законная премия караульных). Котелок наполнялся дважды и дважды за картошкой следовал кофе, которым угощал товарищей предусмотрительный караульщик. Я мог подкрепить артельное хозяйство двумя кусками сахара. Почти до утра я сушил промокшую обувь и добился кое-каких результатов. В 8 часов пришла смена и я поплелся домой (трамвай еще не ходил). А расстояние б[ыло] побольше того, какое мы одолевали с Вами (в один конец) в памятное воскресенье. // л. 21 Попутно не могу не рассказать о постигшем меня на огороде разочарованье. С чувством глубокой симпатии и даже нежности я относился до сего времени к грачам – «передовым гонцам юной весны». Теперь же я вижу в них страшных грабителей нашего социалистического огорода (а также и нашего собственного). С гневом и злостью кричу на них и угрожающе махаю руками. Шутка сказать, целую куртину² картофеля они совершенно уничтожили. Этот участок огорода примыкает к пороховому погребу, у которого иногда ви // л. 21 об. дишь часовых. И им приходит часто охота разряжать ружья. Поэтому эта часть огорода караульными не посещалась. Умные птицы учли это обстоятельство. Опустившись сзади погреба, они незаметно пешком пробираются по высокому бурьяну к огороду и скрываются в густой листве картофеля. Здесь они пускают в ход свои длинные носы: делают ими большие ямки (в четверть арш[ина] и больше) и таскают оттуда клубни картофеля. Ямки, по-видимому, не социализированы и составляют личную собственность отдельных птиц. Как много предстоит еще работать по углублению революции! // л. 22 Помета: «3-й л.» Однако «все понять, все простить». За все про все отвечала прежде война, а теперь революция, точнее совдепство. Чем же виноваты бедные птицы, отваживающиеся на наглый грабеж, когда хозяйки, сделавшиеся все без исключения крайне бережливыми, не выбра-

¹ 120 п[удов] Ник[олай] предусмотрительно выгрузил на прист[ань] Кузнец[кой] фабрики – примеч. И.А. Иванова.

² Грядка – устар.

сывают на двор не только корочек хлеба, плохо обглоданных костей, но даже картофельных и огуречных очисток. Есть ли у Вас нищенствующие собаки? У нас их много. И мне очень горько, что, вручая нищим скудную милостыню, я не могу сделать того же для их четвероногих товарищей. // л. 22 об. Вы так любите животных, любуетесь их сметливостью, умом, отдыхаете в их обществе. Расскажу Вам про затверецкую собаку «Гурку», которую часто вижу. Её хозяин мясник, и дом его крайний по Затверецкой Волжской набережной, а лавка в городской части. Хозяин переплывает реку на лодке, собака совершает эту операцию вплавь. При этом она отлично пользуется как быстротой течения, так и стоячею водою в том месте, где устье Тверцы¹ ограждено плотиною. Отправляясь из дому, она бежит по набережной вверх по реке саженой сто, вплоть // л. 23 до самого устья; здесь бросается в воду и плышет прямо, по спокойному месту; попадая же в фарватер реки, направляется по диагонали. Так[им] обр[азом], ее сносит немного и выходит она на берег у пристани лодочников. Возвращаясь же домой, с той же пристани она плышет прямо к другому берегу, не заботясь о течении, которое приносит ее к самому дому хозяина.

Однако я заболтался. Вы спрашиваете, как я доехал из Петрограда до дому. Да лучше не могло и быть. Остается только благодарить Бога и Вас. Александра я покинул у две // л. 23 об. рей вокзала. Его опасения, что в делег[атском] вагоне я буду уподобляться Даниилу во рву львином², совершенно не сбылись. «Товарищи» совдепские, указывавшие мне дорогу, б[ыли] отменно вежливы и предупредительны. Маленькое купе, как Вы и говорили, отводилось на троих; мое место б[ыло] верхнее – для одной персоны (ночью), тогда как нижний диван надо б[ыло] делить пополам. Лучших спутников я не мог и пожелать. Это б[ыл] кавалер добрый молодец и дама средней молодости, умеренной красоты и весьма приятного обращения. // л. 24 Помета: «4-й л.» Весь интерес б[ыл] на стороне первого. Это б[ыл] швед³ «дипломатический курьер германского посольства», служивший по контракту⁴. Он ничуть не скрывал своего трудного положения ввиду неблагоприятного оборота, который война принимала для немцев во Франции. Их неудачи он приписывал участию Америки, но не вообще её, а превосходству военной техники. По этой именно причине они не могут оказать обещанной помощи и своим Брестским союзникам. Швед зани // л. 24 об. мал нас не только политическими разговорами, но и показывал множество новых иллюстрир[ованных] журналов, которые он успел получить в Петрограде. Журналы напоминают английские и немного им лишь уступают. Швед получал, д[олжно] б[ыть], большое жалование за свой редкий талант: говорит на всех европейских языках без всякого акцента. Но какой же я был бы кавалер, если бы оставил без должного внимания любезную спутницу. Она не б[ыла] столь же откровенна, как спутник и об её деятельности // л. 25 можно б[ыло] догадываться также, как и о политич[еских] убеждениях. В Петрогр[аде] она была по вызову или командировке. Еще держится на большевистской платформе, но сильно разочарована большевистск[ими] законодательными экспериментами и предоставлением всей власти местн[ым] учреждениям, где «что ни город, то норы, что ни деревня, то обычаи». При всем том социалист[ические] принципы глубоко (религиозно) уважает, если (по-женски) не

¹ Тверца – река в Тверской области России, левый приток Волги. Длина – 188 км,

² Сюжет, восходящий к ветхозаветной Книге пророка Даниила (Дан., 6; апокрифическое добавление 23–42).

³ Слово написано сверху строки.

⁴ 1 сентября его кончается контракт, и он решил его не продлевать – примеч. И.А. Иванова.

обожает костюмы и прически, // л. 25 об. изящно-кокетлива, обручального кольца не заметил.

Чаепитие можно было найти только в двух соседних междукоридорных вагонах, но они были переполнены. Для утоления жажды мы втроем выходили на вокзале в Любани, где и пили чай, сервированный революц[ионным] манером (б[ыть] м[ожет], согласно декрету местного совдепа: стаканы без блюдец) с мутно-желтоватой жидкостью (конечно, без сахара) выстроились в ряд на длинном столе, ничем не покрытом. Стулья исчезли. Пить приходилось стоя, // л. 26 Помета: «5-й л.» подражая евреям, снарядившимся к «исходу». «Товарищи»- лакеи в позах спокойных¹ наблюдателей, следили только за тем, чтобы стаканы б[ыли] поставлены на место и к ним б[ыли] присоединены марки на 40 к. Скоро после Любани я и погрузился в глубокий сон; на восходе солнца проснулся в Лихославле. Мои спутники мирно и сладко спали, поделив неширокое ложе самым разумным и справедливым², товарищеским способом, причем, однако, нельзя б[ыло] не заметить особенностей пола. Грубый мужчина довольно бесцеремонно заставлял // л. 26 об. даму обнюхивать свои прочные, на толстых подошвах шведские ботинки, тогда как она деликатно протягивала к его ноздрям (рост спутников б[ыл] приблизительно одинаков) свои красивые³ ноги, обутые в большие чулки средней сохранности (почти ровной клишентовской печати).

Поездкой в Петроград Господь избавил меня от великого огорчения и еще большего страха. Чуть ли не в самый день моего выезда из Твери Петр попал в ловушку, устроенную офи // л. 27 церам Москвы, позванных якобы для регистрации в Алексеевск[ом] воен[ном] училище и там протомившимся в тесном заключении шесть суток, испытывавшим не только голод и холод, но и грубое варварское обращение. Брат его Мих[аил], явившись в Москву, долго не мог дознаться, где он и что с ним. Четыре дня он мотался по городу и под конец лишь узнал, что он арестован в Алекс[еевском] уч[илище], но что попавшие туда в первый день ареста троюродные сестры (дочери прот[опопа] военн[ого] госпит[аля], // л. 27 об. отпевающего безымянных «убиенных») его там не нашли. Когда караул училища стали держать китайцы, к нему подступиться б[ыло] нельзя; китайцы поминутно палили, отпугивая желавших туда проникнуть и, вероятно, подбадривая самих себя. Отчаявшись в поисках, Мих[аил] возвратился в Тверь. Но здесь б[ыла] уже телеграмма об освобождении Петра. В отношении помещения Петр пользовался привилегией: спал в церкви, на хорах, на солепе и в алтаре. Скученность б[ыла] страшная. Мебели никакой. По взаимному уговору, престол был оставлен неприкосновенным; жертвенником же пользовались как обыкновенным столом.

// л. 28 Помета: «6-й л.» Остающегося листка, которым я решил закончить это письмо, будет, конечно, мало, чтобы сообщить все нужное по арх[ивной] ком[иссии] и музею, по поводу наших двух заседаний, посвященных Гл[авному] упр[авлению] архивным делом⁴ и намечаемой им новой организации. Для того понадобится особое письмо, в котором я попытаюсь удержаться на деловой почве.

Печать подарена юношей Тверск[ому] музею, за что ком[иссия] не в пример прочим, избрала его в свои члены. К // л. 28 об. печати Федор присоединил несколько других древних предметов из своей довольно значительной коллекции. Вл. Ив. Колосов один образец (тельный) относит по времени более древнему, чем

¹ Слово написано сверху строки.

² Слово написано сверху строки.

³ Слово написано сверху строки.

⁴ Главное управление архивным делом (Главархив) Наркомпроса РСФСР. (1918 – 1921)

печать. Жалею, что не захватил его с собою в Петрогр[ад]. Конец моей заметки встретил дружное возражение: Колосов, Виноградов¹ и Рубцов² утверждают, что сказание о сожжении Торжка и увозе жития Ефрема³ относится не к Мих[аилу] Ярославичу⁴, а к Мих[аилу] Ал[ексан]дровичу⁵, и что // л. 29 в летописи допущена в этом случае ошибка и даже подлог. Я с ними не спорил. Но факт остается фактом: Торжок не может и не чтит св[ятого] Михаила. Мнение об ошибке или подлоге я всегда слышал в клерикальной обстановке. Его, наприм[ер], очень выдвигал архиепископ Димитрий. Б[ыть] м[ожет], возражателями руководило ортодоксальное религиозное чувство, Торжок же у нас был всегда важным центром местного старообрядчества.

Relata refero⁶. А Вы распорядитесь с концом, как и со всею заметою, как признаете за лучшее. // л. 29 об. Два оттиска печати нам хотелось бы иметь. Один мне для Москвы, другой я передал бы нашему специалисту Рубцову. 10 р. за снимок, конечно, Вы заплатили. Помнится, б[ыл] разговор, что этот расход примет на себя журнал. Если это сделать почему-либо неудобно, мы охотно вышлем Вам эти деньги.

Заметка по содержанию и размерам ничтожна. Тем не менее я очень бы желал иметь десяток оттисков для Федора.

Будьте здоровы и благополучны. Всею душою Вам преданный и глубоко благодарный. Ив. Иванов. Надежде Николаевне земно кланяюсь «за неоставление», сердечный привет всем Вашим.

№5 (131)

// л. 30 Дорогой Сергей Федорович.

И два толстых заказных письма со вложениями, и посылку с тщательно (в три обвязки) упакованными ботинками получил в совершенной сохранности. Пожалованные «в вечный поминок» калиги иноземного строя показались мне еще более удобными в великорусской Твери, чем в интернациональном Питере-граде: немного досаждавший мне там // л. 30 об. гвоздь-высочка здесь совсем не чувствовался. Ваши несчетные милости повергают меня в полное отчаяние. Когда и как могу я воздать за вся, яже ми воздаете?!⁷...

Однако я помню, что обещал Вам деловое письмо, с которым необходимо топиться. А времени у меня немного, т.к. и по личным делам, и по музейным необходимо поспешить в Москву. Поэтому без дальнейших предисловий перехожу к

¹ Виноградов Иван Александрович (1866 – 1935 гг.) – член ТУАК с 1895 года, археолог – любитель, кандидат богословия, правитель дел ТУАК, член совета Тверского музея.

² Рубцов Михаил Васильевич (1855 – 1926) – краевед, нумизмат, библиотекарь Тверского государственного музея.

³ Житие Ефрема Новоторжского посвящено архимандриту Новоторжского Борисоглебского монастыря Ефрему (ум. 1053 г.).

⁴ Михаил Ярославич (1272–1319) – святой великий князь Тверской, сын Ярослава III, внук Ярослава II Всеволодовича. Погиб в Орде.

⁵ Михаил Александрович – князь микулинский и тверской (1368–1382), великий князь Тверской (1382–1399), один из младших сыновей Александра Михайловича Тверского.

⁶ Сообщенные ответы – с лат.

⁷ Из молитвы ко пресвятой Троице : «Пресвятая Троице, единосущная Державо, всех благих Вина, что воздадим Тебе за вся, яже воздала еси нам грешным и недостойным».

изложению наших нужд, забот // л. 31 и печалей, ища у Вас обычного¹ утешения, заступления и помощи.

Вл. Ив. Колосов только что поведал, что [комендатура дворца потребовала выселения из него музея в кратчайший срок (в три дня). Мотив тот, что белогвардейцы де, бомбардируя дворец, не пощадят и музея. Определенного указания, куда нам девать коллекцию музея, большую библиотеку и то огромное имущество, которое сюда снесено в революц[ионный] период и продолжает еще поступать, мы не // л. 31 об. получили. Указывают на дворц[овую] церковь; но она уже загроужена.

Нельзя ли при Вашем содействии избежать нам этой печали – спешного переселения музея, причем не избежать больших утрат, не говоря уже о закрытии его на долгое время, когда мы только что наладили объяснения для обозревателей музея, наметили ряд бесплатных² публичных лекций по ознакомлению с предметами музея и историч[ескими] архивн[ыми] материалами, у нас скопленными?³ ²Этим делом мы хотели бы // 33 Помета: «2-й л.» подкрепить нравственно и материально (за каждую лекцию мы решили платить по смете музея или комиссии по принадлежности, по 100 р.) наших сочленов (из духовн[ых] школ), выброшенных декретами за борт.

В последнем заседании (23 авг[уста]) принципиально решен вопрос о приобретении за 4000 р. полностью библиотеки деятельнейшего нашего сочлена и члена-сотруд[ника] Петр[оградского] арх[ивного] инстит[ута] М.В. Рубцова, как отражающий духовный облик провинц[ии], любителя-археолога, имеющего много шансов стать // л. 33 об. [видным представителем историч[еской] науки. Упорными, настойчивыми поисками в течение десятков лет и сравнительно большими затратами ему удалось подобрать почти полностью след[ующие] журналы: «Библ[иотека] для чтения» за 31 год, «Москвитянин» за 16 л., «Р[усская] Бес[еда]» за 5 л., «Р[усские] вести» за 26 л., «Светоч» за 3 года, «Вестник Европы» за 31 г., «Время» за 3 г., «Р[усское] слово» (1859-1862 г.) за 4 г., «От[ечественные] Зап[иски] за 46 л., «Соврем[енник]» за 24 г.]⁴, «Р[усская] археол[огия] (1891-1892 г.) за 2 г. (из соч[инений] Остроглазова).

(Всю эту литературу М.В. внимательно перечитал и сделал к ней обстоятельный си // л. 32 стематич[еский] указатель (весьма помогавший ему в его ученых работах), который и уступает нам вместе с библиотекою и приспособленными для неё шкафами)⁵.

[Сейчас М.В. испытывает острую нужду в пропитании своей довольно большой семьи (дочь с детьми и ком[иссия] обещала выдавать ему по 200 р. в месяц в счет условленных 4000 р.⁶, что может быть выполнено лишь при условии, если наша архивная смета будет утверждена и деньги ассигнованы]⁷.

¹ Слово написано сверху строки.

² Слово написано сверху строки.

³ Текст в квадратных скобках отмечен С.Ф. Платоновым синим карандашом.

⁴ Текст в квадратных скобках выделен синей вертикальной чертой С.Ф. Платоновым.

⁵ Текст в круглых скобках перечеркнут вертикальной чертой синего карандаша.

⁶ Сделка оформлена письменным заявлением М.В. на мое имя и постановлении ком[иссии]. – примеч. И.А. Иванова.

⁷ Текст в квадратных скобках отмечен С.Ф. Платоновым синим карандашом.

// л. 32 об. Заметку о вислой печати пополнил сведениями из брошюры Полянского¹ (оказывается у Рубцова) и письма Ал. Вас. Орешникова². Теперь она увеличилась в своем объеме ровно в два раза. Но здоровый ли это рост? Мне почему-то кажется, что в своем теперешнем виде она напоминает людей (их теперь много), распухших от голода. Если и на Вас она произведет такое же впечатление, то сделайте милость, вычеркните из неё все, что Вы признаете излишним (NB scripta pro // л. 34 Помета: «3-й л.» *domo mea*)³, о чем я Вас просил и при отъезде. У Полянского я заметил обычное стремление коллекционеров – преувеличивать археологическое значение принадлежащих им предметов, на что и сделал намек в двух примечаниях.

Книжку Колосова о Мих[аиле] Ал[ександровиче] кн[язе] Тв[ерском] и Микулинском (на которую ссылаюсь в примечании) посылаю особо для Вашей библиотеки.

О приготовленном и частью напечатанном труде Н.П. Лихачева⁴ я выписал из только что полученного письма Ал. Вас. // л. 34 об. Орешникова⁵, который придает большое значение находке Фёдора и утверждает, что печати Клим[ента]⁶ в печати пока неизвестны.

Вы лучше меня знаете, нужно ли предварительно осведомлять Лихачева о моем о нем упоминании; и, если нужно, не поставьте себе в труд спросить на сие его согласие.

Из учредительного о Гл[авном] архивн[ом] управлении декрета наша ком[иссия] вывела // 35 лишь то значение, что губ[ернские] уч[еные] арх[ивные] комиссии этим декретом ликвидированы, чем остановлена и наша текущая работа по рассмотрению описей архив[ным] делам, предназначенным правит[ельством] местами к уничтожению. Если Вам желательно продолжение этой деятельности (иначе учреждения станут уничтожать дела и без разрешения арх[ивных] ком[иссий]), то Гл[авному] управлению надобно сделать надлежащее распоряжение в изъятии из декрета, который в этом отношении не только категоричен, но // л. 35 об. и угрожающ.

Важным для комиссий (при множестве их членов *in partibus infidelium*⁷) было право бесплатной пересылки, в чем нам ныне отказывают. Нельзя ли его нам вернуть?

Товарищи по музею и комиссии упрекают меня за то, что я не настаивал перед Вами на возвращении превосходной пишущей машинки, взятой в декабре здешним совдепом из канц[елярии] му // л. 36 Помета: «4-й л.» зяя. Очень был бы

¹ Полянский Евгений Яковлевич (ок.1870–1920) – русский православный библиист.

² Орешников Алексей Васильевич (1855–1933) – специалист по русской и античной нумизматике, член Тверской ГУАК, член-корреспондент АН СССР..

³ Написано для дома – с лат.

⁴ Лихачев Николай Петрович (1862–1936) – историк, археограф, палеограф, искусствовед, библиограф, коллекционер.

⁵ С ним я списался по совету Рубцова – примеч. И.А. Иванова.

⁶ Речь идет о вислой печати Новгородского архиепископа Климента (1276-1299 гг.). Л.с. Надпись в шесть строк: (КЛН)-МНТ-АРХНИЕ-ППЬНОВО-ГОРОДЬ-СКЪИН (Климент архиепископ Новгородский). Вокруг ободок. О.с. Ростовое изображение Богоматери Оранты. По сторонам: МР-ΘV (под титлами) / СЛ-ТП. Вокруг ободок. Диаметр 25-26 мм.

⁷ В части неверующих – с лат.

рад, если бы Вы обелили меня отпиской, что в этом деле Вы не можете нам помочь, как я и полагал вопреки данному мне наказу.

Наконец Ал. Ив. Соболевский¹ откликнулся (несколько раз я безрезультатно направлял к нему алчущих хлеба и платной письменности людей). Вчера получил от него открытку, первую половину которой выписываю: «Посидев 3 ½ м[еся]ца in vinculis², я вот уже 10 дней на // л. 36 об. хожусь in libertate³, не знаю, надолго ли. Чувствую себя хорошо, узнал и научился многому, теперь предаюсь сильным занятиям тем более, что груши дали хороший урожай...».

Его почерк нисколько не изменился: по-прежнему он пишет четко, красиво, хотя и мелко. Значит и в «in vinculis» он не расставался с пером. О Гл[авном] архивн[ом] упр[авлении] Ал. Ив. знает. Мне показалось, что он как будто обижается, что при вербовке в него московских археологов // л. 37 его, тюремного сидельца, забыли...

Плохо, голодно в нашей Твери. Нехватки захватили уже средние классы (верхи давно куда-то улетучились). Суррогаты хлеба в большом спросе, жмыхи, тимофеевка, клевер дорого расцениваются и ими бойко торгуют, кто запасся этим товаром (вспоминается давнишний пропагандист этого корма И. Репин и его приятельница). Уродилось много лебеды. Собирающие ее не нахвалятся лебедой.

// л. 37 об. Наш превосходный священник (украшение Тв[ерского] клира) вынужден оставаться без хлеба и сахара («не по средствам»). А семья его состоит всего лишь из трех человек. Под[полковник] Иннок[ентий] Веригин (как и о. Лесокинский член нашей ком[иссии]), живущий самчетверть⁴, не может прокормиться на 715 р. в месяц, вынужден продавать вещей на 100 р. и более в месяц. Обе семьи держат прислугу только потому, что не знают, как от неё избавиться. Смертность страшно возрастает. Наблюдается уже «черед» для выноса и // л. 38 Помета: «5-й л.» отпева покойников. Сказывали про погребения без гробов. Но то кладбищ[енское] попечительство, в котором я председателем, еще продолжает хоронить бедных бесплатно. Выселяются не только беженцы и украинцы родом, всего больше евреи и немцы. Меня уговаривают поехать на родину в Рославльский уезд Смол[енской] губ[ернии], где, как пишет сын Петр, живет сравнительно привольно. И хотя я очень привязан к семье и крепко пришит к Твери, мне часто // л. 38 об. вспоминается теперь (больше во сне) детство, родные места и мысли настойчиво возвращаются к словам ветхозав[етных] писаний: «и приложися к отцам своим⁵... и не приложися к отцам своим...» Хотелось бы первого, но, вероятно, суждено второе. За 52 г., протекших со дня смерти моего отца, много утекло воды, много совершилось перемен...

Все три семьи Ивановых и четвертая Вяхиревых усердно благодарят за поклонную память и взаимно благодарят Вас и Ваших сердечно приветствуют.

¹ Соболевский Алексей Иванович (1856/7.01.1857–1929) – русский языковед, славист, исследователь истории русского языка и издатель русских народных песен. Академик с 1900 г. АН СССР с 1925 г.

² В облигации - с лат. Летом 1918 г. А.И. Соболевский был арестован без предъявления каких-либо обвинений. За него вступились ученые, и 24 авг. он был освобожден под личное поручительство члена-корр. АН С. А. Белокурова.

³ На свободе – с лат.

⁴ Вчетвером.

⁵ Стесняюсь привести еще цитату из Генр. Сенкевича... – примеч. И.А. Иванова.

// л. 39 Превосходному супружеству достойным насельникам славной обители приснопамятного И.А. передайте мою глубокую благодарность за их радушное гостеприимство, за их усердные хлопоты и розыски по части снабжения меня обувью, которой, вероятно, хватит на все остальные годы (?) жизни. Припишите как-либо их имена. Я понадеялся на свою память, а она мне и изменила – ветшаю.

Всею душою Вам преданный Ив. Иванов.

7 сент[ября] 1918 г. Тверь, Семеновская, 72.

// л. 39 об. Выписка из письма А.В. Орешникова от 1914 г.

«... Могу поздравить с интересным приобретением свинцовой буллы Новг[ородского] архиеп[ископа] Климента. Печати его в литературе не известны. Кстати сказать, русск[ая] сграфистика очень бедна печатными трудами; но в настоящее время готовится обширный труд о русских печатях и частью византийских¹, принадлежащий перу Н.П. Лихачева, который будет заключать минимум 100-200 табл[иц], из коих более 80 уже изготовлены и даже текст готов, но по обстоятельствам переживаемого времени нельзя печатать : во что обойдется книга! Между печатями изданы 2 экз[емпляра] печати архиеп[ископа] Климента Новгородского, принадлежащих Н.П. Лихачеву. В историч[еском] музее таковой не имеется?!.....

№6 (132)

// л. 40. 29 сент[ября] (12 окт[ября]) 1918 г. Адрес: Ст. Сещинская, Риго-Орловск[ая] ж[елезная] д[орога], с. Трехбратское, училище.

Дорогой Сергей Федорович.

Да не смутит Вас множество плохо написанных листков! Четыре из них Вы, не читая, можете сдать Вашей ремингтонистке². Они составляют копию документа, которым, полагаю, Вы заинтересуетесь, так как он имеет ближайшее отношение к направляемому Вами Комитету иконописи. Начало старостильного // л. 41 об. сентября я провел в Москве, где Собор³ торопливо заканчивал свою третью и, вероятно, последнюю сессию. Члены Собора, испроев свои и церковные животы, поспешали домой. Церковные кормы их не утучнили: все они, за исключением разве одного бодрого и деятельного председателя митропол[ита] Арсения⁴, походили на тощих коров Фараонова сна⁵, особенно плохо выглядел наш превосходный египтолог Б. Ал. Ту // л. 41 раев, страшно исхудавший, полной безнадежной тоски и отчаяния за родину, он звал смерть...⁶ Собор сократился до

¹ Лихачёв Н.П. Материалы для истории византийской и русской сграфистики. Вып. 1. / Труды музея палеографии. Л., 1928; Он же. То же. Вып. II. Л., 1930.

² Переписчица на пишущей машинке.

³ Поместный собор Православной российской церкви, или Всероссийский поместный собор, – первый с конца XVII века Поместный собор, открывшийся 15 (28 августа) 1917 г. Важнейшим его решением было восстановление 28 октября 1917 г. патриаршества в Российской церкви.

⁴ Митрополит Арсений (в миру Авксентий Георгиевич Стадницкий; 1862–1936).

⁵ Сон Фараона – (о семи коровах тучных и семи коровах тощих) Бытие. 41; 17 24, 25 32. Упоминают об этом слове как о предупреждении в смысле: береги денежки на черный день.

⁶ Другой великий ученый Н.П. Лихачев, встреченный в Ист[орическом] муз[ее], горько плакался на свои только личные беды. Свое согласие он мне дал – примеч. И.А. Иванова.

120 членов. Важные вопросы обсуждались кое-как и сваливались в одну кучу – в высшее церковное Управление. При мне незначительным большинством (62 против 58) б[ыл] принят доклад о митрополичьих округах, при чем осталось нерешенными, будут ли округа объединять епархии лишь в миссионерской деятельности или же будут иметь и административно-судебное значение. // л. 41 об. Церковному же Управлению переданы и два распределения епархий по округам. По одному Тверь отнесена к Москве, по-другому к Ярославлю (где, значит также, д[олжен] б[ыть] митрополит). На усмотрение высш[его] церк[овного] Управл[ения] передан и прилагаемый доклад Патр[иаршей] палате церк[овной] исп[равления] и дораб[отки] над отчетом о деяниях Собора, а, вероятно, и над их кодификацией (в которой они очень нуждаются) труждается ныне наш тверич - чл[ен] нашей Тв[ерской] уч[еной] арх[ивной] ком[иссии] С. Викт. Троицкий¹ (обер-секр[етарь] св. Синода). От него я и получил подлинный документ. Есть еще поданная Собору прекрасная исто //л. 42 Помета: «2-й л.» рическая записка «о русской иконописи» (на 19 стр.) В.М. Васнецова². Но мне удалось получить ее лишь в одном экземпляре («живо расхватили»). Могу и ее Вам прислать, если понадобится, как и вообще готов Вам служить по этому делу. Мне это очень удобно: кроме С[ергея] Викт[оровича], у каждого сосредоточены теперь все соборные материалы, мне хорошо знаком (чрез Ал. Ив. Яцим[ирского]³) председатель Собора митр[ополит] Арсений.

Моя экстренная⁴ поездка в Москву имела отношение к Тв[ерскому] музею. В Твери полагали, что я дойду // л. 42 об. до самого Луначарского⁵ (великое славословие воссылал ему в Историч[еском] музее Ал. В. Орешников, ликующий от переполнения музея). Но пока я собирался с духом, Вы заступились за музей (большое Вам спасибо и за музей, и за Колосова), а мои заботливые опекуны настоятельно потребовали, чтобы я не возвращался в Тверь, а уехал куда-либо подальше, в крайнем случае в деревню, на мою родину (in ubegum exitium⁶). // л. 43 И вот я с 17/30 сент[ября] пребываю в с. Трехбратском Росл[авльского] у[езда], поместившись в школе (впредь «ступенной и одноступенной»⁷, по теперешней мудреной терминологии). И такое уже мое необыкновенное счастье! Здесь я захватил прекрасный кусочек лета. С тех пор, как я приехал, не было еще ни одного мороза. А третьего дня б[ыла] гроза с яркими молниями и сильнейшими ударами грома. Листопад задержался, // л. 43 об. длится великолепный переход золотой осени. Еще довольно много грибов, которые я усердно и собираю. Садовых плодов, огородных овощей и картофеля здесь уродилось мно-

¹ Троицкий Сергей Викторович (1878–1972) – русский и сербский православный богослов-канонист и церковный историк. Был членом Всероссийского Поместного и Всеукраинского Соборов 1917–1918.

² Васнецов Виктор Михайлович (1848–1926) – русский художник-живописец.

³ Яцимирский Александр Иванович (1873–1925) – российский филолог-славист. Зять И.А. Иванова, муж дочери Паши.

⁴ Ник[олай] услышал о какой-то опасности для меня. Но никаких подтверждений слухов пока не было – примеч. И.А. Иванова.

⁵ Луначарский Анатолий Васильевич (1875–1933) – русский революционер, советский государственный деятель, писатель, переводчик, публицист, критик, искусствовед. С октября 1917 г. по сентябрь 1929 г. – первый нарком просвещения РСФСР. Академик АН СССР (1930).

⁶ В ее разрушения – с лат.

⁷ Планировалось, что в структурном отношении школа будет состоять из двух ступеней: I ступень (5 лет) – с 8 до 13 лет, II ступень (4 года) – с 14 до 17 лет.

го: в училищном огороде брюква достигает в ½ ф[унта]. Есть и хлеб. Заботливые хозяйка (теперь их мало) запаслись и сеном. Но «народ безмолвствует», народ печален. Старики ходят, понуря головы, жалуются, больше вздыхают, боятся проронить // л. 44 Помета: «3-й л.» лишнее слово. Из Островни (в 7 в[ерстах] от Трехбр[атского]) сказывают, красноармеец посадил в тюрьму отца и родного брата... В предметах привычного обихода ощущается нужда. Предвидят «нехватки» хлеба. Будни сменяются праздниками (которые то запрещают, то разрешают). Все изо дня в день как будто на деле, а работа не спорится. Превосходных песен моей родины до сих пор не слышали ни одной. Молодежь раз // л. 44 об. влекается ружейными и револьверными выстрелами, взрывом гранат. А кругом масса дичи. Постоянно встречаешь в лесу зайцев, белок, изредка лисиц. Дня три тому назад под самым селом выли волки. Их здесь нисколько не боятся. Вчера встретил в лесу девочку-пастушку с ближних хуторов и разговорился. По её словам, волки часто подбегают к стаду. «Я на него // л. 45 закричу, ён и убегает». А был ли урон в твоём стаде, спрашиваю я. Отвечает, «одну овечку волк уволок». К такому событию все относятся совершенно спокойно. Обычай еще крепост[ной] – пастух за овцу не отвечает. За корову же отвечает, обыкновенно в половинной стоимости, «грех пополам».

К осенним деревенским невздам нынче присоединилось еще одно весьма чувствительное лишение – нет керосина, ровна как и // л. 45 об. свеч. Что делать, когда ночь приблизится к 15-17 ч.?

Надо подумать о возвращении в город. Если в Твери будет для меня по-прежнему «не здорово» (по мнению моей жены и дочерей), то рассчитываю вновь погрузиться в московскую нирвану. Около 3-х недель я прожил там у сына Петра весьма счастливо. Но, м[ожет] б[ыть], Вы согласитесь укрыть меня Вашим широким надежным щитом. Будьте здоровы и благополучны. Привет Надежде Николаевне и всем сущим с Вами. Ваш Ив. Иванов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соколов К.И. Противостояние народа и власти в российской провинции после Октябрьской революции, 1917-1921: На материалах Тверской губернии. Автореф... к. и.к. 1999. Тверь, 21 с.
2. Акимова Т.М. Земства Центральной России в период революционных потрясений: март 1917-май 1918 гг. (На материалах Костромской, Тверской, Ярославской губерний). Дис... к. и. н. Владимир, 2007. 250 с.
3. Академик С.Ф. Платонов: Переписка с историками: В 2 т. / Ред. С.О.Шмидт / сост. В.Г. Бухерт. М., 2003. Т. 1. 383 с.
4. Митрофанов В.В. «... но не могу не выразить горячего желания видеть Вас в Твери...»: Письма И.А. Иванова С.Ф. Платонову (1915-1916 гг.)//Культурный ландшафт регионов. 2020. Т.2. №1. С. 123-128
5. Груздева Е.Н. Академическое интермеццо: Очерки истории Императорского Женского педагогического института. СПб., 2009. 192 с.
6. Митрофанов В.В. С.Ф. Платонов и развитие истории образования в России (до 1917 г.). Лангепас-Екатеринбург, 2009. 200 с.
7. Шмидт С.О. Историк С.Ф. Платонов – ученый и педагог (К 150-летию со дня рождения). М., 2010. 148 с.
8. Брачев В.С. Феномен С.Ф. Платонова и наша историческая наука// Смутное время. СПб.: Изд-во «Лань», 2001. С. 28-29.

9. Колобков В.А. Жизненный путь историка// Платонов С.Ф. Под шапкой Мономаха. М.: Прогресс-Традиция. 2001. С. 490.
10. Платонов С.Ф. Автобиографическая записка// Академическое дело 1929-1931 гг. СПб., 1993. Вып.1. С. 281
11. ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2992. Л. 3
12. Вениамин (Федченков). На рубеже двух эпох / коммент. С. Фомина. М., 1994. С. 146–148.
13. Отчет С.Ф. Платонова о командировке в г. Тверь по делу о принятии Тверского музея в ведение Министерства Народного просвещения // Митрофанов В.В. Просветительская деятельность С.Ф. Платонова в Российской провинции. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та. С. 213-227.
14. Некрасова Н.В. Журналы заседаний Тверской ученой архивной комиссии (1884-1919) как исторический источник//Вестник РГГУ. 2015. С. 17-23.
15. Штыков Н.В. Тверская ученая архивная комиссия: формирование, деятельность, наследие (1884-1923 гг.)//Отечественные архивы. 2018. №4. С. 9-20.
16. Кузьмина О.М. К истории Ржевского архива// Пятые Ильинские архивные чтения: сб. ст. Тверь: ООО "СФК-офис", 2019. С. 64-77.
17. Колосов В.И. Прошлое и настоящее города Твери. Тверь: Губернская типография, 1917. 198 с.
18. Описание рукописей, принадлежащих П.Ф. Симсону. Тверь: Типо-Литография Н.М. Радионова. 1903. 223 с.
19. Порфиридов Н.Г. Именные владычные печати Новгорода//Советская археология. 1958. № 3. С. 222-225.
20. Порфиридов Н.Г. Очерки памятников новгородской сфрагистики. Печати владык Великого Новгорода// Новгородский исторический сборник. Вып. 9. 1959. С. 81-91
21. Янин В.Л., Гайдуков П.Г. Актовые печати Древней Руси X-XII вв. М.: Наука. 1970. Т. I. 248 с.; Т. II. 254 с.
22. Тверской клад 1906 года. Птг.: Тип-я М.А. Александрова. 1915. 14 с.
23. Рыдзевская Е. А. Тверской клад 1906 года // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского Русского Археологического общества. СПб., 1915. Т. XI. С. 9-21.
24. Бабкин М. А. Поместный собор 1917—1918 гг.: вопрос о совести православной паствы // Вопросы истории. 2010. № 4. С. 52—61.
25. Митрофанов В.В. Вологжане очень помнят Вас: Письма Л.И. Андреевского и В.Д. Андреевской-Прозоровской С.Ф. Платонову// Вестник Череповецкого государственного университета. 2013. № 4 (52), Т. 2. С. 50.
26. Митрофанов В.В. С. Ф. Платонов и научные общества, архивные комиссии России. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2011. С. 246. 321 с.

REFERENCES

1. 1.Sokolov K.I. Protivostoyanie naroda i vlasti v rossijskoj provincii posle Oktyabr'skoj revolyucii, 1917-1921: Na materialah Tverskoj gubernii [Confrontation between the people and the authorities in the Russian province after the October Revolution, 1917-1921: Based on materials from the Tver province]. Avtoref... k. i. n. 1999. Tver', 21 p. (In Russ)

2. Akimova T.M. Zemstva Central'noj Rossii v period revolyucionnyh potryasenij: mart 1917-maj 1918 gg. (Na materialah Kostromskoj, Tverskoj, YAroslavskoj gubernij) [Zemstvo of Central Russia during the period of revolutionary upheaval: March 1917-May 1918 (Based on materials from the Kostroma, Tver, Yaroslavl provinces)]. Dis... k. i. n. Vladimir, 2007. 250 p. (In Russ)
3. Akademik S.F. Platonov: Perepiska s istorikami: V 2 t. [Academician S.F. Platonov: Correspondence with historians: In 2 tons]. Red. S.O.SHMidt, sost. V.G. Bukhert. Moscow: Nauka, 2003, vol. 1. 383 p. (In Russ)
4. Mitrofanov V.V. «... no ne mogu ne vyrazit' goryachego zhelaniya videt' Vas v Tveri...»: Pis'ma I.A. Ivanova S.F. Platonovu (1915-1916 gg.) ["... but I cannot but express my ardent desire to see you in Tver ...": Letters to I.A. Ivanova S.F. Platonov (1915-1916)]. Kul'turnyj landshaft regionov.= Cultural landscape of the regions. 2020, vol. 2. №1, pp. 123-128 (In Russ)
5. Gruzdeva E.N. Akademicheskoe intermecco: Ocherki istorii Imperatorskogo ZHenskogo pedagogicheskogo instituta [Academic Intermezzo: Essays on the History of the Imperial Women's Pedagogical Institute]. St. Petersburg, 2009. 192 p. (In Russ)
6. Mitrofanov V.V. S.F. Platonov i razvitie istorii obrazovaniya v Rossii (do 1917 g.) [S.F. Platonov and the development of the history of education in Russia (until 1917)] Langepas-Ekaterinburg, 2009. 200 p. (In Russ)
7. SHmidt S.O. Istorik S.F. Platonov – uchenyj i pedagog (K 150-letiyu so dnya rozhdeniya) [Historian S.F. Platonov - scientist and teacher (On the 150th anniversary of his birth)]. Moscow, 2010. 148 p. (In Russ)
8. Brachev V.S. Fenomen S.F. Platonova i nasha istoricheskaya nauka [Phenomenon S.F. Platonov and our historical science]. Smutnoe vremya = Time of Troubles.. St. Petersburg: Izd-vo «Lan'», 2001, pp. 28-29. (In Russ)
9. Kolobkov V.A. ZHiznennyj put' istorika [The life of a historian]. Platonov S.F. Pod shapkoj Monomaha = Under the Monomakh Hat. M.: Progress-Tradiciya. 2001, p. 490. (In Russ)
10. Platonov S.F. Avtobiograficheskaya zapiska [Autobiographical note]. Akademicheskoe delo 1929-1931 gg.= Academic Affairs 1929-1931. St. Petersburg, 1993. Vyp.1, p. 281 (In Russ)
11. OR RNB. F. 585. Op.1. CH.2. D. 2992. L. 3 [OR RNB. F. 585. Op. 1. Part 2. D. 2992] (In Russ)
12. Veniamin (Fedchenkov). Na rubezhe dvuh epoh [At the turn of the two eras]. komment. S. Fomina. Moscow, 1994, pp. 146–148. (In Russ)
13. Otchet S.F. Platonova o komandirovke v g. Tver' po delu o prinyatii Tverskogo muzeya v vedenie Ministerstva Narodnogo prosveshcheniya [Report S.F. Platonov on a business trip to the city of Tver in the case of the adoption of the Tver Museum under the jurisdiction of the Ministry of Public Education]. Mitrofanov V.V. Prosvetitel'skaya deyatel'nost' S.F. Platonova v Rossijskoj provincii = Educational activity S.F. Platonov in the Russian province. Nizhnevartovsk: Izd-vo Nizhnevart. gos. un-ta. 2014, pp. 213-227. (In Russ)
14. Nekrasova N.V. ZHurnaly zasedanij Tverskoj uchenoj arhivnoj komissii (1884-1919) kak istoricheskij istochnik [Magazines of meetings of the Tver Scientific Archival Commission (1884-1919) as a historical source]. Vestnik RGGU = Bulletin of the Russian State Humanitarian University. 2015, pp. 17-23. (In Russ)

15. SHtykov N.V. Tverskaya uchenaya arhivnaya komissiya: formirovanie, deyatel'nost', nasledie (1884-1923 gg.) [Tver Scientific Archival Commission: formation, activity, heritage (1884-1923)]. Otechestvennye arhivy = Domestic archives. 2018. №4, pp. 9-20. (In Russ)
16. Kuz'mina O.M. K istorii Rzhevskogo arhiva [To the history of the Rzhev archive]. Pyatye Il'inskie arhivnye chteniya: sb. st [Fifth Ilyinsky Archival Readings: Sat. Art.]. Tver': OOO "SFK-ofis", 2019, pp. 64-77. (In Russ)
17. Kolosov V.I. Proshloe i nastoyashchee goroda Tveri [The past and present of the city of Tver]. Tver': Gubernskaya tipografiya, 1917. 198 p. (In Russ)
18. Opisanie rukopisej, prinaldlezhashchih P.F. Simsonu [Description of manuscripts belonging to P.F. Simson]. Tver': Tipo-Litografiya N.M. Radionova. 1903. 223 p. (In Russ)
19. Porfiridov N.G. Imennye vladychnye pechati Novgoroda [Name stamped seals of Novgorod]. Sovetskaya arheologiya = Soviet archeology. 1958. № 3. pp. 222-225. (In Russ)
20. Porfiridov N.G. Ocherki pamyatnikov novgorodskoj sfragistiki. Pechati vladyk Velikogo Novgoroda [Essays on the monuments of Novgorod Sphragistics. Seals of the lords of Veliky Novgorod]. Novgorodskij istoricheskij sbornik = Novgorod historical collection. Vyp. 9. 1959, pp. 81-91. (In Russ)
21. YAnin V.L., Gajdukov P.G. Aktovye pechati Drevnej Rusi X-XII vv. [Actual seals of Ancient Russia X-XII centuries]. M.: Nauka. 1970, vol. I. 248 p.; vol. II, 254 p. (In Russ)
22. Tverskoj klad 1906 goda [Tver Treasure of 1906]. Petrograd: Tip-ya M.A. Aleksandrova. 1915. 14 p. (In Russ)
23. Rydzhevskaya E. A. Tverskoj klad 1906 goda [Tver Treasure of 1906]. Zapiski Otdeleniya russkoj i slavyanskoj arheologii Imperatorskogo Russkogo Arheologicheskogo obshchestva = Notes of the Department of Russian and Slavic Archeology of the Imperial Russian Archaeological Society. St. Petersburg, 1915. vol. XI, pp. 9-21. (In Russ)
24. Babkin M. A. Pomestnyj sobor 1917-1918 gg.: vopros o sovesti pravoslavnoj pastvy [The Local Council of 1917-1918: the question of the conscience of the Orthodox flock]. Voprosy istorii = History issues. 2010. № 4, pp. 52-61. (In Russ)
25. Mitrofanov V.V. Vologzhane ochen' pomnyat Vas: Pis'ma L.I. Andreevskogo i V.D. Andreevskoj-Prozorovskoj S.F. Platonovu [Vologda residents remember you very much: Letters of L.I. Andreevsky and V.D. Andreevskaya-Prozorovskaya S.F. Platonov]. Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Cherepovets State University. 2013. № 4 (52), vol. 2, pp. 47-60. (In Russ)
26. Mitrofanov V.V. S. F. Platonov i nauchnye obshchestva, arhivnye komissii Rossii [S. F. Platonov and scientific societies, archival commissions of Russia]. Chelyabinsk, Izdatel'skij centr YUURGU. 2011. 321 p. (In Russ)

Информация об авторе: Митрофанов Виктор Владимирович, д-р ист. наук, профессор кафедры «Теории и истории государства и права» АНО ВО «Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС». Российская Федерация, 199226, Санкт-Петербург, Галерный проезд, 3;

г. Санкт-Петербург, Россия

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2094-6883>

e-mail: viktor-n1962@mail.ru

Поступила: 17.02.2020

После доработки: 21.04.2020

Принята к публикации: 27.04.2020

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Viktor V. Mitrofanov - Doctor in History, Professor, Department of Theory and History of State and Law, ANO VO University at the Inter-Parliamentary Assembly of the EurAsEC. Galerny proezd, 3, Saint Peetersburg, 196226, Saint Peetersburg, Russia

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2094-6883>

e-mail: viktor-n1962@mail.ru

The paper was submitted: 17.02.2020

Received after reworking: 21.04.2020

Accepted for publication: 27.04.2020

The author have read and approved the final manuscript.

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ

Культурный ландшафт регионов

2020. Том 2. №2 (март-апрель)

29.04.2020